

**Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова**

Научный журнал

**ЭКОНОМИКА
ПРАВО
ОБЩЕСТВО**

**ECONOMICS
LAW
SOCIETY**

Scientific Journal

№ 2 (6), 2016

ЭКОНОМИКА ПРАВО ОБЩЕСТВО

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ECONOMICS LAW SOCIETY

EDITORIAL BOARD

Курбанов Рашад Афатович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Вельяминов Георгий Михайлович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права РАН

Вознесенская Нинель Николаевна – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права РАН

Ершова Инна Владимировна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Занковский Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором предпринимательского права Института государства и права РАН

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Капустин Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права

Клеандров Михаил Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, судья Конституционного суда РФ

Kurbanov Rashad Afatovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RF, Head of the Department for Civil Law and Procedure of the Plekhanov Russian University of Economics

Velyaminov Georgiy Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Legal Problems of International Economic Relations at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Voznesenskaya Ninel Nikolaevna – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Sector of the Legal Problems of International Economic Relations at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Ershova Inna Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department for Entrepreneurial Law at the Moscow State University of Law named after O. E. Kutafin (MSAL)

Zankovsky Sergey Sergeevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department for Entrepreneurial Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Zulfugarzade Teymur Eldarovich – PhD, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Plekhanov Russian University of Economics

Kapustin Anatoly Yakovlevich – Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, President of the Russian Association of International Law

Kleandrov Mikhail Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RF, Honored Scientist of the RF, Corresponding Member of the RAS, Judge of the Constitutional Court of the RF

Крюкова Нина Ивановна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Кулапов Михаил Николаевич – доктор экономических наук, профессор, директор образовательного-научного центра «Менеджмент»

Лалетина Алла Сергеевна – доктор юридических наук, начальник корпоративно-правового департамента Госкорпорации «Ростех»

Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, академик РАН, директор Института государства и права РАН

Марченко Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Плигин Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству

Устинович Елена Степановна – доктор политических наук, профессор, директор образовательного-научного центра «Юриспруденция» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Яковлев Вениамин Федорович – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ, советник Президента РФ

Kryukova Nina Ivanovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the Criminal Law and Procedure of the Plekhanov Russian University of Economics

Kulapov Mikhail Nikolayevich – Doctor of Economics, professor, Director of the educational and scientific center of "Management"

Laletina Alla Sergeevna – Doctor of Law, Head of Corporate and Legal Department of the State Corporation "Rostec"

Lisitsin-Svetlanov Andrey Gennadievich – Doctor of Law, Professor, Member of RAS, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Marchenko Mikhail Nikolayevich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the RF, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science at the Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Pligin Vladimir Nikolaevich – PhD, Chairman of the State Duma Committee on Constitutional Legislation and State Construction

Ustinovich Elena Stepanovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Educational-Scientific Center "Jurisprudence" of the Plekhanov Russian University of Economics

Yakovlev Veniamin Fedorovich – Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the RAS, Honored Lawyer of the RF, RF Presidential Adviser

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
П/И № ФС77-64675 от 22 января 2016 г.

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Адрес редакции:
117997, Москва, Стремянный пер., 36.
Тел.: 8 (499) 237-85-02, www.rea.ru

Главный редактор **Р. А. Курбанов**
Заместитель главного редактора **А. М. Белялова**
Ответственный секретарь **Ю. Х. Давыдова**
Редактор **Ю. А. Еремина**
Оформление обложки **Ю. С. Жигалова**

Подписано в печать 30.05.2016. Формат 70 x 108 1/16.
Печ. л. 6,0. Усл.-печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 9,81. Тираж 500 экз. Заказ.

Отпечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.

The journal is registered in Federal Service for communication, informational technologies and media control:
P/И N FS77-64675 dated 22 January 2016

Founder
Plekhanov Russian University of Economics (PRUE)

Editorial office address:
36 Stremyanny Lane, 117997, Moscow.
Tel.: 8 (499) 237-85-02, www.rea.ru

Chief editor **R. A. Kurbanov**
Deputy chief editor **A. M. Belalova**
Executive Secretary **Yu. Kh. Davydova**
Editor **Yu. A. Eremina**
Cover design **Yu. S. Zhigalova**

Signed in print: 30.05.2016. Format 70 x 108 1/16.
Printed sheets 6,0. Conv. sheets 8,4. Publ. sheets 9,81. Circulation 500. Order

Printed in Plekhanov Russian University of Economics.
36 Stremyanny Lane, 117997, Moscow.

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная интеграция и право	
Курбанов Р. А.	6
<i>Механизмы правового регулирования интеграционных объединений государств</i>	
Судебная власть	
Рузакова О. А., Рузаков А. Б.	15
<i>Новеллы российского законодательства о третейских судах</i>	
Социология и педагогика	
Потапов В. П.	20
<i>Нравственно-воспитательный потенциал искусства в процессе духовного формирования молодежи: социологический аспект</i>	
Гражданское право	
Петровичева Ю. В.	31
<i>О юридической природе отношений по возмещению вреда гражданам и юридическим лицам</i>	
Коммерческое право	
Карацук О. С.	37
<i>Нормативно-правовые подходы к определению сущности торговли России в условиях рынка</i>	
Трудовое право и право социального обеспечения	
Рогалева И. Ю.	42
<i>Субъекты локального регулирования</i>	
Международные и региональные органы правосудия	
Шляхтин И. С.	49
<i>Защита экономических интересов потребителей от недобросовестных коммерческих практик: опыт Европейского союза</i>	
Уголовное право и процесс	
Крюкова Н. И.	58
<i>Понятие должностных преступлений, совершаемых в таможенной сфере</i>	
Кунев Д. А.	66
<i>Деятельность Следственного комитета Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией в жилищно-коммунальном секторе</i>	
Предпринимательское право	
Тюрин И. В., Войтенко Р. А.	70
<i>Перспективы правового регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности в сфере экологии</i>	
Информационное право	
Баланюк Л. Л., Устинович Е. С.	76
<i>Использование персонализированных электронных денег как защитного механизма национальной платежной системы</i>	
Финансы и кредит	
Корнев В. А., Алипова А. К., Морозова О. В.	82
<i>Моделирование процесса кредитования в частном банке второго уровня</i>	
Викторова Н. С.	88
<i>К вопросу о проблемах оборота ценных бумаг</i>	
Международная торговля	
Атабеков А. Д.	93
<i>Политико-правовое влияние ВТО на экономику России</i>	
Требования к публикациям	96

CONTENTS

Regional Integration and the Law	
Kurbanov R. A.	6
<i>Mechanisms of Legal Governing between Integration Associations of States</i>	
The Judiciary	
Ruzakova O. A., Ruzakov A. B.	15
<i>Novels of the Russian Legislation on Arbitration Courts</i>	
Sociology and Pedagogics	
Potapov V. P.	20
<i>Moral and Educational Potential Art in the Process of Spiritual Formation of Young People: sociological Aspect</i>	
Civil Law	
Petrovicheva Yu. V.	31
<i>On the legal Nature of the Relationship to Compensate for Damage to Individuals and Legal Entities</i>	
Commercial Law	
Karashchuk O. S.	37
<i>Regulatory Approaches to Determining the Nature of Trade in the Market</i>	
Labor Law and Social Security Law	
Rogaleva I. Yu.	42
<i>Local Control Subjects</i>	
International and Regional Jurisdictions	
Shlyakhtin I. S.	49
<i>Protection of Economic Interests of Consumers from Unfair Commercial Practices: the Experience of the European Union</i>	
Criminal Law and Procedure	
Kryukova N. I.	58
<i>The Concept of Offences Committed in Customs Sphere</i>	
Kunev D. A.	66
<i>Activity of Investigative Committee of the Russian Federation in the Sphere of Fight against Corruption in Housing-and-Municipal Sector</i>	
Business Law	
Tyurin I. V., Voytenko R. A.	70
<i>Prospects for the Legal Regulation of Certain Types of Entrepreneurial Activity in the Ecology</i>	
Information Law	
Balanyuk L. L., Ustinovich E. S.	76
<i>The Use of Personified Electronic Money as a Protective Mechanism of the National Payment System</i>	
Finance and Credit	
Kornev V. A., Alipova A. K., Morozova O. V.	82
<i>Modeling of the Credit Process in a Private Second-Tier Bank</i>	
Viktorova N. S.	88
<i>On the Issue of the Securities Turnover Problems</i>	
International Trade	
Atabekov A. D.	93
<i>Political and Legal Effect of the WTO to the Russian Economic</i>	
Requirements to the Publications	96

Механизмы правового регулирования интеграционных объединений государств

Р. А. Курбанов

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой гражданского права и процесса РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

Mechanisms of Legal Governing between Integration Associations of States

R. A. Kurbanov

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RF, Head of the Department for Civil Law and Procedure of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из актуальных вопросов – вопросу анализа правовых механизмов интеграционных процессов, что обусловлено появлением активных интеграционных процессов, созданием многочисленных международных региональных организаций, а также активным увеличением числа различных форм межгосударственного взаимодействия: для сотрудничества характерным стало проведение форумов, саммитов и организаций иных площадок для решения общих проблем. Анализ различных механизмов, в том числе реализуемых в рамках наиболее успешных региональных организаций, позволил сделать вывод о том, что наибольшая эффективность в интеграции государств достигается посредством одновременного использования норм как рекомендательного, так и обязательного характера, с применением к виновной в нарушении принятых на себя обязательств стороне штрафных санкций.

Ключевые слова: механизм, правовое регулирование, международная региональная организация, интеграция, гармонизация, унификация, рецепция, норма права, обязательный и рекомендательный характер, модельное право.

Abstract

This article is dedicated to one of the most pressing issues - the analysis of legal mechanisms of the integration processes based upon the occurrence of active integration processes, the creation of numerous international and regional organizations, as well as an active increase in the number of different forms of interstate cooperation: it has become indicative for cooperation to arrange forums, summits and to organize other platforms for solving common problems. The analysis of various mechanisms, including those being implemented within the most successful regional organizations, led to the conclusion that the greatest efficiency in the integration between states may be achieved via simultaneous use of both advisory and mandatory rules of law with application of penal sanctions to the party being responsible for the breach of undertaken obligations.

Keywords: mechanism, legal governing, international regional organization, integration, harmonization, unification, reception, rule of law, mandatory and advisory character, model law.

Исследование процессов, касающихся решения проблем интеграции государств в различных регионах мира, относится к числу наиболее актуальных вопросов. Современный период развития общества характеризуется активными интеграционными процессами, созданием многочисленных международных региональных организаций. Причем в последнее время наблюдается значительное

увеличение числа различных форм межгосударственного взаимодействия. В рамках сотрудничества такого рода стали проводиться форумы, саммиты, организуются иные площадки для решения общих проблем. Сотрудничество государств в сфере интеграции в мировом масштабе свидетельствует о многообразии ее нормативного регулирования. Содержание последнего зависит от множе-

ства факторов экономического, политического, идеологического характера, потребностей и интересов государств, участвующих в интегративных объединениях, влияющих на специфику сотрудничества. Вместе с тем общим для сотрудничества в рамках интеграции является ее регулирование нормами права.

По справедливому утверждению М. Каппеллетти, М. Секкомбе и Дж. Уэйлера, в условиях интеграции право определяет статус и сферу деятельности взаимодействующих государств, контролирует, а при необходимости роль своеобразного нормативного регулятора во взаимоотношениях между участниками интеграционного процесса [28. – Р. 4]. И это действительно так: именно право осуществляет функцию «упорядочения и стимулирования интеграционного процесса, консолидации его содержательных и организационных структур» [24. – С. 36]. При этом следует признать, что на начальных стадиях интеграции наиболее весомыми являются объективные социально-экономические факторы взаимодействующих стран, которые в процессе дальнейшего развития и углубления интеграционных связей требуют более адекватного правового регулирования, иными словами – развития наднационального права.

Вместе с тем соблюдение и применение норм права региональных объединений должно быть обеспечено специальным правовым механизмом защиты и контроля, включающим деятельность их институциональных и внутригосударственных органов стран-членов.

Основная особенность механизма правового регулирования интеграционных процессов заключается в том, что правовая интеграция осуществляется одновременно в двух правовых системах: на уровне международного права посредством учредительных и иных актов региональных организаций, а также на уровне национального законодательства – путем имплементации данных норм в национальное право взаимодействующих государств.

Многообразие форм сотрудничества государств на наднациональном уровне (саммиты, форумы, иные площадки и платформы, международные региональные организации), различный объем передаваемых ими нацио-

нальных полномочий создаваемым в рамках региональных организаций институциональным органам, цели интеграции и т. д. – все это обуславливает различные механизмы юридико-технической имплементации норм права интеграционных объединений в национальное законодательство взаимодействующих государств. В их числе следует назвать рецепцию, гармонизацию, унификацию и стандартизацию [13].

Правовая рецепция в качестве одного из механизмов формирования права исследуется, как правило, в историческом контексте. Одним из классических примеров является рецепция римского права: многие страны Европы в процессе развития национального законодательства воспроизвели его положения. Следует отметить, что в большинстве правовых источников различных периодов рецепция рассматривается как «заимствование чужеземного права» [27. – С. 575], «заимствование и приспособление к условиям какой-либо страны права, выработанного в ином государстве или в предшествующую историческую эпоху» [2. – С. 188], «процесс заимствования или воспроизведения» [3. – С. 597] и т. д.

В отечественной правовой доктрине было предложено рассматривать рецепцию в узком и широком смыслах [17. – С. 109]. При этом принято выделять следующие ее признаки: добровольный и односторонний характер; инициатором рецепции может выступать только реципиент, наделенный властным полномочием, его решение должно быть обеспечено государственной волей в лице законодательного органа [21. – С. 47–56].

Причины рецепции могут быть самыми разнообразными: политические, экономические или иные, но в любом случае необходимость заимствования обусловлена возникновением новых общественных отношений и невозможностью их урегулирования действующим (уже устаревшим) законодательством. Принимая решение о рецепции, власть определяет способы ее реализации: либо посредством заимствования (когда реципиент в целях совершенствования национального законодательства использует опыт подходящих правовых механизмов донора, выработанный в тот же исторический период, т. е. перенимая нормы современной правовой культуры) или

посредством преемственности (предусматривает использование собственного правового опыта или правовых механизмов общества предшествующих исторических периодов).

Стоит отметить, что в настоящее время при формировании национального законодательства в региональных интеграционных процессах рецепция встречается довольно редко.

Гармонизация представляет собой целенаправленный процесс сближения правовых систем в целом или же в пределах отдельных отраслей права, установления общих (единых) институтов, а также процесс, направленный на устранение неоправданных несоответствий. Иными словами, заимствованная норма «переделывается» с учетом национальных, исторических, социально-экономических и иных особенностей государства и только в таком виде включается в позитивное право другого государства.

Процессы гармонизации в различных областях общественных отношений проходят, как правило, неравномерно. В одних случаях сторонам удается достичь сближения национального законодательства в полной мере, а в других – лишь частично. Более того, в ряде региональных объединений стороны изначально нацелены на гармонизацию законодательства только в строго определенных сферах взаимодействия. В первую очередь это обусловлено желанием государств сохранить свою национальную и историческую самобытность. В качестве примера можно привести интеграционные процессы в рамках Европейского союза. В соответствии с проектом Конституции ЕС, гармонизация национального законодательства осуществляется в области внутренней политики и деятельности государств – его участников¹. Например, в соответствии со ст. 18 Договора о создании Союзного государства 1999 г. Россия и Белоруссия нацелены на гармонизацию национального законодательства во всех сферах сотрудничества. Также подобная гармонизация правового регулирования была предусмотрена в учредительных актах ЕвразЭС. Гармонизация законодательства стран Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам

обороны, военного строительства и безопасности также обусловлена в первую очередь учредительными целями и задачами данного военного блока.

Таким образом, очевидно, что государства в рамках различных региональных объединений признают необходимость сближения их национальных правовых систем – если не во всех областях сотрудничества, то по крайней мере в приоритетных. При этом в процессе гармонизации государства нацелены на разработку единого курса развития их национальных правовых систем, на преодоление юридических коллизий между национальными законодательствами, а также на разработку общих юридических правил.

По утверждению И. Л. Бачило, основная цель гармонизации заключается в достижении «согласованности, стройности, как минимум непротиворечивости в системе права и в наиболее его формализованной части» [7].

Следует отметить, что гармонизации не свойственно стремление к единообразию в правовом регулировании, в процессе подобной деятельности важно также учитывать различия взаимодействующих стран в проведении ими экономической, социальной и культурной политики.

Одним из механизмов имплементации интеграционных норм в национальные системы является *унификация законодательства*, которая представляет собой введение в национальные правовые системы государств новых единообразных норм и правовых актов. Иными словами, в ходе унификации национального законодательства стран – участников того или иного регионального объединения коллизионные нормы их правопорядков, которые используются в регламентации одних и тех же трансграничных отношений, заменяются одной единой нормой [29].

При рассмотрении процессов унификации в международном частном праве в юридической литературе было отмечено, что цель ее осуществления состоит не только в разработке и введении единых норм, но и в обеспечении их применения, основанном на межгосударственных актах [9], что достигается их имплементацией в национальное законодательство стран – участников регионального объединения путем отсылки или инкорпорации.

¹ См.: Avant-projet de Traite Constitutionnel. La Convention Européenne : Bruxelles, 2002. CON V 369/02.

Вместе с тем обзор большинства актов первичного права региональных организаций позволяет говорить о том, что данный механизм правовой интеграции нельзя назвать распространенным, поскольку государства не стремятся принять на себя жесткие обязательства в соответствующей области. В этом смысле гораздо предпочтительнее наиболее гибкая форма правовой интеграции – гармонизация.

Нельзя не обратить внимания и на то, что в качестве одного из перспективных направлений унификации и гармонизации национальных правовых систем многие региональные организации стали использовать такой специфический способ, как *международные модельные нормы*.

Под модельными нормами принято понимать нормы, уполномочивающие или обязывающие государства или других субъектов разработать и принять правовые акты или нормы (международные или внутригосударственные) определенного содержания.

В связи с этим следует привести пример правовой системы СНГ. Так, на основании Модельного гражданского кодекса СНГ были приняты Гражданский кодекс Узбекистана, часть первая Гражданского кодекса РФ, часть первая Гражданского кодекса Казахстана и часть первая Гражданского кодекса Киргизии. Разработчики этих кодексов постарались максимально отразить в них нормы Модельного гражданского кодекса СНГ. Кроме того, на его основе подготовлены Гражданские кодексы Белоруссии, Армении, Молдовы, Украины (несмотря на структурные особенности Гражданского кодекса Украины).

Отметим, что к 2014 г. Межпарламентская ассамблея разработала более 328 документов, в том числе о внесении изменений в ранее принятые модельные акты, которые активно используются в работе парламентов всех государств – участников СНГ.

В Латинской Америке на различных исторических этапах были разработаны разнообразные проекты модельных законов. Например, в 1963 г. Межамериканской ассоциацией прокуратуры был подготовлен проект типового закона о прокуратуре; в 1956 г. Межамериканским советом юристов разработан проект единообразного закона об арбитраже; составлены проекты Модельного налогового

кодекса для Латинской Америки, Типового латиноамериканского уголовного кодекса, Латиноамериканского авиационного кодекса, Гражданского процессуального модельного кодекса для Иbero-Америки.

Однако данные проекты модельных законов в большей части остались нереализованными, а зафиксированные в них принципы использовались в качестве руководящих линий, действуя, как правило, в целях регулирования тех или иных отношений. Так, можно отметить следующие тенденции правовой гармонизации в государствах Латинской Америки:

- преимущественная унификация норм, регулирующих правовой статус физических лиц. Что касается отношений предпринимательского характера, то их унификация не получила такого развития (за несколькими исключениями);

- стремление к подчинению наибольшего спектра общественных отношений национальному праву как основное направление правовой гармонизации;

- отсутствие ратификации государствами Латинской Америки принятых ими же международных договоров; в связи с этим существенное практическое значение приобретают проблемы юридической силы нератифицированных международных договоров [5; 6. – С. 5; 30. – Р. 155; 31. – Р. 587].

Стандартизация в широком смысле предполагает упорядочение деятельности в различных сферах общественной жизни. В соответствии с руководством Международной организации по стандартизации ИСО/МЭК 2: 1996 «Общие термины и определения в области стандартизации и смежных видов деятельности», стандартизация представляет собой деятельность, направленную на достижение оптимальной степени упорядочения элементов в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного использования в отношении реально существующих или потенциальных задач.

Стандартизация, как правило, является неотъемлемой частью экономической интеграции и выступает как один из элементов правового механизма в области технического регулирования.

Так, статья 1 Соглашения об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества от 24 марта 2005 г. содержит развернутый понятийный аппарат. В частности, в данном документе под стандартом ЕвразЭС понимался документ, разработанный на основе согласия большинства заинтересованных сторон, в котором в целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и особенности процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг. При этом под региональным стандартом понимается стандарт, принятый региональной организацией по стандартизации и доступный широкому кругу пользователей.

Таким образом, стандартизация как одна из юридико-технических форм правовой интеграции представляет собой установление в целях достижения упорядоченности в сферах производства, обращения и повышения конкурентоспособности продукции, работ или услуг единых (общих) правил и характеристик для их добровольного многократного использования.

Вместе с тем в ряде региональных организаций предусмотрено создание единого правового пространства, которое характеризуется общим правовым регулированием социальных, экономических, внешнеполитических и иных отношений в регионе. Иными словами, сферой правового регулирования общественных отношений является территория всех государств в рамках конкретного регионального объединения. Более того, в процессе интеграции с переходом к высшей ее стадии региональные нормы могут трансформироваться в национальное право государств.

Учитывая изложенное, следует выделить две стадии правовой интеграции. Первая стадия заключается в установлении сотрудничества в правовой сфере посредством рецепции, гармонизации, унификации и стандартизации. Второй стадией правовой интеграции является формирование единого правового пространства (ЕПП).

Говоря о праве региональных образований, нельзя не отметить еще одну особен-

ность правовой интеграции: *принимаемые акты права интеграционного образования в зависимости от юридической силы могут иметь как обязательный, так и рекомендательный характер.*

Как указано в научной доктрине, «процесс глобализации, особенно активно проявляющийся начиная с последней четверти XX века, способствовал появлению в международной сфере и так называемого мягкого права, носящего, в отличие не только от договоров, но и от международных обычаев, преимущественно рекомендательный характер» [19. – С. 13].

Таким образом, можно говорить о том, что современные процессы регионализации и интеграции, регулируемые нормами рекомендательного характера, во многом обусловили появление в науке международного права понятия «мягкого» права. Следует подчеркнуть, что концепция «мягкого» права в науке набирает все больше сторонников. Как справедливо отмечает О. Н. Малиновский, данная концепция «служит тем теоретическим мостом, который соединяет рекомендательные нормы с договорными и обычными нормами международного права, актуализируя проблему их взаимодействия и привлекая к ней дополнительное внимание правоведов» [16]. Более того, нормы именно рекомендательного характера в большинстве случаев позволяют достигнуть согласия в сложных для взаимодействующих стран вопросах. При этом подчеркнем, что «в практике международных организаций рекомендации зачастую принимаются в тех случаях, когда государства еще не готовы принять на себя договорные обязательства» [25. – С. 242].

По мнению Г. М. Вельяминова, рекомендательный характер имеют обычно согласованные нормы. В качестве примера ученый указывает на известную Венскую конвенцию 1980 г. (Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров), в соответствии со статьей 6 которой стороны вправе полностью исключить ее применение, частично отступать от любого из ее положений или изменить ее действие, что позволяет говорить о гармонизации [4].

В юридической доктрине все чаще отмечают возрастающую роль норм «мягкого» права [15. – С. 14; 20].

Вместе с тем, не отрицая в целом существенного значения и роли «мягкого» права в интеграционных процессах, считаем, что нельзя рассматривать его как наиболее предпочтительную форму правовой интеграции. Как и нормы «жесткого» права¹, использование правил рекомендательного характера имеет достоинства и недостатки.

В частности, необязательный характер норм «мягкого» права дает государствам обоснованную возможность по каким-либо причинам игнорировать предписанные рекомендации. В данном случае высокая результативность интеграционных процессов будет зависеть только от добросовестности участников регионального объединения, что не может гарантировать защиту от возможных злоупотреблений.

Показателен в данном случае опыт СНГ, в рамках которого, как уже отмечалось, было принято существенное число модельных актов. По одному и тому же модельному закону (в силу рекомендательного характера таких норм) в различных государствах СНГ могут быть приняты разные решения в зависимости от состояния национального законодательства и иных факторов. Кроме того, как отмечено на доктринальном уровне, «во многих случаях положения о сближении правовых систем в рамках СНГ носят программный характер и формулируются в качестве планов и намерений на будущее» [20].

Общий и рекомендательный характер имеют также решения, принимаемые институциональными органами Организации экономического сотрудничества (ОЭС), а также Содружеством непризнанных государств (Содружеством за демократию и права народов, СНГ-2). При этом они не подкреплены надлежащими правовыми механизмами их практической реализации, что также ослабляет их эффективность.

Анализ реализации рекомендательных норм большинства региональных группировок в контексте их реальных достижений показал, что использование в регулировании интеграционных процессов норм рекомендательного характера не является наиболее действенным. Вместе с тем следует отметить, что в

сочетании с обязательными нормами модельное законодательство может стать эффективным механизмом в реализации поставленных целей.

Исследование правовых источников региональных организаций дает нам возможность говорить о том, что в рамках одного и того же объединения могут одновременно успешно приниматься и действовать как рекомендательные, так и обязательные нормы. Показательным примером такого сочетания норм является опыт взаимодействия стран в рамках ЕС, ЕАЭС, АС и т. д. Более того, считаем, что именно одновременное использование норм «мягкого» и «жесткого» права способствует достижению наилучших интеграционных результатов. Так, например, на наш взгляд, наделение различных институциональных органов Совета Европы правом принимать не только рекомендательные, но и имеющие обязательный характер документы в значительной степени повысило бы эффективность деятельности данного регионального объединения. Вместе с тем необходимо понимать, что подобные преобразования в первую очередь должны происходить по инициативе всех членов Совета Европы (что сделать весьма сложно), а также требуют проведения значительных реформ. Однако мы убеждены, что подобные перемены только положительно повлияют на статус организации.

Таким образом, в зависимости от юридической силы актов вторичного права региональной организации теоретически можно выделить три модели правовой интеграции государств. Первая модель основывается на нормах права, обязательных для исполнения всеми членами региональной организации. Такая модель предполагает тесное сотрудничество государств во многих сферах. В основе второй модели лежат нормы рекомендательного характера, в частности модельные акты как их разновидность. Третья модель, которая, на наш взгляд, является наиболее предпочтительной, сочетает в себе предыдущие модели. В таком случае регулирование общественных отношений на уровне региональной организации подразумевает принятие как обязательных для исполнения, так и рекомендательных норм.

¹ Нормы жесткого права имеют обязательный для исполнения характер.

В целях повышения эффективности механизма правового регулирования общественных отношений на национальном уровне любое государство разрабатывает и применяет *систему санкций за неисполнение тех или иных предписаний законодательства, которое является обязательным для адресатов*. Что касается механизма правовой интеграции, отметим еще одну ее особенность: система права далеко не каждой региональной организации содержит механизмы принуждения к исполнению норм регионального права (контроль, штрафные санкции, ограничение в использовании определенных льгот и т. д.). Названные меры могут найти закрепление в нормах как международного права, так и национального законодательства государства [22].

Учитывая взаимодействие стран в правовой сфере, можно констатировать, что средства обеспечения исполнения принятых обязательств в рамках интеграционного объединения имеют согласительный характер и во многом обусловлены степенью интеграционных процессов и действительным намерением сотрудничающих государств поддерживать функционирование таких механизмов.

Традиционно к средствам обеспечения международных договоров относят меры международного контроля, институт международно-правовой ответственности, меры международного принуждения, образование и деятельность специализированных органов (в том числе судебных), институт международных гарантий, а также внутригосударственные средства и т. д. [22]. При этом отмечается, что в международном праве отсутствуют реальные механизмы насильственного принуждения к выполнению решений международных органов [1; 18].

Как представляется, перечисленные механизмы в большей или в меньшей степени могут быть использованы и в практике региональных объединений. Закрепленные в актах органов региональной организации, которые, согласно учредительным документам, являются обязательными для исполнения всеми членами, средства обеспечения исполнения принятых на себя обязательств получают необходимую поддержку со стороны органов самого объединения и органов его государств-участников. При этом избираемая

форма принуждения во многом обусловлена характером межгосударственных отношений и степенью интенсивности интеграционных процессов.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на повышение роли интеграционных образований в обеспечении норм международного права. Так, Е. А. Шибалева отмечает следующее: «Одним из существенных направлений развития международных организаций является увеличение их роли в обеспечении принуждения к соблюдению норм международного права» [26. – С. 81].

Однако подобная позиция разделяется не всеми учеными. Рассматривая проблемы исполнения принятых государствами обязательств, И. И. Лукашук пишет, что «принуждение не играет в этом механизме той доминирующей роли, которую считают необходимой некоторые юристы. Следует заметить, что и в механизме действия внутреннего права принуждению не принадлежит главная роль. Определяющее значение имеют общесоциальные факторы. В основном право соблюдается добровольно в силу убежденности в его необходимости и целесообразности» [14]. Ссылаясь на глобализацию как на фактор, взаимосвязывающий интересы государств, ученый особо подчеркивает: «Обеспечение нормального функционирования системы диктует необходимость уважения норм международного права. В результате растет роль сотрудничества в обеспечении соблюдения международно-правовых норм, включая имплементацию ответственности. Снижается роль прямого принуждения, растет роль мер, принимаемых международными организациями» [14]. На недопустимость переоценки значимости санкций в международном праве указывал Ю. М. Колосов, по словам которого «санкции являются далеко не единственным средством, обеспечивающим соблюдение норм международного права, и их абсолютизация ничем не оправдана» [8. – С. 72].

По нашему мнению, эффективность взаимодействия государств в рамках региональных объединений во многом обусловлена также наличием механизма принуждения, в первую очередь – посредством применения мер централизованного воздействия, т. е. санкций. При этом одним из наиболее дей-

ственных механизмов воздействия на правонарушителя является лишение его возможности пользоваться теми привилегиями, которые ему были предоставлены уставными документами регионального объединения и нормами его вторичного права. Также распространенными мерами ответственности за неисполнение обязательных предписаний права регионального образования являются штрафные санкции и временное приостановление членства в организации. Например, наделенная полномочиями по расследованию нарушений государствами своих обязательств по учредительным договорам ЕС Европейская комиссия в качестве дополнительной меры воздействия на провинившееся государство за неисполнение директив ЕС может инициировать наложение на него штрафа (контроль за его реализацией также осуществляет Суд Европейского союза, который может отменить соответствующее решение или снизить размер штрафных санкций).

Весьма жесткие и разнообразные меры ответственности государств действовали также в рамках ЕвразЭС. В отношении страны – члена ЕвразЭС компетентным органом могло быть принято решение о публичном выражении осуждения ее поведения, наложении

штрафа, а также о временном приостановлении членства в организации.

Отметим, что полномочием налагать штрафные санкции наделены судебные органы интеграционных организаций и иных регионов. Так, подобной юрисдикцией наделены Суд Западноафриканского экономического и валютного союза и Трибунал правосудия Андского сообщества.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о существовании в настоящее время разнообразных правовых механизмов регулирования интеграционных объединений государств. Выбор того или иного механизма в каждом конкретном случае зависит от многих факторов, в числе которых можно назвать цели, поставленные интегрирующимися странами, их географическое расположение и т. д. Однако, как показывает опыт уже действующих интеграционных объединений, достигнувших весьма значимых результатов (ЕС, ЕАЭС и СГ и ряда иных), наибольшая эффективность достигается посредством одновременного использования норм как рекомендательного, так и обязательного характера с применением к виновной в нарушении принятых на себя обязательств стороне штрафных санкций.

Список литературы

1. Абдуллоев Ф. А. Правосудие не может быть рекомендательным // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2. – С. 2–7.
2. Большая советская энциклопедия. – Т. 22. – М., 1975.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1998.
4. Вельяминов Г. М. О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом // Закон. – 2013. – № 12. – С. 130–138.
5. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2004.
6. Гарсия-Гарридо М. Х. Римско-правовое наследие в кодексах Латинской Америки // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: материалы заседаний IV Международной конференции. – М.; Иваново; Суздаль, 2006.
7. Ковалькова Е. Ю. К вопросу о сближении и гармонизации законодательств // Внешнеторговое право. – 2011. – № 2. – С. 28–31.
8. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – М., 1975.
9. Крутий Е. А. Соотношение понятий унификации и кодификации в современном международном частном праве // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 7–9.
10. Курбанов Р. А. Евразийское право. Теоретические основы: монография. – М.: Юнити-Дана, 2015.
11. Курбанов Р. А. Евразийское право: вопросы концептуального развития // Право и политика. – 2014. – № 12. – С. 1877–1887.

12. Курбанов Р. А. Евразийское право: процессы формирования // Государство и право. – 2015. – № 9. – С. 65–71.
13. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000.
14. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.
15. Лютов Н. Л. Эффективность норм международного трудового права : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – М., 2013.
16. Малиновский О. Н. Нормы актов межгосударственных организаций о правах человека в международной нормативной системе // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 5. – С. 26–29.
17. Мантуров В. В. Соотношение рецепции и иных форм правовых заимствований // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 104–109.
18. Международная и внутригосударственная защита прав человека / под ред. Р. М. Валеева. – М. : Статут, 2011.
19. Поленина С. В., Гаврилов О. А., Колдаева Н. П., Лукьянова Е. Г., Скурко Е. В., Минюк Н. В. Правотворчество в условиях глобализации: традиции и новаторство // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации : сборник статей / под общ. ред. С. В. Полениной, В. М. Баранова, Е. В. Скурко. – М.; Н. Новгород, 2007. – С. 12–25.
20. Современное международное частное право в России и Евросоюзе : монография / под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М. : Норма, 2013.
21. Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 1. – С. 47–56.
22. Туунов О. И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 85–95.
23. Тихомиров Ю. А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 5–20.
24. Усенко Е. Т. Интеграция как всемирно-исторический процесс и международное право // Московский журнал международного права. – 1992. – № 1. – С. 25–49.
25. Устав Международной организации труда от 1919 г. (с изменениями) // Международная организация труда и права человека / авт.-сост. А. А. Войтик; рук. проекта А. Е. Вашкевич. – Минск, 2002.
26. Шибеева Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988.
27. Юридический словарь. – М., 1953.
28. Cappelletti M., Seccombe M., Weiler J. Integration Through Law: Europe and the American Federal Experience : in 3 Vols. – Vol. 1. – Book 1. – New York : De Gruyter, 1986.
29. Cutler A. Claire. Public Meets Private: The International Unification and Harmonisation of Private International Trade Law // Global Society: Journal of Interdisciplinary International Relations. – 1999. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 25, 35–37, 43.
30. Fernandez Arroyo D. P. La Codificación del Derecho Internacional Privado en América Latina. – Madrid, 1993.
31. Garro A. Unification and Harmonization of Private Law in Latin America // The American Journal of Comparative Law. – 1992. – Vol. 40. – N 3. – P. 28–30.

Новеллы российского законодательства о третейских судах

О. А. Рузакова

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса РЭУ им. Г. В. Плеханова, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; Государственная Дума Российской Федерации, 103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1.
E-mail: ruza@duma.gov.ru

А. Б. Рузаков

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса РЭУ им. Г. В. Плеханова, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 125315, Москва, Ленинградский пр-т, д. 80, к. Г.
E-mail: aruzakov@mail.ru

Novels of the Russian Legislation on Arbitration Courts

O. A. Ruzakova

Doctor of Law, Professor of the Department for Civil Law and Procedure of the PRUE, Deputy Chief of Staff of the State Duma Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; The State Duma of the Russian Federation, 1 OkhotnyRyad Str., Moscow, 103265, Russian Federation.
E-mail: ruza@duma.gov.ru

A. B. Ruzakov

Senior Lecturer of the Department for Civil Law and Process of the PREU, Senior Lecturer of the Department for Civil Law and Process of the Synergy University.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; Moscow Financial-Industrial University "Synergy", 80 Leningrad Prospect, k. G, Moscow, 125315, Russian Federation.
E-mail: aruzakov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются новеллы Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в части порядка создания третейских судов, подведомственности споров, требований к третейским судам и арбитрам, а также введения института администрирования арбитража и др. Закон вступает в силу с 1 сентября 2016 г. Новое законодательство направлено на создание современного и эффективного механизма правового регулирования института арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации с учетом мировой практики в области регулирования деятельности третейских судов.

Ключевые слова: третейский суд, гражданский процесс, арбитражный процесс, третейское разбирательство, международный коммерческий арбитраж, арбитраж ad hoc, администрирование арбитража, новелла.

Abstract

This article examines the novels of the Federal law 29.12.2015 N 382-FZ "On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation" in the part of the creation of arbitral tribunals, jurisdiction disputes, arbitration courts and arbitrators, as well as the introduction of the institution administration of the arbitration and others. The law shall enter into force from 1 September 2016.

The new legislation aims are to create modern and effective mechanism of legal regulation of arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation taking into account international practices in the field of regulation of arbitration courts' activity.

Keywords: arbitration, civil process, arbitration process, arbitration, international commercial arbitration, ad hoc arbitration, the arbitration administration, novel.

15 декабря 2015 г. Государственной думой были приняты федеральные законы, внесшие существенный вклад в реформирование российского законодательства о третейских судах. Это Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже), который вступает в силу с 1 сентября 2016 г. и призван заменить действующий Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Во исполнении названного Закона также был принят Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», которым внесены изменения в Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты.

Предпосылкой разработки и принятия законопроектов была поставленная в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2013 г. проблема третейских судов. Как было отмечено, механизмы разрешения хозяйственных споров по-прежнему далеки от лучших мировых практик, таким образом, нужно серьезно повысить авторитет третейских судов. В связи с этим было сформулировано поручение Российского союза промышленников и предпринимателей совместно с Торгово-промышленной палатой разработать и внести в Госдуму законопроект о кардинальном совершенствовании третейского судопроизводства.

В связи с этим основной целью законопроекта было поставлено повышение реальной востребованности института третейских судов со стороны участников гражданского оборота, пресечение многочисленных злоупо-

треблений с использованием третейских судов (что ведет к дискредитации данного института), а также создание современного и эффективного механизма правового регулирования института арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации с учетом мировой практики в области регулирования деятельности третейских судов и текущего состояния данного института в Российской Федерации. Наиболее важными направлениями совершенствования законодательства о третейских судах стали регламентация процедуры третейского разбирательства, установление требований к третейским судьям (арбитрам), определение порядка вынесения, приведения в исполнение и отмены решения третейского суда; регулирование процедуры создания постоянно действующих арбитражных учреждений и осуществления ими деятельности, включая установление минимальных требований к их внутренним документам и внутренней организации. Новый Закон об арбитраже позволяет пресечь многочисленные попытки злоупотреблений с использованием института третейских судов, так называемых «карманных судов», что в свою очередь снижает возможности дискредитации данного института. На это направлены прежде всего новеллы об арбитражных учреждениях, осуществляющих администрирование третейских судов, порядок их создания. Под администрированием арбитража, в соответствии с пунктом 3 статьи 2, понимается выполнение постоянно действующим арбитражным учреждением функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора.

Администрированием арбитража занимается учреждение-правопреемник, в качестве которого выступает постоянно действующее арбитражное учреждение, которое создано в порядке, установленном данным Федеральным законом, и осуществляет администриро-

вание арбитража в соответствии с ранее заключенными арбитражными соглашениями, предусматривающими администрирование арбитража со стороны учреждения-правопреемника как постоянно действующего третейского суда, который создан до дня вступления в силу данного закона и по отношению к которому создается учреждение-правопреемник для целей администрирования арбитража (п. 19, 20 Закона о третейских судах). При этом законодательством разделены процедура рассмотрения спора, которым занимаются третейские суды, и создания арбитражного учреждения, которое администрирует третейский суд. Государственный контроль будет осуществляться исключительно за созданием и деятельностью арбитражного учреждения. Новые третейские суды могут создаваться только при некоммерческих организациях. Право администрировать споры будет предоставляться актом Правительства Российской Федерации с учетом экспертного мнения. Экспертный совет будет создан при Министерстве юстиции РФ в составе представителей органов государственной власти, общероссийских объединений предпринимателей, торгово-промышленных палат, представителей юридического, научного и предпринимательского сообщества, иных лиц.

При подготовке рекомендаций Совета будут учитываться такие критерии, как наличие у учреждения рекомендованного списка арбитров, соответствующего установленным критериям, репутация, масштаб и характер деятельности некоммерческой организации, при которой создается учреждение, и др.

Порядок предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения будет определен Правительством РФ. Такой порядок должен быть установлен до 1 сентября 2016 г. По истечении одного года со дня его установления постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, не соответствующие требованиям и не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража. При этом споры в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим

арбитражным учреждением, постоянно действующим третейским судом, утратившими право администрировать спор, продолжают рассматриваться третейским судом, и все функции по администрированию арбитража подлежат выполнению третейским судом как при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора. Таким образом, арбитраж, создаваемый для разрешения конкретного дела (*ad hoc*), не упраздняется, но вводятся некоторые ограничения по рассмотрению ими отдельных категорий споров: корпоративные споры не могут быть рассмотрены арбитражем *ad hoc*; стороны не могут предусмотреть окончательность решения, вынесенного арбитражем *ad hoc*; арбитры арбитража *ad hoc* не смогут обратиться в суд за содействием в сборе доказательств.

Не все корпоративные споры могут быть переданы на рассмотрение постоянно действующих третейских судов. Так, не могут быть переданы споры о созыве общих собраний участников, об исключении участника из общества, следствием которых является деятельность нотариусов по удостоверению сделок с долями обществ с ограниченной ответственностью; споры, связанные с юридическими лицами, которые являются стратегическими обществами, согласно Федеральному закону № 57-ФЗ (за исключением споров вследствие сделок с акциями (долями) в уставном капитале таких лиц, не подлежащих предварительному согласованию); споры, указанные в части 3 статьи 22.1 ГПК РФ, а также споры, относящиеся к корпоративным, но прямо не предусмотренные в пунктах 1–9 части 1 статьи 225.1 АПК РФ.

В то же время Законом об арбитраже сохраняется порядок деятельности завоевавших безусловный авторитет за восьмидесятилетний срок существования Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Они смогут продолжать деятельность без специального разрешения как арбитражные центры с признанной международной репутацией. Закон приводит процедуру арбитража (третейского разбирательства) и международного коммерческого арбитража в

соответствие с правовым регулированием ведущих зарубежных юрисдикции.

Вводится подробное регулирование вопросов, связанных с заключением арбитражного соглашения, а также устанавливаются общие требования к лицам, выступающим в качестве арбитров. При этом предусматривается иммунитет арбитров от гражданско-правовой ответственности, за исключением ответственности в рамках гражданского иска по уголовному делу за преступление, в совершении которого арбитр будет признан виновным. Закон ориентирован на повышение профессионализма третейских судов, их арбитров. Одни и те же арбитры не могут входить в списки более чем трех арбитражных учреждений. Кроме того, треть арбитров из рекомендованного списка должны иметь ученую степень, а половина – опыт разрешения споров в качестве третейских судей или судей государственных судов в течение не менее десяти лет. В целях повышения уровня, качества и авторитета института арбитража Законом об арбитраже предусматривается возможность для судей в отставке выступать в качестве арбитров (третейских судей) независимо от возраста и судейского стажа. Со вступлением в силу данной нормы составы третейских судов будут пополняться высококвалифицированными судейскими кадрами, пребывающими в отставке.

Целый ряд положений данного закона направлен на обеспечение прозрачности деятельности арбитражных учреждений. В частности, устанавливаются общие требования к правилам (регламентам) арбитражного учреждения. При этом допускается возможность принятия арбитражным учреждением нескольких правил (регламентов): правила арбитража внутренних споров, правила международного коммерческого арбитража, правила арбитража корпоративных споров и т. д. Кроме того, предусматривается обязательное создание в арбитражном учреждении коллегиального органа – комитета по назначениям, который призван максимально независимо и беспристрастно разрешать вопросы, связанные с формированием состава третейского суда (назначение арбитров (третейских судей), отводы арбитров (третейских судей)).

Еще одной отличительной чертой законодательства об арбитраже является более

точное определение перечня категорий дел в Гражданском процессуальном кодексе РФ, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. Это необходимо для защиты прав Российской Федерации и других публично-правовых образований, а также граждан в семейных, жилищных спорах, спорах о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью. В целом перечень арбитрабельных споров расширен, что позволит разгрузить государственные суды и даст возможность юридическим лицам и гражданам обращаться в третейские суды для быстрого и справедливого разрешения споров. Споры, связанные с государственным или муниципальным имуществом, не могут быть рассмотрены третейскими судами, если это споры о госзакупках, приватизации. И нельзя забывать, что только гражданско-правовые споры могут рассматриваться третейскими судами. Предусматриваются механизмы защиты прав Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, не участвовавших в третейском разбирательстве, а также прав граждан, которые по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не могут самостоятельно оспорить решение третейского суда. Конкретизируется право прокурора обратиться в суд с заявлением об отмене решения третейского суда, если затронуты интересы названных лиц.

Закон устанавливает гарантии для участников третейского разбирательства. Некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, несет гражданско-правовую ответственность перед сторонами арбитража за убытки, причиненные им вследствие ненадлежащего исполнения постоянно действующим арбитражным учреждением своих функций при наличии умысла или грубой неосторожности.

Таким образом, в настоящее время законодательством разработан современный и эффективный механизм правового регулирования института арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации с учетом мировой практики в области регулирования деятельности третейских судов, позволяющий обеспечить высокий уровень третейского разбирательства, а также реальную

востребованность данного института со стороны участников гражданского оборота.

В целом повышение авторитета и привлекательности арбитража (третейского разбирательства) в результате вступления в силу с 1 сентября 2016 г. Закона об арбитраже поз-

волит снизить нагрузку на государственные суды и будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности Российской Федерации и деофшоризации национальной экономики.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
3. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2016.
4. Гражданское процессуальное право : учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова, В. А. Гуреева. – М. : Проспект, 2016.
5. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О третейских судах в Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О саморегулируемых организациях».

Нравственно-воспитательный потенциал искусства в процессе духовного формирования молодежи: социологический аспект**В. П. Потапов**доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры политологии и социологии
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: vppotapov@gmail.com

**Moral and Educational Potential Art in the Process of Spiritual Formation of Young People:
Sociological Aspect****V. P. Potapov**

Doctor of Sciences, Professor, Professor of the Department for Political Science and Sociology of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: vppotapov@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются проблемы, связанные с необходимостью более широкого использования возрастающей роли искусства в процессе ориентации юношей и девушек в мире духовных ценностей, формирования у молодежи активной жизненной позиции, стремления к совершенствованию общества и собственной личности на гуманистических началах. Рассматривая диалектику эстетической природы искусства и молодежной аудитории в нравственно-воспитательном аспекте, автор стремится преодолеть трудности, связанные с вычлениением влияния произведений искусства из всего многообразия других факторов, детерминирующих мораль подрастающего поколения. В работе особое внимание уделяется вопросам, относящимся к формированию морального сознания молодежи.

Ключевые слова: молодежь, искусство, нравственное воздействие, новые исторические условия, гуманистические приоритеты, духовные ценности, воспитание, социологический аспект.

Abstract

The article analyzes the problems associated with the need for greater use of the increasing role of art in the orientation process of young men and women in the world of spiritual values, the formation of the youth active life position, striving for improvement of society and self in humanistic principles. Considering the dialectic of the aesthetic nature of art and young audiences in the moral and educational aspect, the author seeks to overcome the difficulties associated with disentangling the impact of works of art from the variety of other factors that determine the morality of the younger generation. In article focuses on issues related to the formation of moral consciousness of youth.

Keywords: youth, art, moral effect, the new historical conditions, the humanistic priorities, spiritual values, education, sociological aspect.

Подлинное искусство, объединяя мысли, чувства и волю народных масс, может выступать в качестве могучего организующего орудия в деле переустройства всех человеческих отношений на гуманистических началах. Призванное вести за собой читателя, зрителя, слушателя, оно должно быть немножко впереди, непосредственно воздействуя на чувственное восприятие человека изображением ростков нового, прогрессивного во всех сферах жизни, силой морального примера актив-

но способствуя становлению и развитию лучших качеств личности.

Изучение проблем идейно-нравственного воздействия художественных произведений на личность предполагает всесторонний анализ взаимосвязи искусства как формы общественного сознания с общественным бытием людей по следующей схеме: социальная действительность – система духовного производства – деятели искусства – художественные произведения – характер и способ распреде-

ления ценностей искусства – молодежная аудитория – социальная действительность. Отдельные элементы этой цепи обладают относительной самостоятельностью развития, их взаимоотношения друг с другом носят сложный, противоречивый характер [10].

В системе духовного производства функционируют учреждения и организации, одни из которых (театры, киностудии, творческие союзы) ближе к созданию художественных ценностей, другие – к их распространению (библиотеки, кинотеатры, музеи, радио, телевидение, печать и т. п.), третьи – к процессу управления и руководства культурной деятельностью (государственные, общественные и другие органы). Каждый из этих элементов системы духовного производства способен прямо или опосредованно оказывать определенное воздействие на процесс, а нередко и на конечный результат взаимоотношений произведения искусства и аудитории [3].

В целях нравственного возвышения российского общества необходимо сознательно усиливать созидательную миссию художественной культуры, активнее содействовать тому, чтобы искусство, черпая материал из жизни, заостряя и укрупняя характерные черты нашего современника, реальные конфликты между реальными людьми, претворяло их в художественный феномен, возвращая народу в переработанной, прочувствованной, пережитой и осмысленной форме все то, что его волнует и заботит. Тем самым художественный образ в порядке обратной связи и в совершенно определенном направлении способен воздействовать на социальную действительность – через человека, через его ум и сердце и во имя человека, во имя его духовного расцвета [1. – С. 291–292].

При исследовании проблем нравственного воздействия художественной культуры на сознание и поведение молодежи важно, во-первых, преодолеть трудности, связанные с вычлениением влияния произведений литературы и искусства из всего многообразия других факторов, детерминирующих мораль подрастающего поколения. Во-вторых, не следует упускать из виду, что художественная и нравственная культура, являясь разновидностью единой человеческой культуры, в то же время имеет и свою специфику, которая не может не найти отражения на характере их

взаимодействия. Эстетическое качество произведений литературы и искусства не всегда однозначно связано с их этическими свойствами; нередко могут возникать противоречия между художественной формой и нравственным содержанием ценностей культуры.

Сложность анализа заключается в том, чтобы проследить, как этическое начало, содержащееся в произведении искусства, воздействует через эстетический образ (в этом и состоит особенность воспитательной функции художественной культуры) на моральное сознание и поведение молодых людей. «...Истинное искусство испокон веков имеет дело с нереализованными этическими возможностями человека. Для искусства, как и для всего общества в целом, новая мораль не есть нечто уже готовое и неизменное. Художники участвуют – и притом «на равных» – в самом процессе выработки новой общественной морали, в развитии и совершенствовании ее основных принципов» [15. – С. 264].

В каждом художественном произведении нравственная и эстетическая стороны находятся в диалектическом единстве, при этом возможны четыре варианта их взаимоотношений: 1) полное соответствие этической и эстетической сторон искусства, утверждение художественными средствами красоты добра и уродства зла; 2) противоречие между эстетической ценностью формы и нравственным содержанием искусства, выражающееся в эстетизации аморальности; 3) противоречие между эстетическим несовершенством формы и нравственной ценностью содержания, выражающееся в неприкрытом морализировании; 4) сочетание несовершенной художественной формы с морализаторским содержанием.

Любое нарушение органического единства идейного содержания и эстетической формы искусства приводит к снижению эффективности его нравственного воздействия на аудиторию, способно породить конфликтные ситуации в сознании и поведении людей, особенно молодых. Поэтому так важно, чтобы герои художественных произведений не превращались в «простые рупоры духа времени», ибо «...тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы ее особо подчеркивали...» [7. – С. 112, 395].

Предпосылкой для нравственного воздействия художественных произведений является приближение искусства к народу и народа к искусству. Доступность, понятность истинного искусства широким массам людей не означает, разумеется, что оно должно отступить от принципов реализма, потрафлять неразвитым вкусам или притязаниям эстетствующих снобов. Проблема, однако, состоит не только в том, насколько тесно соприкасаются юноши и девушки с литературой и искусством.

Количество прочитанных книг, просмотренных фильмов и т. п. является необходимым, но недостаточным условием для идейно-нравственного развития подрастающего поколения, особенно с учетом всеохватывающего характера массовой культуры [18]. Не менее существенным аспектом выступает качество художественных произведений, которое способствует повышению эффективности воспитательного воздействия на моральное сознание и поведение молодых людей.

В связи с этим важно, чтобы каждое значительное явление искусства находило как можно больше зрителей, слушателей или читателей, чтобы все молодые люди имели возможность ознакомиться со всеми интересующими их произведениями высокого нравственно-эстетического достоинства. Но вряд ли здесь можно полностью согласиться с той точкой зрения, что наше общество якобы обязано максимально удовлетворять любые потребности аудитории в сфере искусства, поскольку художественные вкусы исторически изменчивы, и трудно выявить объективные критерии для определения истинной ценности каждого произведения искусства [12].

Действительно, подлинно художественный образ, настоящее произведение искусства многозначны. Они не могут быть до конца исчерпаны и полностью, совершенно адекватно переведены на язык понятий. Можно неоднократно обращаться к высокохудожественному произведению искусства и каждый раз открывать для себя в нем все новые и новые стороны. В связи с этим при анализе эффективности нравственного воздействия искусства на молодежь возникают определенные трудности при оценке истинной социальной значимости конкретного художественного произведения.

Из истории мировой культуры известно, что современники не всегда верно оценивали нравственно-эстетические достоинства произведений искусства после первого ознакомления с ними. Кроме социальных причин, данный феномен имеет гносеологические корни, поскольку развитие познания носит диалектический характер; пределы приближения представлений и оценок людей к объективной истине, подлинной нравственно-эстетической ценности искусства относительны и исторически условны.

Лишь при постоянном соотношении художественного произведения с действительностью, проверке практикой движения общества по пути прогресса все более точно выявляется мера его социальной значимости, степени соответствия затронутых в нем проблем правде жизни, существенным сторонам определенной исторической эпохи.

С другой стороны, нельзя не учитывать, что происходит исторический отсев произведений искусства, заставляющий, например, кануть в Лету 80% литературной продукции в следующий год после публикации и 99% – в каждое двадцатилетие [20. – С. 33]. При анализе общественной значимости и нравственной ценности художественных произведений важно также иметь в виду относительную самостоятельность развития искусства как формы общественного сознания. Известно, что определенные периоды расцвета искусства «...отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а, следовательно, также и с развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации» [9. – С. 736].

Вместе с тем было бы неверным отрицать существование объективных признаков для отличия шедевров культуры, созданных талантливыми творцами, от бездарных поделок ремесленников, которые обладают минимальным нравственно-эстетическим воспитательным потенциалом. Поэтому с учетом социальных и гносеологических особенностей взаимосвязи искусства и общественного бытия людей важно определить основные критерии эффективности нравственного воздействия художественных произведений на сознание и поведение молодежи:

– глубина понимания социальной сущности и роли литературы и искусства в жизни

общества и в формировании мировоззрения каждого человека, его духовной культуры, нравственных ценностей;

– степень развития умения правильно, верно, с научно-эстетических позиций оценивать произведения литературы и искусства, их идейно-политическую направленность и художественную ценность;

– уровень повышения социальной активности молодежи в различных сферах жизнедеятельности (прежде всего в производстве материальных и духовных благ), детерминированный влиянием искусства.

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных аспектов исследуемой темы. Эффективность нравственного воздействия искусства на людей, в том числе и на молодое поколение, определяется укреплением его связи с жизнью народа, вдохновенным и ярким воспроизведением всего прогрессивного и обличением недостатков, которые противодействуют движению общества вперед. Подлинное искусство отличает гуманизм, оптимизм, непримиримость к любому злу, любовь к человеку труда. Бережное отношение к лучшим традициям мировой культуры сочетается в нем с поисками новых путей и средств адекватного отражения социальной действительности.

Правдивое отражение жизни во всей ее полноте, сложности и многообразии, со всеми трудностями, противоречиями, острыми социальными конфликтами и драматическими ситуациями, радостью побед и горечью поражений, ошибок и неудач – таковы характерные черты реалистического искусства, художественным образом утверждающего неодолимость всего передового, неизбежность дальнейшего гуманистического развития общества.

Понимание социальной сущности искусства является необходимой предпосылкой для глубокого овладения сокровищницей мировой культуры. Согласно результатам нашего конкретно-социологического исследования, проведенного еще в 80-е гг. прошлого века [12. – С. 103–105], в среднем около половины опрошенных представителей различных социально-демографических групп молодежи указали, что искусство отражает жизнь в развитии, во всем ее многообразии и противоречивости, утверждая в художественных обра-

зах неизбежность победы прогрессивных общественных идеалов. Однако почти каждый пятый молодой человек отметил, что искусство есть проявление деятельности человека, независимого от общественных идеалов и интересов других людей.

Изучение отношения молодежи к произведениям искусства и литературы показало, что существовало несколько групп молодых людей, различающихся по глубине восприятия идейно-художественных достоинств произведений искусства.

Около четверти опрошенных отметили, что искусство является источником истинного наслаждения и радости. Почти столько же респондентов считали, что искусство помогает осознать смысл жизни и свое место в ней, рассматривая как более высокую ценность нравственно-воспитательную функцию художественного произведения, взятую вне интереса к степени его эстетического совершенства, т. е. произведение искусства чаще всего анализировалось ими лишь как носитель нравственного потенциала.

Более четверти опрошенных рассматривали искусство преимущественно как средство развлечения, отвлекающее от забот и трудностей повседневной жизни, способ заполнения досуга чем-то обязательно легким, не требующим напряженной работы сознания. Разумеется, и подлинное искусство может, развлекая, увлекать людей величием нравственных идеалов, развивать стремление активно участвовать в обновлении общества, но следует заметить, что данную группу молодых потребителей искусства, не интересующихся или не видящих эстетических аспектов в воспринимаемом ими, вполне устраивало так называемое эрзац-искусство. Здесь, вероятно, в большей степени идет процесс удовлетворения потребности, чем подлинное духовное развитие человеческой личности.

И лишь каждый седьмой опрошенный отметил, что искусство побуждает их развивать собственные творческие способности, активнее относиться к жизни. Следует подчеркнуть, что нравственно-воспитательная действенность искусства проявляется прежде всего в том, насколько оно способно вызвать у аудитории стремление к активному преобразованию мира, воздействуя на чувства людей

правдой и красотой художественного, конкретно-образного воспроизведения действительности.

Подлинное искусство как раз и призвано пропагандировать достойные человека жизненные цели, утверждать высокие нормы нравственности и справедливости, раскрывать красоту и величие честного труда на благо людей, ценность патриотизма, свободы, равенства и братства, укреплять веру в гуманистический идеал, последовательно развенчивать аполитичность и стяжательскую психологию.

Являясь важным фактором развития всей общественной жизни, художественная культура способствует более полному развертыванию созидательных способностей людей, возвышению их социальных потребностей, усилению творческой активности масс в строительстве новых, высших форм человеческого общения. Она помогает каждому человеку глубже осмысливать и оценивать сложные события и явления современности, позволяет осознать задачи, цели и перспективы общественных преобразований, четко представить место и роль личности в исторических свершениях.

Вместе с тем результаты проведенного нами конкретно-социологического исследования показывают, что молодежь воспринималась как общественно-необходимые далеко не все потребности эстетически-художественного уровня, а глубина восприятия искусства у различных социальных групп молодого поколения была неодинакова. Наиболее слабо выражено у подрастающего поколения представление о социальной необходимости такой важной функции искусства в обществе, которая формирует эстетическое сознание человека, его активное, творческое участие в борьбе за гуманистическое переустройство мира, в деятельности по законам красоты.

Молодые люди в основном правильно понимали, что в обществе искусство имеет познавательную и эстетическую функции, является источником истинного наслаждения, приобретает воспитательное значение. Вместе с тем юноши и девушки имели довольно расплывчатое представление об идеологической роли искусства, неразрывно связанной с

эстетическим, художественным отражением действительности.

Обратимся теперь к рассмотрению вопроса о том, что и как читали и смотрели молодые люди. В нашем исследовании различным категориям молодежи было предложено указать те из художественных фильмов и произведений художественной литературы, которые больше всего понравились молодым людям. Затем на основе экспертных оценок, выявленных посредством анализа публикаций с критическими выступлениями крупнейших современных специалистов в области киноискусства и литературы были вычленены суждения молодежи о фильмах и книгах.

Почти каждый третий из опрошенных молодых людей указал в качестве понравившихся кинофильмы высокого идейно-эстетического уровня человека. Кинофильмы невысокого идейно-художественного уровня положительно оценил каждый десятый из опрошенных.

Можно утверждать, что еще довольно значительное количество молодых людей усваивало фильмы поверхностно, не имело верных идейно-художественных критериев анализа произведений киноискусства, целостно-эстетического их восприятия.

Определенная часть молодых людей увлекалась эротическими, приключенческим, детективными кинопроизведениями, фильмами с острым сюжетом; некоторым молодым людям нравилась слащаво-сентиментальная продукция зарубежных кинорежиссеров, где сглаживались, нивелировались социальные конфликты общества. В то же время произведения киноискусства, отличающиеся психологической глубиной, проникновением в духовный мир человека, нравились лишь немногим молодым людям.

Подрастающее поколение охотно смотрело приключенческие боевики и детективы, но наибольший след в душах молодых людей оставляли серьезные проблемные ленты, ибо именно в отрочестве, юности и молодости человек особенно нуждается в нравственной поддержке: в это время формируется характер, осуществляются поиски смысла жизни, поэтому юный зритель выбирал такие фильмы, которые соответствовали подобным устремлениям, где герои занимали активную жизненную позицию, где ставились вопросы,

волнующие подрастающее поколение, и всякое умное, честное, доброе слово, сказанное с экрана, очень долго помнится и передается другому, новому поколению зрителей как эстафета. Поэтому так опасен созданный миф о большинстве юных зрителей, нуждающихся якобы лишь в том, чтобы их развлекали.

При анализе суждений молодежи о прочитанных книгах обнаружилось, что положительную оценку произведениям художественной литературы высокого идейно-эстетического уровня дали менее четверти молодых людей. А положительные суждения о литературных произведениях невысокого идейно-художественного уровня (третья совокупность мнений о прочитанных книгах) высказал почти каждый пятый опрошенный. Важно подчеркнуть, что многие молодые люди редко смотрели кинокартины и читали книги.

В целом можно утверждать, что при выборе литературных произведений для чтения молодой человек может ярче проявить свою индивидуальность, свои социальные потребности и интересы, чем при обращении к кинематографу, однако при этом художественные произведения нередко усваиваются лишь на основе фабульной ситуации, аксессуаров, обстановки, места и времени действия, облика персонажей, поскольку юноши и девушки не обладают умением проникнуть в авторский замысел, творчески, критически отнестись к форме и содержанию произведений искусств.

Как следует из анализа материалов ряда социологических исследований [2; 4; 14], банальные мелодрамы, малохудожественные детективы, повествующие о погонях, расследованиях таинственных преступлений, приключенческие ленты о «жестоких» страстях завоевывают популярность у значительной части молодежи, поскольку у молодых людей велико стремление к активному действию, окрашенному романтикой, и его, разумеется, надо удовлетворять так, чтобы романтика предстала перед юношами и девушками в своем подлинном облике.

К сожалению, в некоторых произведениях искусства излишне натуралистично, в деталях воспроизводилась вся технология преступления, на которой акцентировалось внимание публики, при этом в стороне оставались подоплека и значимость (как общественная,

так и личностная) совершаемого правонарушения.

Поскольку молодые люди (особенно в подростковом возрасте) чрезвычайно восприимчивы к внешней стороне поступков героев и стремятся подражать им на практике, иногда приходилось только удивляться дерзости поведения отдельных молодых людей, лишенных всяких сдерживающих начал, неведь откуда взявшейся у них сноровке в делах (которым несовершеннолетним преступников никто и никогда не обучал), умению замечать следы, да так, что и выдавшие виды сыщики не сразу могли разобраться, что к чему.

Однако в то же время установлено, что влияние искусства на пропаганду методов совершения преступлений значительно меньше, чем на формирование у молодежи негативных установок, стремлений, ценностей, нежелательных свойств личности, восприимчивости к моделям преступного поведения [17. – С. 106–109]. Видимо, далеко не всегда общение с искусством может быть отнесено к более возвышенной деятельности.

Разумеется, ориентацию человека на отдых и развлечение как начальные потребности нельзя противопоставлять всем другим, поскольку все функции искусства в их реальном бытовании неразрывно связаны между собой и расчленяются в научных исследованиях только в целях их более глубокого и полного анализа и изучения. Но на наш взгляд, неверно преувеличивать значимость этих начальных потребностей в процессе формирования и развития личности, поскольку это может привести (а нередко и приводит) к неверным практическим выводам.

Конечно, нельзя не признать, что основной эффект воздействия развлечения на человека заключается в восстановлении способности к труду. Можно даже отчасти согласиться и с тем, что рекреация есть не только физиологический отдых, нервная разрядка, но и передача определенных навыков, знаний, представлений, т. е. рекреация включает и моменты социализации.

Способность развлечения эффективно выполнять функцию рекреации в качестве быстродействующего средства психоэмоционального переключения отчасти проясняет природу таких культурных явлений, как увлечение детективной литературой, кинобоеви-

ками, поп-музыкой или популярность дискотек. Однако важно никогда не забывать, что постоянное восприятие развлекательного искусства отдаляет, отвращает молодого человека от серьезного, вдумчивого отношения к действительности, мешает ему сосредоточиться на более важных проблемах общества, в котором он живет, обедняет его духовно.

В общении личности с искусством целесообразно выделять два основных аспекта – восстановительный и формирующий. Между ними существует определенный баланс. Абсолютизация восстановительного аспекта – обращение к искусству только как средству отдыха, развлечения, восстановления утраченных сил – ведет к потере искусством своей главной социальной роли.

Формирующее воздействие искусства призвано способствовать становлению созидательного, познавательного, ценностно ориентационного и коммуникативного потенциалов общества, большой или малой социальной группы, поколения, личности и т. п. И в результате данного типа воздействия искусство имеет возможность влиять на совершенствование экономики, социальных отношений, всего образа жизни, выступая на социально-психологическом уровне и как фактор формирования человеческих потребностей, и как средство их удовлетворения [16. – С. 40–41].

В соответствии с этим подходом любой вид культурных ценностей можно условно разделить на две части. К первой целесообразно отнести то, что требует для восприятия и освоения огромной, напряженной работы. В процессе ее читатель (зритель, слушатель) как бы заново проходит путь зарождения художественного образа, его становления и развития, поднимаясь к высотам человеческого духа в процессе сопереживания, соразмышления и содействия с творцом произведения искусства.

Другая же часть культурных ценностей, предназначенная для заполнения времени досуга, восстановления человеческих сил, отданных производству, для рекреации, релаксации труженика, обращается к его самым простым, доступным реакциям, не претендуя на вовлечение человека в сложную внутреннюю работу, борьбу с самим собой.

Поэтому в практической деятельности важно учитывать, что для многих (если не для всех молодых людей) путь к восприятию произведений искусства высокого нравственного уровня начинается с предпочтения простых форм, представляемых так называемым развлекательным искусством. Но было бы крайне опасно останавливаться только на этом этапе приобщения подрастающего поколения к сокровищам мировой культуры.

Можно сказать, что удовлетворение запросов в зрелищах – необходимое, но не достаточное условие для возвышения потребностей личности. В связи с этим целесообразно поставить и на научных основах решить вопрос о приоритетах, пропорциях в организации распространения различных жанров каждого из видов искусства.

Неразумно отрицать, что после напряженного труда необходима разрядка; возникает вполне законное желание отдохнуть, развлечься и повеселиться. Нужно и искусство, отвечающее этой потребности. Все дело лишь в дозировании соотношения легкого и серьезного, которое определяется потребностями всестороннего и гармоничного развития человеческой личности.

И не следует недооценивать воспитательные возможности таких жанров, как комедия, оперетта, эстрадные и телевизионные представления, юмористические передачи и т. д., поскольку при умелом с ними обращении все они способны присущими им средствами идейно и нравственно влиять на молодежь.

Как известно, выдающиеся мастера культуры не пренебрегали созданием произведений, рассчитанных на разные запросы зрителей (читателей, слушателей), но никогда не гонялись за тем, что порождается скоропреходящей модой, не творили на потребу невзыскательным вкусам аудитории. Все это, однако, не снимает необходимости ускорить решение всей совокупности проблем, препятствующих существенному повышению искусствоведческой грамотности молодежи.

Особое внимание следует обратить на творчество как основное и всеохватное начало культуры, т. е. речь прежде всего идет о производительном, а не потребительском отношении к духовным ценностям. Разумеется, было бы неправильным забывать о том, что «само потребление ценностей подлинной,

прогрессивной духовной культуры есть вместе с тем и производство определенного культурного типа человеческой личности» [6. – С. 62].

Важным признаком классификации молодежной аудитории по мере эффективности нравственного воздействия художественных произведений является степень сформированности у юношей и девушек не только умения выбрать лучшие творения искусства, но и способности глубоко воспринять моральные ценности культуры и реализовать их в собственном поведении. Истинное произведение искусства побуждает молодых людей к творчеству новых человеческих отношений, увлекает героикой трудовых свершений, учит видеть стоящие перед обществом проблемы во всем их многообразии и сложности.

Однако это становится возможным лишь в том случае, если молодой человек проникается доверием к произведению искусства и к личности его создателя. Важно также, чтобы юноша или девушка, испытывая потребность войти в созданный художником мир, были бы еще и способны сделать это, могли бы сопережить все то, о чем повествует произведение искусства, получили бы импульс к нравственно оправданному действию, который будет затем реализован в практических поступках.

Анализ показывает, что при полном соответствии этической и эстетической сторон искусства оно оказывает наиболее плодотворное воздействие на развитие трудовой и общественно-политической активности, способствует нравственному возвышению тех молодых людей, которые обращаются к нему. Стремление как-то соотносить собственные поступки с поведением героев художественных произведений вытекает из самой природы отношений человека с миром искусства, однако реализуется это стремление по-разному – в зависимости от возраста, интеллекта, эстетической подготовленности.

К примеру, несколько подростков едва не устроили железнодорожную аварию, варварски разрушив светофоры, чтобы соорудить у себя дома такую же светомузыку, какая была у одного из героев фильма «Экипаж».

Более зрелый, умный и ответственный человек тоже неизбежно что-то перенимает, если, конечно, фильм того достоин, возлагая

на свои плечи груз тех проблем, которые волнуют героя, его боль, гнев, беспокойство, идеалы и т. п. Нельзя, на наш взгляд, не принимать во внимание и вероятность более конкретного воздействия искусства на жизнь. Так, например, установлено, что производительность труда у рабочих, активно воспринимающих художественные ценности, на 7–10% выше, чем у остальных [19. – С. 187].

Около четверти опрошенных нами молодых людей указали, что в качестве нравственного образца они избрали героев советской литературы (наиболее часто называли Павла Корчагина из романа Николая Островского «Как закалялась сталь»). К сожалению, эту книгу, как и патристический роман Александра Фадеева «Молодая гвардия», доморощенные либералы и демократы изъяли из школьной программы. Почти для каждого пятого респондента примером для подражания служили герои русской классической литературы, а 5% работающих и 13% учащихся принимали за образец духовный облик и жизненное поведение героев зарубежной литературы: Артура (Овода), Спартака, д'Артаньяна и др.

К сожалению, для части молодежи были привлекательны некоторые черты таких художественных образов персонажей зарубежных книг и кинофильмов, взгляды и нравы которых чужды гуманистическим ценностям. Очевидно, что для новых поколений людей необходим близкий им по духу и времени положительный герой, который воспринимался бы как художественное открытие, влиял на поступки юношей и девушек. Это связано с тем обстоятельством, что молодой человек особенно нуждается в идеале, воплощающем благородство жизненных целей, идейную убежденность, трудолюбие и мужество.

В различные периоды истории России воспитательная роль искусства не оставалась неизменной. Так, в первые годы советской власти преобладающее воздействие на моральное сознание и поведение рабочей молодежи оказывал нравственный облик реальных личностей: 37% рабочих-подростков называли в качестве жизненного идеала, образца для подражания реальных революционеров и только 7% – киногероев [13. – С. 240]. Видимо, пример фактического поведения, отношения к социальным обязанностям, жиз-

ненной позиции конкретных людей сильнее влияет не только на разум молодого человека, но и на его чувства и волю, побуждая действовать аналогичным образом.

Для того, чтобы не дать повод для упрека, будто мы понимаем нравственную функцию искусства слишком примитивно, особо подчеркнем (чтобы до конца была ясна наша позиция): любой вид искусства, как правило, воздействует на жизнь не прямо, т. е. вызывая простое и прямое подражание, а косвенно, воспитывая чаще всего совесть человека, его самосознание. Писатель, например, может воздействовать на мораль читателя разными способами: заставить его чему-то ужаснуться, чем-то возмутиться, кого-то пожалеть, осудить или оправдать, чем-то восхититься, а главное – задуматься.

Однако при всем многообразии, много-сложности путей влияния искусства, чаще всего опосредованных, на социальную действительность в жизни возможен и прямой, непосредственный отклик на художественное произведение, проявляющий силу социального заряда, содержащегося в авторском творении. Подобные, редкие, к сожалению, случаи всегда вызывают у художника счастливое чувство удовлетворения от сознания своего активного, результативного соучастия в преобразовании окружающего мира, поскольку в конечном итоге именно в этом и заключается сокровенная цель каждого настоящего деятеля искусства.

Так, например, роман Д. Гранина «Картина» оказал влияние на деятельность энтузиастов, пекущихся о сохранении красоты природы, памятника истории, что привело к созданию в Пензе интересного художественного музея одной картины. Можно вспомнить и о юношеском движении, вызванном к жизни книгами А. Гайдара «Тимур и его команда» и А. Алексина «Сигнальщики и горнисты».

С современных условиях особенно важно выработать взвешенный подход к изображению негативных явлений действительности и их носителей, поскольку неумелым изображением антисоциальных, аморальных сторон жизни можно ненароком растлить незрелую личность, ибо подростки нередко искаженно, неадекватно замыслу автора воспринимают сцены жестокого обращения с людьми, образы негодяев и т. п.

Дальнейшее повышение эффективности деятельности по нравственно-эстетическому воспитанию молодежи в немалой степени связано и с усилением роли искусства в нашей духовной жизни, углублением его гуманистических традиций, художественным освоением неоднозначных процессов и явлений, связанных с преобразованием России.

Важно отметить, что если в 60–80-е гг. XXI в. образцы поведения, распространяемые средствами кинематографа и литературы, в целом не сильно отклонялись от гуманистических приоритетов, то в конце прошлого и начале нынешнего века вследствие тотальной коммерциализации и ослабления регулятивной роли государства в социально-педагогической сфере направленность ценностно ориентирующей деятельности искусства радикально изменилась.

Под лозунгами свободы слова, ликвидации запретных зон, демократизации культуры были сняты все морально оправданные ограничения на деятельность в сфере искусства, что привело к вседозволенности, безответственности, разнузданности и продажности многих творцов духовных ценностей. Разрушая коллективистский менталитет, общинность (соборность) психологии нации, они все настойчивее стремятся подвергнуть осмеянию бескорыстие, а стяжательство (которое извечно считалось на Руси злом) – объявить добродетелью.

В произведениях кинематографа и литературы нередко кардинально переоцениваются и извращаются события прошлых лет, особенно советского периода. Перелицовывая историю, глумясь над славой России – доблестными тружениками и храбрыми защитниками Отечества, пытаются разорвать духовную преемственность поколений, лишить молодежь национальных корней, сделать юношей и девушек безродными «общечеловеками», космополитами-манкуртами, способными на предательство Родины.

Среди технологий создания разрухи в умах можно обнаружить следующие: порчу языка с подменой слов и понятий; разрушение исторической памяти; создание мифов, искажающих прошлое России; внедрение программных вирусов и в логику рассуждений, и в выработку нравственных оценок; разжигание темных инстинктов, которые че-

людей держит под контролем нормами культуры; создание у людей тяжелого психологического стресса путем непрерывного показа зрелища смерти; дезинформацию, ложь или умолчание, чтобы человек не обладал достоверными сведениями для разумного выбора.

Особо опасна целенаправленная аморализация молодежи посредством систематического размягчения, осмеяния и подрыва всех культурных норм, которые создают ткань общественной нравственности. Из морально-го сознания молодежи усиленно изымается нравственный образец человека, который основывает свою деятельность на вечных этических истинах, непреходящих моральных ценностях; вместо подлинных подвижников, верных сынов России, все чаще предлагаются в качестве героев нашего времени одномерные обладатели денежных мешков, умеющие добывать валюту всевозможными средствами: предприниматели, биржевики, банкиры, коммерсанты, а также королевы красоты, фотомодели, исполнители шлягеров, культуристы с накаченными бицепсами и другие идолы бомонда.

Многие издательства России выпускают порнографию, эротику, литературу, пропагандирующую насилие. Материалы аналогичного содержания преобладают не только на телеэкране, но и в кинематографе. Репертуар кинотеатров примерно на 90% состоит из зарубежных фильмов, среди которых практически отсутствуют произведения, отличающиеся высокой художественно-эстетической ценностью. Так, только у одного из каждых семи опрошенных после просмотра подобных фильмов возникало осознание важности для человека обыкновенной честности и порядочности [5. – С. 84].

Светлые фильмы эпохи социалистического реализма сменила чернуха периода гласности и плюрализма, а затем на экраны хлынул поток низкопробной зарубежной, преимущественно американской продукции. Типичных персонажей прежних лет (рабочих, колхозников, служащих, государственных, партийных и хозяйственных работников, представителей научной и творческой интеллигенции, студентов) оттеснили бизнесмены, полицейские, детективы, секретные агенты, боевики, различные авантюристы, криминальные элементы, а также киборги и терминаторы, отличающиеся преимущественной ориентацией на борьбу, физическое выживание, победу через насилие над другими людьми.

Герои-одиночки вестернов рассчитывают только на собственные возможности. Их отличают личная независимость и самостоятельность, стремление к успеху, уверенность в себе, предприимчивость и изобретательность, что привлекает симпатии многих юношей и девушек.

Вместе с тем важно иметь в виду, что потребность молодых людей, особенно высокообразованных, в гуманистическом идеале ныне не только не исчезла, а, наоборот, значительно актуализировалась. Вектор направленности поисков духовной опоры все чаще обращается к истории России, патристической преемственности поколений, истокам народной (национальной) нравственности, без которой невозможно подлинное возрождение страны. Именно поэтому объективно возрастает значение литературы и искусства в развитии духовной культуры подрастающего поколения.

Список литературы

1. Бабосов Е. М. Духовный мир советского человека. – Минск, 1983.
2. Бутенко И. А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социологические исследования. – 2001. – № 12. – С. 84–91.
3. Горностаева М. В. Искусство как социологическое явление (некоторые современные концепции в западной социологии искусства) // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 84–90.
4. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение и общество в России 2000-х годов // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 60–76.
5. Красавцева Е. И., Шестакова Н. П. К вопросу о нравственных ценностях молодежи // Молодой человек в условиях кризиса. – М., 1994.

6. Культура, творчество, человек. – М., 1970.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. – М., 1948.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 26. – Ч. 1.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 12.
10. Митрошенков О. А. Пространство российской духовной культуры // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 37–46.
11. Потапов В. П. Моральные ценности российской молодежи. Социологический анализ. – М., 2002.
12. Разлогов К. Э. Художественный процесс и потребности человека в искусстве // Вопросы философии. – 1986. – № 8. – С. 84–93.
13. Смирнов В. Е. Психология юношеского возраста. – М.; Л., 1929.
14. Стефановская Н. А. Читатели о чтении – мир субъективных представлений // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 110–118.
15. Толстых В. И. Эстетическая школа нравственности. – М., 1974.
16. Фохт-Бабушкин Ю. У. Искусство и духовный мир человека. – М., 1982.
17. Хольст Б. Криминология. Основные проблемы. – М., 1980.
18. Хорошкевич Н. Г. Неоднозначность массовой культуры // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 111–117.
19. Человек в мире художественной культуры. – М., 1982.
20. Эскарпи Р. Революция в мире книг. – М., 1982.

О юридической природе отношений по возмещению вреда гражданам и юридическим лицам

Ю. В. Петровичева

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: jplawyer@yandex.ru

On the Legal Nature of the Relationship to Compensate for Damage to Individuals and Legal Entities

Yu. V. Petrovicheva

PhD, Associate Professor of the Department for Civil Law and Process of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: jplawyer@yandex.ru

Аннотация

В данной статье обозначается правовая природа отношений по возмещению вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам. Проведен анализ отношений, связанных с противоправными действиями лиц, причинивших вред, в том числе других субъектов гражданского права. Подробно описывается проблема, связанная с оказанием социальной и материальной помощи гражданам. Представлены различные случаи возникновения причинения вреда, таких как природные стихийные бедствия, террористические акты, причинение вреда окружающей среде производственной деятельностью предприятий, а также вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Подробно рассматривается судебная практика и законодательство РФ.

Ключевые слова: вред, противоправные действия, ответственность, социальная помощь, моральный вред, правонарушения, компенсация, негативное воздействие, юридические факты, деликт.

Abstract

This article is indicated by the legal nature of the relationship for compensation for harm caused to individuals and legal entities. The analysis of the relations connected with the illegal actions of officials caused harm, including other subjects of civil law. The paper describes in detail the problem with the provision of social and material assistance to the citizens. It presents various cases of harm, such as natural disasters, terrorist attacks, causing harm to the environment in production activities of enterprises, as well as damage caused to the state bodies, local government bodies and their officials. Considered in detail the jurisprudence and legislation of the Russian Federation.

Keywords: The damage, illegal actions, responsibilities, social assistance, moral harm, offense, compensation, negative impact, legal facts, delict.

Область отношений по возмещению вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам, находящаяся под защитой закона, чрезвычайно широка. Она охватывает и отношения, связанные с противоправными действиями причинителей вреда, в роли которых могут выступать граждане и юридические лица, другие субъекты гражданского права, включая государство, и отношения, возникающие в результате действия природных явлений (землетрясения, наводнения и др. катаклизмы, в том числе космического характера), а также действия техногенного характера, не подвластные вредоносному воздействию на них общества. В любом случае общество в целом, не говоря уже о государстве, представляющем интересы проживающих в нем граждан, должны оказывать потерпевшим вследствие указанных действий и событий лицам необходимую материальную и иную помощь.

Возмещение вреда, причиненного личности или имуществу граждан, а также имуществу юридического лица, предусмотренное

Гражданским кодексом Российской Федерации, возникает в качестве меры гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в строго ограниченных случаях. Общие основания возмещения вреда содержатся в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Статья 1064 ГК РФ перечисляет нам два вида действий по возмещению вреда: правомерные и неправомерные действия.

В качестве общего правила, ответственность применяется за совершение причинителем вреда неправомерных действий по отношению к потерпевшему лицу. Во-первых, вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в случаях, предусмотренных законом, прежде всего при причинении вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ). Пункт 13 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъясняет, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Если причинитель вреда преследовал цели устранения опасности и в интересах третьих лиц, суд вправе возложить возмещение вреда по принципу долевой ответственности либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Пункт 3 статьи 1064 ГК РФ получил свое дальнейшее развитие в положениях части первой ГК РФ. Статья 16.1 ГК РФ: в случае и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

С учетом положений пункта 3 статьи 1064 ГК РФ в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» допускается ответственность за вред, причиненный правомерными действиями (ст. 16). Согласно статье 16 Федерального закона от 10 января 2002 г.

№ 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), негативным воздействием на окружающую среду является воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды.

К видам негативного воздействия на окружающую среду относятся выбросы в атмосферный воздух загрязняющих и иных веществ; сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади; загрязнение недр, почв; размещение отходов производства и потребления; загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий; иные виды негативного воздействия на окружающую среду.

При осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды (преамбула), в качестве одного из методов экономического регулирования в этой области предусмотрено установление платы за негативное воздействие на окружающую среду (ст. 14).

Определяя правовую природу так называемых экологических платежей за негативное воздействие на окружающую среду, Конституционный суд Российской Федерации отметил конституционно-правовую основу этих платежей, рассматривая статью 58 Конституции Российской Федерации в ее взаимосвязи со статьей 57 Конституции Российской Федерации, поскольку их установление имеет целью обеспечение конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и, следовательно, преследует не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько общий интерес в сохранении природы и обеспечении экологической безопасности; как необходимое условие получения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями права осуществлять хозяйственную и иную деятельность на окружающую среду, эти платежи являются обязательными публично-правовыми платежами за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее

восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности.

Они носят индивидуально-возмездный и компенсационный характер и являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором; соответственно, Правительство Российской Федерации, как следует из статей 57, 71 (п. «З»), 75 (ч. «З»), 75 (ч. 3) и 76 (ч. 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 114 и 115, вправе участвовать в регулировании таких обязательных публично-правовых платежей, если эти платежи допускаются по смыслу федерального закона, возлагающего на Правительство Российской Федерации определение в своих нормативных правовых актах порядка их исчисления¹.

Внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду не освобождает субъектов хозяйственной и иной деятельности от выполнения мероприятий по охране окружающей среды и возмещению вреда окружающей среде (ст. 16 Закона об охране окружающей среды); осуществление заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, предполагает обязанность этих лиц возместить вред окружающей среде, в том числе когда на проект такой деятельности имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы (ст. 77 Закона об охране окружающей среды) [6].

В одном из дел, рассматриваемым арбитражным судом, по иску Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по ЮФО к ОАО «Водоканал» Ростов-на-Дону о взыскании задолженности по оплате за негативное воздействие на окружающую среду за 2-й квартал 2010 г. Решением суда первой инстанции заявленные требования были удовлетворены.

ОАО «Водоканал» обжаловало решение суда первой инстанции, указав на то, что заявитель неправильно рассчитал плату за негативное воздействие на окружающую среду, не учел арифметику расчета общества, не проверил наличие специального коэффициента. В результате проведенной проверки

расчета платы за негативное воздействие на окружающую среду был выявлен неверный расчет платы, выражающийся в неправильном применении коэффициента для взвешенных веществ, не был указан сброс по загрязняющим веществам: нефтепродукты, алюминий.

Статья 9 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» (ред. 13.07.2013) обуславливает вхождение в полномочия Правительства РФ в области использования атомной энергии принятия мер по социальной защите граждан, обеспечения выплаты социально-экономических компенсаций за негативное воздействие ионизирующего излучения и за дополнительные факторы риска работникам объектов использования атомной энергии.

В соответствии со статьей 57 данного Федерального закона, обеспечение выплат (сумм) по возмещению ущерба от радиационного воздействия возлагается на Правительство Российской Федерации.

Так, например, согласно пункту 2 статьи 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 335-ФЗ, возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством РФ в порядке, установленном Правительством РФ.

Также по своему содержанию возникающие между потерпевшим лицом и причинителем вреда правоотношения по возмещению причиненного вреда являются правоотношениями о гражданско-правовой ответственности, входящими в сферу совместного действия норм публичного и частного права с участием судебных органов.

В данном случае речь идет о внедоговорной гражданско-правовой ответственности, в которой субъективные права и обязанности сторон выполняют, по существу, единственную функцию, сводящую к прекращению возникшего правоотношения путем возмещения потерпевшему материальных убытков, денежной компенсации и (или) компенсации ему так называемого морального вреда в денежной форме в размере, определяемом судом.

При этом в большинстве случаев наблюдается определенная неадекватность между

¹ Определение Конституционного суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О.

тяжестью совершенного правонарушения, явившегося основанием вреда, и размером общих убытков, понесенных потерпевшим лицом, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 15 ГК РФ и гл. 59 «Об обязательствах вследствие причинения вреда»).

Кроме того, в соответствии с абзацем 3 статьи 1064 ГК РФ, предусматривается, что законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда. Хотелось отметить, что полная правовая реализация этой правовой нормы требует внесения следующих дополнений в действующий ГК РФ.

В понятие убытков, содержащееся в статье 15 ГК РФ, имеющее в своей основе имущественный характер, применяемое при причинении вреда имуществу гражданина, как это предусмотрено статьей 1082 ГК РФ «О способах возмещения вреда», при возмещении вреда, причиненного личности гражданина, включая причинение вреда жизни или здоровью гражданина, необходимо внести изменения, направленные на увеличение размера возмещаемых убытков.

С этой целью следует изъять из статьи 1085 ГК РФ положение о том, что при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит лишь утраченный заработок (доход). Принимая во внимание низкие ставки заработка гражданина, работающего в государственных и муниципальных организациях, возмещению за вред, причиненный их здоровью причинителя вреда, должен подлежать весь получаемый ими заработок.

Представляется также целесообразным введение в закон общей правовой нормы об объеме (размере) возмещаемого гражданами вреда, причиненного их здоровью и жизни, объединяющего в себе все формы вреда, включая моральный вред, причиненный их личности.

Равным образом, необходимо внести изменения в статью 1072 ГК РФ по возмещению вреда лицом, застраховавшим свою ответственность, в части полного возмещения фактического ущерба, причиненного потерпевшему лицу. В связи с рассматриваемым предложением о полном возмещении убыт-

ков, причиненных потерпевшему лицу, возникает важный вопрос о так называемых мерах социальной помощи гражданам, оказавшимся в положении потерпевших лиц в результате причиненного им имущественного вреда. В ГК РФ при этом обычно ссылаются на абзацы 3 и 4 статьи 1073 ГК РФ, пункт 3 статьи 1076, абзац 2 пункта 1 статьи 1078 ГК РФ, которые, как справедливо отмечается, нельзя считать нормами социальной защиты, поскольку они имеют отношение к лицам, непосредственно причинившим вред, находившимся в момент совершения правонарушения в состоянии недееспособности, имеющим собственные доходы.

Рассматриваемая проблема об оказании социальной помощи касается прежде всего государства в лице Российской Федерации и ее субъектов, а также муниципальных образований. Согласно статье 7 Конституции РФ, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в котором охраняются труд и здоровье людей.

Поэтому вполне понятна и оправдана материальная помощь, оказываемая государством гражданам, оказавшимся на положении жертв от действия природных явлений, с которыми общество не в состоянии бороться. В данных случаях отсутствует сам субъект – причинитель вреда. В связи с этим отсутствует какая-либо возможность наступления гражданско-правовой ответственности государства за причиненный вред.

Но в практике встречается немало пограничных случаев, когда государство и муниципальные образования по существу оказываются в положении, которое вынуждает их предоставлять дополнительную к ответственности виновных лиц в причинении вреда или взамен ее социальную помощь потерпевшим лицам. Чаще всего это имеет место при совершении террористических актов, нарушении экологических требований, существующих при ведении производственной деятельности предприятиями, в других случаях возможного причинения вреда гражданам, потерпевшим от соответствующих правонарушений против их личности и имущества.

Разумеется, сказанное не относится к тем случаям, когда ответственность государства и муниципальных образований за вред, причиненный государственными органами и органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ), как и вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ), прямо предусмотрена законом.

В общем виде указанная социальная помощь потерпевшим лицам со стороны РФ, субъектов РФ и муниципальных образований запрограммирована в статье 1064 ГК РФ об общих основаниях ответственности за причинение вреда, закрепившей ответственность по принципу генерального деликта. Законом обязана возмещение вреда, – говорится в абзаце 2 пункта 1 названной статьи, – может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Так, например, при причинении вреда террористическими актами возмещение вреда потерпевшим лицам предусмотрено специальным Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Согласно статье 19 данного закона, социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, указанных в статье 20 упомянутого Федерального закона, включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Не приходится говорить о том, что в статье 21 указанного закона содержится специальная норма о возмещении вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом и ме-

рах социальной защиты. К числу данных мер относится следующее:

1. При гибели лиц, принимавших участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, предусмотрена выплата единовременного пособия в размере шестисот тысяч рублей, также гарантируется сохранение очереди на получение жилья, компенсаций по оплате жилья и жилищно-коммунальных услуг, если имелось право на получение таких компенсаций.

2. В случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. В случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее за собой наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере ста тысяч рублей.

4. В случае, если имущество лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, утрачено или повреждено, это лицо имеет право на возмещение его стоимости в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Необходимо учитывать, что при одновременном возникновении нескольких оснований для указанных единовременных выплат, в соответствии с законодательством Российской Федерации, выплата осуществляется по одному из оснований по выбору получателя.

В процессе проведения контртеррористической операции вред причиняется лицам, участвующим в борьбе с терроризмом и лицам, оказавшимся в положении заложников у террористов. Гражданско-правовая ответственность за причиненный вред может быть возложена непосредственно на государство или соответствующие муниципальные образования на общих основаниях, предусмотренных законом РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 20.03.2016) // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/10164072/>
2. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2016.
3. Основы гражданского права : учебник / под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанов. – М. : Юнити-Дана, 2015.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушение области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. 26.05.2015).
5. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 29.12.2015) // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/69963/>
6. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 31.12.2014) // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/134216/>

Нормативно-правовые подходы к определению сущности торговли России в условиях рынка

О. С. Карашук

кандидат экономических наук, доцент кафедры торговой политики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Karaschuk.OS@rea.ru

Regulatory Approaches to Determining the Nature of Trade in the Market

O. S. Karashchuk

PhD, Associate Professor of the Department for Trade Policy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Karaschuk.OS@rea.ru

Аннотация

В работе рассмотрены определения торговли, применяемые в различных нормативных документах России, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов на рынке. Автором дан обзор различных подходов к раскрытию сущности изучаемого термина, применявшихся в период рыночной трансформации экономики нашей страны. По результатам исследования дан прогноз о дальнейшем расширении использования понятия торговли как услуги и как вида экономической деятельности, что связано с повсеместным практическим использованием данных терминов при осуществлении регулирующей функции государства. Также обоснована необходимость определения торговли как составляющей экономических кластеров, что объясняется большой ролью в их развитии. В будущем следует ожидать дальнейшего роста рынка торговых услуг и повышения социально-экономической значимости торговли в экономике государства.

Ключевые слова: торговля, государственное регулирование, отрасль, услуга, вид экономической деятельности, сектор, кластер, рынок, прогноз.

Abstract

The paper discusses the definition of trade used in various Russian regulatory documents governing the activities of the market. The author provides an overview of the different approaches to the disclosure of the essence of the studied terms used in market transformation of our economy. According to the survey forecast of a further expansion of the use of trade as the interpretation services, and as a form of economic activity, which is associated with widespread practical use of these concepts in the implementation of the regulatory functions of the state. You should also expect to see the interpretation of trade as a component of economic clusters, due to the important role of trade in their development. In the future, we should expect further market growth of trade services and improve the socio-economic importance of trade in the economy of the state.

Keywords: trade, government regulation, industry, service, economic activity, sector, cluster, market, forecast.

Определение торговли как самостоятельной части экономики России имеет определенную историю своего рыночного развития. В нормативно-правовых документах государственные органы трактуют торговлю с точки зрения ее макроэкономического содержания, и, как показывает исследование, толкование торговли как составляющей экономики очень сильно отличается в различные периоды рыночной трансформации.

В первые годы формирования рынка в стране существовало отраслевое деление

экономики, которое было закреплено в Общесоюзном классификаторе «Отрасли народного хозяйства» 1 75 018 (сокращенно – ОКОНХ). Торговля и общественное питание относились к единой отрасли деятельности.

Согласно ОКОНХ, под отраслью понималась группировка видов деятельности по характеру функций, выполняемых в системе общественного разделения труда. Там же отрасль определялась как совокупность предприятий с одинаковым характером основного вида деятельности.

После отмены ОКОНХ в 2003 г. наименования отраслей экономики из данного документа по-прежнему используются в действующих в России правилах отнесения предприятий к классу профессионального риска.

Принятие в 1993 г. Общероссийского классификатора услуг населению ОК 002-93 (ОКУН) ввело понятие торговли как услуги. Само же определение термина услуги содержится в ГОСТ 30335-95 / ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения»: услуга – результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя.

В ОКУН услуги торговли объединились в общую группу с услугами общественного питания и услугами рынков. Указанный документ утратит свою силу с 2017 г., а в настоящее время применяется органами государственного регулирования экономики для определения возможности применения единого налога на вмененный доход и права использовать бланки строгой отчетности вместо кассовых аппаратов.

С принятием в 1994 г. Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 004-93 (сокращенно – ОКДП) было введено понятие торговли как вида экономической деятельности. И в этом же документе торговля также определялась самостоятельным видом услуг.

Примечательно, что в ОКДП, который был принят всего спустя год после введения в действие ОКУН, торговля была признана видом деятельности и услугой, не являющимися родственными с общественным питанием.

2003 г. ознаменовался введением в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД) с одновременной отменой ОКОНХ (с отраслевым делением экономики), а также частей I и IV ОКДП (с видами деятельности в составе экономики, которые стали отражаться в ОКВЭД).

Принятие ОКВЭД очень значимо изменило организационное построение торговли России, в результате чего органы государственного регулирования стали рассматривать торговлю не как отрасль, а как один из

видов экономической деятельности и как особую услугу.

В данном документе вид экономической деятельности определяется как деятельность, отличающаяся сферой и процессом (технологией), в том числе используемыми сырьем и материалами.

Как показывает исследование, определяющая роль для отнесения к тому или иному виду деятельности принадлежит товару или услуге. Это подтверждается понятием торговли, данным в ГОСТ Р 51303 «Торговля. Термины и определения»: торговля – это вид предпринимательской деятельности, связанный с куплей-продажей товаров и оказанием услуг покупателям. В Федеральном законе «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28 декабря 2009 г. понятие торговли – более узкое и отражает только специфику деятельности: торговая деятельность (торговля) – это вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров.

В 2004 г. был принят Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС), в результате чего отраслевое содержание торговли дополнилось ее пониманием как сектора экономики. Сектор – совокупность институциональных единиц, однородных с точки зрения их функций и источников финансирования. Торговля была отнесена к сектору нефинансовых корпораций, в частности, к производству нефинансовых услуг. К этому же сектору принадлежало общественное питание.

В настоящее время введены в действие ОКВЭД 2 (ОК 029-2014), пришедший на смену ОКВЭД, и ОКПД 2 (ОК 034-2014) вместо ОКПД, которые полностью заменят ранее действовавшие документы с 2017 г. Указанный ОКВЭД 2 построен на основе Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе путем использования в нем кодов и наименований без изменения понятий. Новый ОКВЭД 2 направлен на приведение в соответствие с мировой практикой видов деятельности, используемых в России.

Следует отметить, что ОКВЭД имеет большое значение для осуществления хозяйственной деятельности субъектов. Содержа-

щиеся в нем коды видов экономической деятельности указываются в заявлении на регистрацию предпринимательства, отражаются в уставе организации, заносятся в Единый государственный реестр юридических лиц (либо в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей), определяют необходимость лицензирования и сертифика-

ции и др. Таким образом, ОКВЭД является важнейшим документом, регулирующим деятельность торговли.

В таблице отражены различные подходы к толкованию сущности торговли, которые использовались в документах органов статистики нашего государства.

Подходы к определению торговли, используемые в статистических классификациях России в условиях рынка

Период действия	Регулирующий нормативный документ	Подход к определению понятия торговли
01.01.1976 – 31.12.2002	ОКОНХ (Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» 1 75 018)	Отрасль, код 70000 «Торговля и общественное питание»
28.06.1993 – 31.12.2016	ОКУН (Общероссийский классификатор услуг населению ОК 002-93)	Услуга, код 120000 «Услуги торговли и общественного питания, услуги рынков»
01.01.1994 – 31.12.2002 (I и IV части) – 31.12.2016 (II и III части)	ОКДП (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 004-93, ОК 034-2007)	Вид экономической деятельности, раздел G «Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей, бытовых приборов и предметов личного пользования». Услуга, раздел G «Услуги в оптовой и розничной торговле; услуги по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей, бытовых приборов и предметов личного пользования»
01.01.2003 – 31.12.2016	ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 и ОК 029-2007)	Вид экономической деятельности, раздел G «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»
02.08.2004 – и далее	КИЕС (Классификатор институциональных единиц по секторам экономики)	Сектор, код S.11 «Нефинансовые корпорации»
01.01.2008 – 31.12.2016	ОКПД (Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2007)	Услуга, раздел G «Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»
01.02.2014 – и далее	ОКПД 2 (Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014)	Услуга, раздел G «Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов»
01.02.2014 – и далее	ОКВЭД 2 (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014)	Вид экономической деятельности, раздел G «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»

Итак, в современных условиях вместо понимания торговли как отрасли экономики используется ее определение для целей государственного регулирования как услуги, вида экономической деятельности и сектора экономики.

В то же время следует признать, что торговля по-прежнему существует как самоорганизующаяся отрасль, которая образована совокупностью предприятий торговли, занимающихся особой по содержанию деятельностью. Поэтому использование термина «отрасль» применительно к торговле как части экономики страны вполне справедливо и может применяться на практике.

Для целей регулирования внешней торговли России понятие отрасли содержится в действующем нормативном документе России – Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (в действующей редакции).

В соответствии с указанным законом, отрасль экономики – это все российские производители аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, либо те из них, доля которых составляет большую часть.

Понятие отрасли широко используется за рубежом, что также подтверждает актуальность данного термина. По определению Статистической комиссии ООН, отрасль – это совокупность всех производственных единиц, осуществляющих преимущественно одинаковый или сходный вид производственной деятельности.

Возникновение отдельных самостоятельных отраслей и подотраслей экономики – это постоянный и естественный процесс, обусловленный разделением общественного труда.

Перспектива дальнейшего развития торговли в составе экономики России – ее рассмотрение как составляющей экономических кластеров. Как часть экономических кластеров торговля должна обеспечить высокий уровень осуществления товарного обращения, содействовать развитию всех других элементов кластеров, выполняя в них инфраструктурную роль.

В современных условиях торговля России имеет важнейшее значение для экономики страны [1–5], в том числе:

- является самой существенной по количеству действующих предприятий (более одной трети предприятий экономики);

- создает наибольшее количество рабочих мест (около одной пятой всех рабочих мест в экономике);

- служит одним из основных источников государственного бюджета (порядка 10% налоговых поступлений, а в отдельных регионах – до 25%);

- формирует значительный объем ВВП страны (порядка 20%);

- лидирует по доле малых предприятий в общем количестве предприятий и по объемам их деятельности (малых предприятий торговли в общем их количестве около 40%);

- приносит в экономику большой объем инвестиций, в том числе иностранных (3-е место среди других видов деятельности по объему привлечения иностранных средств);

- обеспечивает стабильность денежного обращения страны, так как возвращает денежную наличность в форме торговой выручки в банковскую систему (основную часть денежных средств население расходует на приобретение товаров в торговле);

- способствует укреплению кредитной системы государства (является крупнейшим поставщиком и получателем кредитных средств);

- является ведущей по развитию современных технологий ведения бизнеса, в том числе сетевой торговли, электронной коммерции и пр.

Дальнейшее развитие торговли России будет происходить вследствие имеющихся значительных резервов роста объемов рынка торговых услуг, которые подтверждаются: 1) объемами неудовлетворенного спроса потребителей страны в размере 25–30%; 2) отставанием оборота розничной торговли на душу населения в России от экономически развитых стран в 2–2,5 раза [5].

По результатам исследования можно сделать определенные прогнозы по дальнейшему развитию содержания понятия торговли, используемого в нормативно-правовых документах России. Полагаем, что внутри России определение торговли как сектора экономики будет иметь ограниченное использование, так

как КИЕС, который ввел соответствующую трактовку, ориентирован на решение узких задач. Сохранятся и будут широко использоваться понятия торговли как услуги и вида деятельности, что объясняется повсеместным практическим использованием указанных документов различными органами регулирования экономики, в том числе и при осу-

ществлении деятельности на зарубежных рынках. И также следует ожидать появления толкования торговли как элемента экономических кластеров, что произойдет по мере дальнейшего развития глобализации и интеграции различных областей и сфер деятельности во внутренней экономике России.

Список литературы

1. Каращук О. С., Никишин А. Ф. Оценка ресурсного потенциала торговой отрасли // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование». – 2014. – № 4 (59). – С. 26.
2. Карпова Е. В. Торговля как фактор системы обеспечения продовольственной безопасности России // Международная торговля и торговая политика. – 2013. – № 9–10 (79). – С. 110–122.
3. Никишин А. Ф., Панкина Т. В. Потенциал сети Интернет в повышении эффективности торговли в современных условиях // Современные тенденции и перспективы развития торговой отрасли российской федерации. – Уфа, 2016. – С. 185–208.
4. Российский статистический ежегодник 2015 : статистический сборник / Росстат. – М., 2015.
5. Стукалова И. Б. Российская торговля: двадцать один год в условиях свободы // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2013. – № 2 (6). – С. 3–10.

Субъекты локального регулирования**И. Ю. Рогалева**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,

Стремянный пер., д. 36.

E-mail: irina05_85@mail.ru

Local Control Subjects**I. Yu. Rogaleva**

PhD, Associate Professor at the Department for Civil Law and Process of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,

Russian Federation.

E-mail: irina05_85@mail.ru

Аннотация

Исследуя круг субъектов локального нормативного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, автор статьи опирается прежде всего на трудовое законодательство, в котором уточнены представители работодателей и работников применительно к важнейшему локальному нормативному акту – коллективному договору, а также другим видам локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, принимаемые работодателем в установленном законом порядке.

Подчеркивается равноправие сторон при подготовке и принятии этого локального нормативного акта. Это один из основных принципов заключения коллективных договоров. Он означает, что любая из сторон может равно проявить инициативу по ведению коллективных переговоров и заключению коллективного договора.

При всей организационной самостоятельности труд руководителя носит характер наемного работника и зависит от воли собственника имущества. Руководитель осуществляет лишь функцию управления в сфере предпринимательской деятельности другого лица (работодателя), в его интересах и под его руководством.

Ключевые слова: локальный нормативный акт, трудовое право, субъекты локального нормативного регулирования, коллективный договор, работник, правила внутреннего трудового распорядка, работодатель, трудовое правоотношение.

Abstract

The article exploring the range of subjects of local normative regulation of labor and other relations directly connected with them, the author relies primarily on labor law, in which the specified employers and workers representatives in relation to important local normative act – the collective agreement, as well as other kinds of local regulations acts containing norms of labor law, adopted by the employer in accordance with the law.

It emphasizes the equality of the parties in the preparation and adoption of local normative act. This is one of the basic principles of collective bargaining. It means that any of the parties can still take the initiative on collective bargaining and collective agreements.

Despite the organizational independence of the work head is in the nature of an employee and dependent on the will of the owner of the property. Head performs a control function in the area of business activity of another person (the employer), to his advantage, and under his leadership.

Keywords: local regulation, labor law, local regulatory entities, collective contract, employee, internal regulations, employer, employment relationship.

Локальный нормативный акт, содержащий нормы трудового права, представляет собой установленное обязательное правило поведения для участников трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Круг субъектов, которым государство предоставляет право на осуществление локального нормотворчества, сводится, как правило, к организациям различных форм собственности. Право на установление данного правила поведения должно быть предоставлено государством. Другими словами, без дозволения государства в лице его высших органов государственной власти и управления никакое локальное нормотворчество недопустимо.

Исследуя круг субъектов локального нормативного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, автор опирается на статьи 29–33 Трудового кодекса РФ, в которых уточнены представители работодателей и работников применительно к важнейшему локальному нормативному акту – коллективному договору, а также другим видам локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, принимаемые работодателем в установленном законом порядке.

Так, согласно части 2 статьи 29 Трудового кодекса РФ, интересы работников при проведении коллективных переговоров, заключении и изменении коллективного договора, а также при реализации права на участие в управлении организацией представляет первичная профсоюзная организация или иные представители, избираемые работниками.

Представителями работодателя при проведении коллективных переговоров, его заключении или изменении являются руководитель организации или уполномоченные им лица в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами организации и локальными нормативными актами.

То обстоятельство, что всякое правотворчество является государственным, является важнейшим и ключевым принципом в вопросах определения источника формирования локальных нормативных правовых актов. Следовательно, нормы общего значения являются источником, базой для принятия локальных норм трудового права. Ключевые

вопросы правотворчества всегда остаются в руках государства. Однако государство заранее определяет лишь общее направление правового регулирования трудовых отношений, а также в известной мере основное его содержание и круг регулируемых вопросов.

Государство в централизованном порядке регламентирует процедуру принятия локальных нормативных актов, устанавливает компетенцию организаций в области локального нормотворчества. Государство законодательно закрепляет права и обязанности субъектов в сфере локального нормотворчества, не допуская развития локального нормотворчества, противоречащего интересам работников, снижению уровня гарантий, установленных трудовым законодательством.

Локальное нормотворчество значительно отличается от государственного (централизованного) нормотворчества кругом субъектов, участвующих в локальном регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Это связано с дальнейшей демократизацией отношений в сфере правового регулирования условий труда. Такая тенденция вызвана объективной потребностью российской действительности в новых условиях хозяйствования организаций.

Круг субъектов локального нормотворчества определяется законом. Анализ норм Трудового кодекса РФ (ст. 8, 23, 29 и др.) позволяет выделить в качестве основных субъектов локального нормотворчества работодателей и коллектив работников в лице их представителей. В связи с этим важно определить роль каждого из этих субъектов в сфере локального правотворчества.

Работодатели – это организации любой формы собственности (т. е. государственные, муниципальные, коллективные и индивидуально (частно) предпринимательские), обладающие трудовой правосубъектностью и в первую очередь работодательской правоспособностью. Обычно работодателем в трудовых отношениях является юридическое лицо (организация).

Трудовое законодательство не раскрывает признаков юридического лица, поскольку юридическое лицо – категория гражданского права. В соответствии со статьей 48 Гражданского кодекса РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет в

собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Трудовая правосубъектность юридического лица (организации) наступает с момента его государственной регистрации и всегда является специальной, поскольку определяется целями и задачами, для реализации которых создана данная организация.

В связи с тем, что Трудовой кодекс РФ в качестве работодателей называет юридические лица, то их филиалы и представительства не могут быть работодателями.

Согласно статье 55 Гражданского кодекса РФ, филиалы и представительства не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им полномочий. Их руководители выступают в гражданском обороте по доверенности юридического лица.

У руководителя филиала и представительства может быть доверенность, предоставляющая ему право приема и увольнения работников, однако и в этом случае он не является работодателем.

Работодателем по отношению к работникам филиала, представительства выступает юридическое лицо, от имени которого руководитель филиала или представительства осуществляет полномочия по заключению трудового договора и его расторжению. Если он не уполномочен осуществлять прием на работу, трудовые отношения с работниками филиала, представительства возникают на основании трудового договора, заключенного самим юридическим лицом.

Помимо физических и юридических лиц в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный в установленных законом случаях правом заключать трудовые договоры.

Остаются не совсем ясными ответы на вопросы: какой орган работодателя, какие конкретно локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, и в каком порядке, в силу статьи 8 Трудового кодекса

РФ, может принимать работодательская сторона в пределах своей компетенции в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями. Эти вопросы имеют не столько теоретическое, сколько практическое значение.

Важнейшие вопросы экономики и управления трудом в организациях регламентируются законодательством и уставами (или иными учредительными документами), которые в современных условиях предоставляют конкретной организации максимум самостоятельности и оперативности. При этом главным субъектом управления выступает собственник имущества, который осуществляет свои полномочия непосредственно или через уполномоченные им органы. Действующее законодательство предоставило организациям право осуществлять свою работодательскую деятельность во всех сферах и отраслях российской экономики.

Если исходить из того, что в трудовом праве термин «работодатель» обозначает организацию, которая на рынке труда выступает в качестве субъекта, предлагающего работу и организующего труд работников, то вполне очевидно, что организации реализуют свои полномочия в организационно-управленческой деятельности через свои органы (своих представителей), в качестве которых выступает руководитель организации, назначаемый либо избираемый собственником или органом, уполномоченным собственником, и ему подотчетен.

Организация, выступая в виде той или иной организационно-правовой формы хозяйствования, призвана обеспечить возможность работникам организации реализовать свои способности к труду в процессе совместной производственной деятельности. Трудовой кодекс РФ в понятие «работодатель» включает организации (юридические лица) и физических лиц.

В соответствии с гражданским законодательством, субъектами гражданского права могут быть юридические лица и граждане. Любое юридическое лицо может выступать участником трудовых правоотношений независимо от вида организационно-правовой формы хозяйствования и формы собственности. Трудовая правосубъектность организа-

ции должна быть в определенных направлениях согласована с трудовой правосубъектностью работников. При этом объем трудовой правосубъектности организаций не может быть меньше того комплекса прав и обязанностей, который обеспечивал бы работникам возможность реализовать их трудовую правосубъектность.

Отсюда следует вывод: признавая ту или иную организацию в качестве субъекта трудового права, государство, как минимум, наделяет ее правами, необходимыми для того, чтобы она могла выступать в качестве стороны трудового правоотношения.

Организационно-правовую форму хозяйствования организации можно рассматривать как юридическую конструкцию, за которой стоит конкретный носитель трудовой правосубъектности – работодатель как субъект трудового правоотношения, обладающий определенными интересами, обусловленными целями и задачами современного общественного производства.

Единоличный исполнительный орган (руководитель) действует от имени организации, в том числе представляет ее интересы, дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками организации. В компетенцию единоличного руководителя организации входит руководство трудовым процессом работников, а также издание приказов, распоряжений и других актов, составление и утверждение штатного расписания, прием на работу и увольнение работников, а также ответственность за состояние трудовой дисциплины.

При всей организационной самостоятельности труд руководителя носит характер наемного работника и зависит от воли собственника имущества. Руководитель осуществляет лишь функцию управления в сфере предпринимательской деятельности другого лица (работодателя), в его интересах и под его руководством.

Правовой статус руководителя включает элементы правового статуса организации. Он выступает в качестве субъекта трудового права от имени организации, являясь ее представителем в силу закона (ст. 33, 34 Трудового кодекса РФ).

Следовательно, собственник имущества организации осуществляет свои права по управлению организацией непосредственно

или через уполномоченный им орган – руководителя организации, выступающего представителем работодателя. Юридическое лицо может осуществлять свои права по управлению трудовой деятельностью в организации лишь через конкретного субъекта, наделенного исполнительно-распорядительными функциями по обеспечению эффективности работы соответствующей организации.

Отличие правового положения руководителя от правового положения других работников организации заключается в том, что, с одной стороны, он представляет интересы работодателя, выполняет функции работодателя по отношению к работникам возглавляемой им организации, подотчетен органу, его назначившему (избравшему).

Руководитель организует процесс труда, решает кадровые и иные вопросы, в том числе вытекающие из статьи 8 Трудового кодекса РФ: принимает локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права. Трудовой кодекс РФ предусматривает, что это право реализуется при учете мнения профсоюзного органа или мнения иного представительного органа работников.

Порядок учета мнения выборного профсоюзного органа, представляющего интересы работников организации, при принятии локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, определен в статье 372 Трудового кодекса РФ.

Работодатель должен обратиться в этот орган, в письменном виде изложив суть вопроса, который он собирается решать (об издании локального нормативного акта, содержащего нормы трудового права), и получить мотивированное письменное мнение представительного органа работников. Такая обязанность вытекает из права представителя работников, предусмотренного Трудовым кодексом РФ.

Несоблюдение установленного порядка учета мнения представительного органа работников при принятии работодателем локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, влечет за собой признание их недействительными.

Как показывает практика, в организациях функционирует единоличный либо коллегиальный исполнительный орган, либо они функционируют одновременно. При решении

вопроса о разграничении их полномочий в регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений следует опираться на положения устава организации, определяющие компетенцию органов управления. При этом надо иметь в виду, что, в соответствии с Трудовым кодексом РФ, работодатель реализует полномочия по локальному нормативному регулированию единолично либо с учетом мнения представительного органа работников.

Согласно ряду статей Трудового кодекса РФ, локальные нормативные акты, устанавливающие условия труда, принимаются именно с учетом мнения представительного органа работников:

- правила внутреннего трудового распорядка организации (ст. 190);
- локальные акты, устанавливающие нормы труда (ст. 162), графики сменности, которые, как правило, являются приложением к коллективному договору или входят в структуру и содержание правил внутреннего трудового распорядка организации (ст. 103, 189);
- локальные нормативные акты об оплате труда (ст. 135);
- локальные нормативные акты о стимулирующих выплатах (ст. 144);
- графики отпусков (ст. 123);
- акты об утверждении формы расчетного листа (ст. 123);
- графики работы на вахте (ст. 301);
- инструкции по охране труда для работников (ст. 212);
- локальные нормативные акты, предусматривающие введение, замену и пересмотр норм труда (ст. 162) и др.

Участие представительного органа работников в осуществлении локального правотворчества надо рассматривать как одну из форм социального партнерства, система которой в современных условиях становления экономики и права должна функционировать на всех уровнях российской экономики – от общефедерального до уровня отдельно взятой организации (работодателя). Главное, чтобы все нормы трудового права, действующие на этих уровнях, принимались и применялись с учетом общих принципов социального партнерства, закрепленных в статье 24 Трудового кодекса РФ.

Конкретные же формы и способы реализации этих принципов на разных уровнях социального партнерства, бесспорно, зависят от объема конкретных полномочий сторон, их социального, экономического и финансового положения.

Применительно к проблеме о субъектах локального регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений следует особо выделить коллективный договор как один из основных комплексных локальных нормативных актов об условиях труда работников данной организации.

Коллективный договор представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей (ст. 40 ТК РФ). Коллективный договор является важнейшей правовой формой согласования интересов его сторон и позволяет сторонам в лице их представителей определить как обязательственные, так и нормативные условия такого договора, т. е. локальные нормы, регулирующие социально-трудовые отношения в данной организации.

Здесь следует подчеркнуть прежде всего равноправие сторон при подготовке и принятии этого локального нормативного акта. Это один из основных принципов заключения коллективных договоров. Он означает, что любая из сторон может равно проявить инициативу по ведению коллективных переговоров и заключению коллективного договора. Представители сторон равны как в ходе переговоров, так и при принятии решения по коллективному договору (ст. 24 ТК РФ). Это означает, что стороны обладают равными правами, проявляя инициативу в проведении коллективных переговоров, определяя структуру и содержание коллективного договора, а также принимая решения по их согласованию.

В соответствии со статьей 29 Трудового кодекса РФ, интересы работников при проведении коллективных переговоров, заключении и изменении коллективного договора представляет первичная профсоюзная организация или иные представители, избираемые работниками. Работники, не являющиеся членами профсоюза, имеют право уполномочить орган первичной профсоюзной организации представлять их интересы во взаимоотно-

ношениях с работодателем (ст. 30 Трудового кодекса РФ).

Таким образом, субъектами коллективно-договорного регулирования условий труда в данной организации являются работники организации в лице их представителей и работодатель, представляемый руководителем организации или другим уполномоченным лицом в соответствии с уставом организации или иным правовым актом. Подписание же коллективного договора от имени работодателя должно быть, как правило, оформлено руководителем организации как лица, отвечающего за ее деятельность, распорядителя средствами организации, ее имуществом, другими ценностями, составляющими материальную основу коллективного договора.

Что касается иных локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, то следует заметить, что они принимаются обычно по инициативе работодателя. Процедура их принятия законодательством не определена (за исключением учета мнения представительного органа работников), они могут быть как срочными (с указанием срока действия, например, положение об оплате труда), так и постоянными (без указания срока действия, например, правила внутреннего трудового распорядка, положение об аттестации работников и др.).

Как представляется, термины «по согласованию» и «совместно» не однозначны по своему содержанию. Они определяют различные формы участия выборных профсоюзных органов в локальном регулировании условий труда. Необходимо, однако, подчеркнуть, что в обоих случаях работодатель обязан был достигнуть с выборным профсоюзным органом соглашения о принятии локальной нормы.

Термин «с учетом мнения представительного органа работников», встречающийся в ряде статей Трудового кодекса РФ, носит не совсем определенный смысл. Именно поэтому сегодня имеют место проблемы в правотворческой работе организаций при подготовке и принятии в установленном порядке локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, например, принятии правил внутреннего трудового распорядка организации.

В статье 8 Трудового кодекса РФ содержится норма об учете мнения представительного органа работников, а в статье 372 Трудового кодекса РФ определяется порядок учета мнения выборного профсоюзного органа, представляющего интересы работников организации при принятии локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права.

Можно, видимо, предположить, что должно учитываться мнение именно выборного профсоюзного органа данной организации, а не вообще любого представительного органа работников этой организации.

По смыслу норм Трудового кодекса РФ во всех случаях, где говорится об учете мнения представителя работников, по нашему мнению, работодатель обязан принимать решение с учетом мнения соответствующего профсоюзного органа (ст. 371 Трудового кодекса РФ).

Представительный орган работников должен принять обоснованный письменный документ к проекту и рассмотреть его на своем заседании. В случае необходимости для уточнения всех обстоятельств, изложенных работодателем, в обоснованном документе к проекту локального нормативного акта, содержащего нормы трудового права, представительный орган работников вправе пригласить работодателя. Представители работников могут обратиться к работодателю с предложением о проведении переговоров по поводу представленного проекта.

При обосновании нашего мнения по поводу проекта локального нормативного акта, содержащего нормы трудового права, выборному профсоюзному органу работников (профкому) необходимо ссылаться на действующее законодательство, коллективный договор, фактические обстоятельства.

Мотивированное мнение должно быть оформлено в письменном виде не позднее пяти рабочих дней с момента получения проекта. Если мотивированное мнение выборного органа первичной профсоюзной организации не содержит согласия с проектом локального нормативного акта либо содержит предложения по его совершенствованию, работодатель может согласиться с ним либо обязан в течение трех дней после получения мотиви-

рованного мнения провести дополнительные консультации с представителями работников.

При отсутствии согласия возникшие разногласия по поводу проекта оформляются протоколом разногласий. После этого работодатель вправе принять локальный нормативный акт, содержащий нормы трудового права, который может быть обжалован представителями работников в установленном порядке в государственную инспекцию труда и в суд (ст. 373 Трудового кодекса РФ).

Государственная инспекция труда при получении жалобы (заявления) выборного профсоюзного органа обязана в течение одного месяца со дня получения жалобы (заявления) провести проверку и в случае выявления нарушения выдать работодателю предписание об отмене указанного локального нормативного акта. Это предписание обязательно для исполнения работодателем.

В Трудовом кодексе РФ (ст. 29, 31) иные представители, избираемые работниками не конкретизированы, а порядок их избрания законодательством не регламентирован. Иные представители, избираемые работниками для участия в правотворческой работе данной организации, должны быть наделены соответствующими полномочиями.

Следовательно, трудовое законодательство должно содержать также нормы, определяющие эту процедуру. Решение указанных вопросов, по мнению автора, снимет проблему процедуры принятия локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права и в конечном итоге будет способствовать реальному участию работников в управлении организацией, что предписано статьей 53 Трудового кодекса РФ.

Список литературы

1. *Рогалева Г. А., Рогалева И. Ю.* Предмет локального нормативного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений // *Вопросы правоведения.* – 2016. – № 1. – С. 285–293.
2. *Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова.* – М., 2000.
3. *Трудовое право : учебник : в 2 изд. – 2-е изд., пер. и доп. – Сер. 68. Профессиональное образование / под ред. Р. А. Курбанова.* – М. : Юрайт, 2015.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 2002. – № 1–7.

Защита экономических интересов потребителей от недобросовестных коммерческих практик: опыт Европейского союза

И. С. Шляхтин

аспирант кафедры гражданского права и процесса РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: isshlyahatin@gmail.com

**Protection of Economic Interests of Consumers from Unfair Commercial Practices:
the Experience of the European Union**

I. S. Shlyakhtin

Post-Graduate Student of the Department for Civil Law and Procedure of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: isshlyahatin@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается используемый в Европейском союзе правовой подход к защите потребителей от недобросовестных действий (бездействий) хозяйствующих субъектов в условиях конкурентной борьбы на розничном рынке. Анализируются его доктринальная основа и характерные особенности, в том числе слабые стороны европейского механизма. В свою очередь учет европейского опыта может быть полезен при разработке механизмов защиты экономических интересов потребителей от обманных и агрессивных коммерческих практик в государствах – членах Евразийского экономического союза, стремящихся к формированию единого рынка товаров и услуг.

Ключевые слова: международная интеграция, гармонизация, унификация, единый рынок, обычный потребитель, защита прав, профессиональная порядочность, обманная и агрессивная коммерческие практики, черный список, информационная концепция.

Abstract

The article is devoted to the legal approach to consumer protection from unfair actions (omissions) of traders in the competitive retail market of the European Union. The article analyzes the doctrinal basis and characteristics, including weak aspects of the European mechanism. In turn, the European experience can be useful in the process of developing mechanisms to protect the economic interests of consumers from misleading and aggressive commercial practices in the Member States of the Eurasian Economic Union, which are committed to forming a single market of goods and services.

Keywords: international integration, harmonization, unification, single market, average consumer, rights protection, professional diligence, misleading and aggressive commercial practices, black list, information concept.

В классическом понимании объектом защиты от недобросовестной конкуренции выступает исключительно предприниматель, чьи интересы могут быть ущемлены действиями конкурентов, противоречащими честной коммерческой практике, что нашло отражение в Конвенции по охране промышленной собственности (статья 10.bis). Но развитие потребительского движения привело в зарубежных странах (в частности, в государствах – членах Европейского сообщества) к изменению такого подхода: понимание права о не-

добросовестных практиках как средства регулирования отношений между конкурентами стало менее актуальным. Объект внимания начал смещаться на отношения по защите экономических интересов потребителей от недобросовестных действий предпринимателей – обманных рекламных заявлений и описаний продукции.

На универсальном международном уровне требование защиты экономических интересов потребителей провозглашено в Руководящих принципах ООН для защиты

интересов потребителей, которые предписывают государствам принимать меры, обеспечивающие добросовестность деловой практики, информативность маркетинга и эффективную защиту от практик, отрицательно влияющих на экономические интересы потребителей и их выбор на рынке (п. 3 и 15).

На европейском уровне в Хартии Европейского союза о фундаментальных правах закреплено, что политика Союза должна обеспечивать высокий уровень защиты потребителей (ст. 38). В свою очередь в Договоре о функционировании Европейского союза предусмотрено, что Союз должен способствовать защите потребителей, в том числе защите их экономических интересов, и с этой целью в контексте создания целостного внутреннего рынка органы Союза уполномочены принимать меры по сближению национальных законодательств (ст. 169). В целях содействия надлежащему функционированию внутреннего рынка и достижения высокого уровня защиты потребителей путем сближения национальных законодательств государств-членов о недобросовестных коммерческих практиках, причиняющих ущерб экономическим интересам потребителей, Европейским парламентом и Советом была принята Директива 2005/29/ЕС о недобросовестных коммерческих практиках.

Общая характеристика директивы

Директива о недобросовестных коммерческих практиках стала одним из первых актов ЕС в области защиты потребителей, основанных на принципе максимальной (полной) гармонизации. Ранее используемый принцип минимальной гармонизации, сохранявший за государствами-членами дискреционные полномочия по установлению на внутригосударственном уровне дополнительных гарантий защиты потребителей, не позволял добиться единообразного режима ведения торговли на всей территории ЕС. Отсутствие идентичных правил вынуждало хозяйствующих субъектов сверять свои действия с национальными требованиями каждой конкретной страны и в связи с этим нести дополнительные издержки. Принятие директивы, не допускающей введение или сохранение на внутригосударственном уровне правил, отличающихся от изложенных в ней, направ-

лено на повышение правовой определенности и устранение препятствий, обусловленных несогласованностью правил о недобросовестных коммерческих практиках (п. 12 преамбулы).

Рассматриваемая директива имеет горизонтальную природу: она охватывает все коммерческие практики предпринимателей в отношении потребителей (business-to-consumer; B2C) и не ограничивается каким-либо отдельным сегментом потребительского рынка. Директива запрещает использование любой недобросовестной коммерческой практики – до, во время и после совершения сделки с потребителем – вне зависимости от того, трансграничный или внутригосударственный характер имеет сделка, заключена ли она онлайн (дистанционно) или офлайн (в торговом предприятии). Цель наделения директивы столь широкой сферой применения ясна и очевидна – установить единые правила на всем внутреннем рынке ЕС. При этом применение директивы предполагает помимо прямой защиты экономических интересов потребителей косвенную защиту интересов предпринимателей от их недобросовестных конкурентов в целях обеспечения честной рыночной конкуренции (п. 8 преамбулы).

Директива воплощает трехуровневую структуру оценки коммерческих практик на предмет их недобросовестности:

1. Первый (верхний) уровень – общее условие отнесения коммерческих практик к категории недобросовестных. Согласно статье 5 Директивы, коммерческая практика является недобросовестной, если она одновременно: (а) противоречит требованиям профессиональной порядочности и (б) существенно искажает экономическое поведение обычного потребителя, к которому она обращается, или обычного члена группы потребителей, когда коммерческая практика обращается к определенной группе потребителей.

2. Второй уровень – специальные условия отнесения недобросовестных коммерческих практик к двум подкатегориям: обманной и агрессивной. Так, согласно статьям 6 и 7 Директивы, коммерческая практика является обманной, если она: (а) содержит ложную информацию и в связи с этим является неправдивой или каким-либо способом, включая представление в целом, вводит в заблужде-

ние обычного потребителя, даже если информация фактически корректна, и тем самым приводит к принятию им решения по сделке, которое он бы не принял в противном случае (обманное действие); либо (b) содержит любое действие с продукцией, включая сравнительную рекламу, которое создает смешение с продукцией, товарным знаком, коммерческим обозначением или иным отличительным обозначением конкурента, или содержит несоблюдение торговцем тех обязательств, которыми он связан кодексом поведения, и тем самым приводит к принятию обычным потребителем решения по сделке, которое он бы не принял в противном случае (обманное действие); либо (c) упускает существенную информацию, которая с учетом контекста необходима обычному потребителю для принятия взвешенного решения, и тем самым приводит к принятию им решения по сделке, которое он бы не принял в противном случае (обманное бездействие); либо (d) скрывает или предоставляет в неясной, непонятной, неоднозначной или неуместной форме существенную информацию или не выражает свою коммерческую цель и тем самым приводит к принятию обычным потребителем решения по сделке, которое он бы не принял в противном случае (обманное бездействие). В свою очередь, согласно статье 8 Директивы, коммерческая практика является агрессивной, если она путем запугивания, принуждения, включая использование физической силы, или ненадлежащего воздействия значительно уменьшает свободу выбора или поведения обычного потребителя и тем самым приводит к принятию им решения по сделке, которое он бы не принял в противном случае.

3. Третий уровень – конкретный перечень коммерческих практик, которые при любых обстоятельствах считаются недобросовестными. Это так называемый черный список, изложенный в Приложении I к Директиве, описывающий 23 обманных и 8 агрессивных коммерческих практик. Если коммерческая практика входит в этот перечень, то ее дальнейшее оценивание на основании общего и специальных условий не требуется.

Из вышеизложенной структуры видно, что общее и специальные условия признания коммерческой практики недобросовестной

сформулированы в директиве с использованием категории «обычный потребитель». Это означает, что при оценивании коммерческой практики правоприменительным органам следует ориентироваться не на конкретного (реально существующего) потребителя, чьи экономические интересы, как предполагается, были ущемлены, а на типовую абстрактную модель потребителя, имеющую строго определенное ценностно-нормативное содержание. Недобросовестные коммерческие практики из черного списка сформулированы без использования этой категории, поскольку подразумевается, что такие практики всегда искажают экономическое поведение «обычного потребителя».

Использование модели «обычного потребителя» в качестве ориентира при оценке недобросовестности и введение черного списка коммерческих практик, которые при любых обстоятельствах считаются недобросовестными, выступают двумя ключевыми моментами, призванными, по задумке разработчиков директивы, обеспечить единообразие и правовую определенность в применении запретительных положений. В последующих двух частях данной статьи рассмотрен вопрос о том, способствовало ли использование модели «обычный потребитель» и введение черного списка достижению декларируемых целей директивы – гарантировать высокий уровень защиты потребителей и содействовать беспрепятственному функционированию внутреннего рынка интеграционного объединения.

Модель «обычного потребителя»

Фундаментальным постулатом традиционной правовой и экономической доктрины выступает предположение о том, что рынок функционирует эффективнее, когда потребители обеспечены информацией о продукции: обладая информацией, потребители действуют рационально в своих собственных интересах. В Европейском союзе эта концепция – идея о том, что потребитель, надлежаще информированный и тем самым защищенный, способен участвовать на рынке эффективно и беспристрастно – приобрела статус руководящего принципа потребительской политики.

Информационная концепция потребителя как ответственного участника рынка, делающего свой экономический выбор на основе информации, предоставленной ему торговцем или полученной им самостоятельно, конструируется Европейским судом правосудия, начиная с дела *Cassis de Dijon*. В последующих делах – *Dahlhausen*, *Nissan*, *Richer*, *Clinique*, *Mars* – Европейский суд правосудия продолжал развивать эту концепцию. Модель «обычного потребителя» стала финальным шагом в развитии Европейским судом правосудия юридической конструкции, изображающей разумного, внимательного и осторожного потребителя, способного критически анализировать рекламные заявления и коммерческие практики в целом.

В деле *Gut Springenheide* Европейский суд правосудия изложил позицию, согласно которой для того чтобы определить, приводит ли заявление или описание, призванное содействовать продажам продукции, к обману покупателей, национальный суд должен исходить из предположения о том, что оно обращено к обычному потребителю, который достаточно хорошо информирован и достаточно наблюдателен и осмотрителен. В деле *Lloyd* Европейский суд правосудия подтвердил свою позицию о том, что для оценки вероятности введения в заблуждение не может быть взят за основу невнимательный покупатель, а должно быть учтено восприятие обычного потребителя. Выработанная Европейским судом правосудия модель представляет обычного потребителя как рационального актора, способного оценивать возможные последствия своих решений и в каждый момент покупки избирающего только те из них, которые максимизируют его благополучие.

Директива о недобросовестных коммерческих практиках придала модели «обычного потребителя» нормативную силу, общеобязательный характер. В преамбуле директивы отмечается, что предпочтительно защищать от недобросовестных коммерческих практик всех потребителей, однако Европейский суд правосудия счел необходимым оценивать их воздействие в отношении условного, типичного потребителя. В связи с этим директива принимает за ориентир обычного потребителя, который является достаточно информированным и достаточно наблюдательным и

осмотрительным, с учетом социальных, культурных и языковых факторов – как это было истолковано Европейским судом правосудия (п. 18 преамбулы).

Несмотря на то, что информационно-рационалистическая модель «обычного потребителя» приобрела юридическую силу и при этом считается типичной для большинства потребителей, она полностью противоречит эмпирическим и теоретическим выводам когнитивной психологии и бихевиоральной науки. В действительности наличие информации далеко не всегда обеспечивает ее надлежащее понимание и оценивание потребителем. Еще более ошибочно полагать, что информация будет одинаково правильно оценена всеми потребителями или их большинством.

Во-первых, перед тем, как информация будет осмысленна потребителем, она должна, по крайней мере, добиться его внимания. Человек обладает ограниченными познавательными ресурсами и не может воспринимать и оценивать всю поступающую информацию. Многочисленность информации может даже привести к информационной перегрузке, поэтому к поступающей информации потребители чаще всего относятся избирательно.

Во-вторых, само восприятие, будучи процессом интерпретации, который подчинен индивидуальным особенностям человека, не является объективным и единообразным. Во многом восприятие той или иной информации предопределяется личными убеждениями и ожиданиями человека, а также его прошлым опытом, поэтому одна и та же информация может восприниматься различными потребителями по-разному.

В-третьих, даже у одного и того же потребителя отношение к информации может в зависимости от обстоятельств значительно варьироваться. Так, согласно эффекту «совпадения настроения», если потребитель находится в хорошем расположении духа, он будет более позитивно оценивать информацию о продукции и с большей долей вероятности примет решение о покупке. Систематические отклонения от строгой рациональности при оценивании и выборе товаров могут принимать множество форм, затрагивающих раз-

личные аспекты поведения потребителя на рынке.

Тем самым неправдоподобно ожидать от «обычного потребителя» всестороннего и многопланового анализа преимуществ и недостатков каждой совершаемой им покупки, равно как и допускать возможность «типичного» восприятия информации потребителями. Потребители в своем большинстве не имеют ни времени, ни других ресурсов, чтобы в полной мере осмысливать и надлежащим образом оценивать информацию и на ее основе в каждый момент покупки принимать взвешенные решения, дабы соответствовать предписанной им рационалистической модели. При этом реально существующие, а не абстрактные и умозрительные потребители в своем поведенческом многообразии не формируют однородную группу и не могут подпадать под одну непротиворечивую и неизменную категорию.

Модель «обычного потребителя», ценностно-нормативное содержание которой выработано Европейским судом правосудия и получило общеобязательный характер в директиве о недобросовестных коммерческих практиках, отражает идеалистическую экономическую парадигму рационального потребителя и возлагает на него чрезмерно требовательные стандарты информированности, наблюдательности и осмотристельности. Исходя из такого либерального подхода, за принятые решения в значительной степени ответственные сами потребители, и потенциальная ответственность торговцев существенно сокращается. Данная юридическая конструкция, игнорирующая реальное поведение потребителей, выступает крайне сомнительным ориентиром при оценке добросовестности коммерческих практик и не способствует достижению декларируемой цели – высокому уровню защиты экономических интересов потребителей.

Черный список недобросовестных коммерческих практик

Цель введения черного списка коммерческих практик, которые при любых обстоятельствах считаются недобросовестными, – обеспечение большей правовой определенностью потребителей, предпринимателей и правоприменительных органов (п. 17 преамбулы

Директивы). В связи с этим применение черного списка основывается на следующих принципах.

Во-первых, все коммерческие практики из черного списка считаются недобросовестными *per se* («сами по себе»), т. е. без необходимости их оценивания на основании общего и специальных условий. В отношении коммерческих практик, описанных в черном списке, действует неопровержимая презумпция, что они всегда противоречат требованиям профессиональной порядочности и существенно искажают экономическое поведение обычного потребителя.

Во-вторых, во всех государствах-членах должен применяться один и тот же черный список. Национальные законодательства должны содержать прямой запрет на все описанные в черном списке коммерческие практики (31 вид), но не более: т. е. недопустимо устанавливать в национальном законодательстве прямой запрет на иные, не описанные в черном списке, коммерческие практики. Иные коммерческие практики могут быть признаны недобросовестными и запрещены только после их оценивания на основании общего и специальных условий с учетом обстоятельств каждого конкретного случая.

В-третьих, изложенный в Приложении I черный список является полным перечнем коммерческих практик, считающихся недобросовестными при любых обстоятельствах. Исчерпывающий характер черного списка подкрепляется тем, что он может быть изменен (дополнен, уменьшен) только путем пересмотра Директивы, но не каким-либо иным путем. Государства-члены не вправе самостоятельно изменять данный перечень и применять черный список к аналогичным, но не идентичным случаям.

В-четвертых, оценивание спорной коммерческой практики проводится в первую очередь путем ее сопоставления с теми практиками, которые описаны в черном списке. Если выяснится, что оцениваемая практика не входит в этот список, она проверяется на основе специальных условий отнесения коммерческих практик к обманным и агрессивным. Если же практика не может быть отнесена ни к обманной, ни к агрессивной, то она, в последнюю очередь, оценивается на основе

общего условия отнесения коммерческих практик к категории недобросовестных.

Тем самым цель введения и принципы применения черного списка предполагают, что в нем изложены ясные и понятные запреты, позволяющие без затруднений определить, входит или не входит та или иная существующая на рынке коммерческая практика в данный перечень. Однако в действительности простота черного списка является ложной: детальное исследование перечисленных в нем запретов раскрывает их неоднозначный характер.

Так, к примеру, недобросовестной обманной коммерческой практикой считается описание продукции как «в подарок», «бесплатно», «без оплаты» или аналогичным образом, если при этом потребитель должен уплатить за что-либо, кроме расходов, связанных с ответом, принятием или доставкой вещи (п. 20 Приложения I к Директиве). Исходя из такой формулировки запрета, остается неоднозначным отнесение к категории недобросовестных таких торговых предложений, как «покупай одну вещь, вторую получай бесплатно»: с одной стороны, потребитель отдельно не оплачивает вторую вещь, но, с другой стороны, без оплаты первой вещи он не сможет получить вторую.

Другой пример: недобросовестной агрессивной коммерческой практикой считается включение в рекламу прямого призыва к детям купить рекламируемую продукцию либо уговорить своих родителей или других взрослых купить им рекламируемую продукцию (п. 28 Приложения I к Директиве). Неоднозначность данного запрета обусловлена тем, что невозможно достоверно определить границу между прямым и непрямым призывом. Очевидно, что призыв будет прямым, если рекламное заявление сформулировано, допустим, следующим образом: «Дети, купите сами или уговорите своих родителей купить нашу компьютерную игру!». Но будет ли призыв прямым, если продукция рекламируется так, чтобы привлечь внимание детей – путем использования мультипликационных изображений, забавных картинок и т. п., – но при этом без обращения именно к детям – без использования слов «дети», «ребенок» и их синонимов?

Неоднозначность усиливается тем, что черный список переполнен неясными, неточными и неопределенными понятиями, такими как, к примеру, «разумные основания» (reasonable grounds), «разумный период» (reasonable period), «разумное количество» (reasonable quantity), «достаточная возможность» (sufficient opportunity), «нормальные рыночные условия» (normal market conditions) и др. В черном списке без необходимости используются разнообразные синонимичные выражения, например, «создавать представление» (create impression), «создавать ложное представление» (create false impression), «дать представление» (give impression), «передать информацию» (passing on information), «информирование» (informing), «утверждение» (claiming), «заявление» (stating) и т. д. Кроме того, как известно для каждого государства-члена предусмотрена своя официальная языковая версия черного списка, и в различных языковых версиях используются разные понятия, которые по смыслу неравнозначны понятиям из другой языковой версии.

Многочисленные неясности и неточности повышают риск неправильной имплементации, противоречивого толкования и неверного применения запретительных положений. В этой связи одна и та же коммерческая практика в одном государстве-члене может считаться недобросовестной, а в другом таковой считаться не будет. Такие последствия, безусловно, не соответствуют целям директивы, основанной на максимальной (полной) гармонизации, и целям черного списка, выступающего ее предельным выражением.

Черный список недобросовестных коммерческих практик был призван обеспечить создание более понятной, прозрачной и предсказуемой системы правовых запретов. Предполагалось, что для участников рынка и правоприменительных органов это позволит повысить правовую определенность в отношении коммерческих действий, которые будут всегда считаться недобросовестными. В этом смысле идея простого и понятного черного списка недобросовестных коммерческих практик достойна одобрения. Однако, как оказалось, эта идея эффективно работала только в упрощенной теории: в действительности введение черного списка не привело к желаемому результату – к большей правовой

определенности в применении законодательства о недобросовестных коммерческих практиках. Введение черного списка привело лишь к созданию исключительно строгого, но крайне неоднозначного правового инструмента, который мало чем содействует надлежащему функционированию внутреннего рынка интеграционного объединения.

В современных мирохозяйственных условиях права потребителей приобретают статус одних из основных прав человека, а защита этих прав выступает обязательным элементом социальной функции государства и неотъемлемым условием создания макрорегионального интеграционного объединения. В целях содействия надлежащему функционированию внутреннего рынка и достижения высокого уровня защиты потребителей Европейский союз взял курс на максимальную гармонизацию правового регулирования отношений по защите экономических интересов потребителей от недобросовестных коммерческих практик предпринимателей.

Среди ключевых моментов, призванных обеспечить единообразие и правовую определенность в применении Директивы 2005/29/ЕС, использование модели «обычного потребителя» в качестве ориентира при оценивании недобросовестности коммерческих практик. Несомненно, использование тех или иных ориентиров имеет большое значение для правоприменения. Однако представление о том, что обычный потребитель рационален, достаточно хорошо информирован, достаточно наблюдателен и осмотрителен, является по своей сути фикцией. В действительности же обычный потребитель скорее ограниченно рационален, зачастую перегружен информацией, достаточно рассеян и нетерпелив. Кроме того, нельзя не признавать тот факт, что в силу различных индивидуальных особенностей полностью одинаковое восприятие одной и той же коммерческой практики всеми потребителями (или хотя бы их большинством) невозможно. Тем самым использование жестко детерминированной и одномерной модели, содержание которой оторвано от действительности, не способствует реальному достижению высокого уровня защиты экономических интересов потребителей.

Другим ключевым моментом, призванным придать большую конкретность запретительным положениям Директивы 2005/29/ЕС, стало введение «черного списка» коммерческих практик, которые при любых обстоятельствах считаются недобросовестными. Сама по себе идея введения перечня коммерческих практик, не требующих их оценивания на основе абстрактных критериев (общего и специальных условий недобросовестности), является ценной и полезной. Однако реализация этой идеи не выдерживает критики: черный список, задуманный как четкий перечень простых и понятных запретов, на деле оказался переполнен неоднозначными формулировками и неопределенными терминами. При этом правило о недопустимости внесения каких-либо изменений в этот перечень не позволяет государствам – членам ЕС уточнить соответствующие формулировки, дабы придать им более ясный характер. Введение такого черного списка фактически не привело к значительному повышению правовой определенности. В свою очередь неоднозначность правовых положений не гарантирует единообразия их толкования и применения в государствах – членах ЕС и тем самым не позволяет добиться цели максимальной гармонизации – одинакового режима ведения торговли на всей территории интеграционного объединения.

Нельзя не добавить, что результаты анализа проводимой Европейским союзом политики по защите экономических интересов потребителей от недобросовестных коммерческих практик могут иметь не только и не столько сугубо академический интерес. Подобно Договору о функционировании ЕС в Договоре о Евразийском экономическом союзе государства-члены провозгласили свое стремление обеспечить добросовестную конкуренцию и сформировать единый рынок товаров и услуг (преамбула и статья 4), а в сфере защиты прав потребителей – проводить согласованную политику по защите интересов граждан от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе путем гармонизации правового регулирования (статья 61 и Приложение № 13 к Договору о ЕАЭС). Поэтому не вызывает сомнений тот факт, что в ходе реализации целей, поставленных перед евразийским интеграци-

онным объединением и, в частности, при проведении согласованной потребительской политики должен учитываться опыт Европейского союза – как сильные, так и слабые его стороны.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). – URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf (дата обращения: 02.04.2016).
2. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883; ред. от 02.10.1979) // Закон. – 1999. – № 7.
3. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей, принятые 9 апреля 1985 г. Резолюцией 39/248 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН и расширенные в 1999 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=16082>
4. Bakamitsos G. A., Siomkos G. J. Context Effects in Marketing Practice: The Case of Mood // Journal of Consumer Behaviour. – 2004. – N 3. – P. 304–314.
5. Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Communities. – 18 December 2000. – Vol. 43. – C 364. – P. 1–22.
6. Collins H. Harmonisation by Example: European Laws against Unfair Commercial Practices // Modern Law Review. – 2010. – N 1. – P. 89–118.
7. Collins H. The Unfair Commercial Practices Directive // European Review of Contract Law. – 2005. – N 1. – P. 417–441.
8. Dausen M. A. Consumer Information in the Case Law of the European Court of Justice: a German View // British Food Journal. – 1998. – N 5. – P. 244–253.
9. Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 Concerning Unfair Business-to-Consumer Commercial Practices in the Internal Market and Amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council ('Unfair Commercial Practices Directive') // Official Journal of the European Union. – 11 June 2005. – Vol. 48. – L 149. – P. 22–39.
10. Howells G., Micklitz H. W., Wilhelmsson T. European Fair Trading Law: The Unfair Commercial Practices Directive. – Farnham : Ashgate, 2006.
11. Howells G., Weatherill S. Consumer Protection Law. – 2nd ed. – Aldershot : Ashgate, 2005.
12. Jacoby J. Perspectives on Information Overload // Journal of Consumer Research. – 1984. – N 4. – P. 432–435.
13. Judgment of the European Court of Justice (Fifth Chamber) of 12 January 1992 in the Case C-373/90 Nissan // European Court Reports. – 1992. – P. I-00146.
14. Judgment of the European Court of Justice (Fifth Chamber) of 16 July 1998 in the Case C-210/96 Gut Springenheide GmbH and Rudolf Tusky v Oberkreisdirektor des Kreises Steinfurt // European Court Reports. – 1998. – P. I-04657.
15. Judgment of the European Court of Justice (Fifth Chamber) of 2 February 1994 in the Case C-315/92 Verband Sozialer Wettbewerb eV v Clinique Laboratoires SNC and Estée Lauder Cosmetics GmbH // European Court Reports. – 1994. – P. I-00317.
16. Judgment of the European Court of Justice (Fifth Chamber) of 6 July 1995 in the Case C-470/93 Verein gegen Unwesen in Handel und Gewerbe Köln e.V. v Mars GmbH // European Court Reports. – 1995. – P. I-01923.
17. Judgment of the European Court of Justice (Grand Chamber) of 09 November 2010 in the Case C-540/08 Mediaprint Zeitungs und Zeitschriftenverlag GmbH & Co. KG v "Österreich"-Zeitungsverlag GmbH // European Court Reports. – 2010. – P. I-10909.
18. Judgment of the European Court of Justice of 13 December 1990 in the Case C-238/89 Pall Corp. v P. J. Dahlhausen & Co. // European Court Reports. – 1990. – P. I-04827.

19. Judgment of the European Court of Justice of 18 May 1993 in the Case C-126/91 Schutzverband gegen Unwesen in der Wirtschaft e.V. v Yves Rocher GmbH // European Court Reports. – 1993. – P. I-02361.
20. Judgment of the European Court of Justice of 20 February 1979 in the Case 120/78 Rewe-Zentral AG v Bundesmonopolverwaltung für Branntwein // European Court Reports. – 1979. – P. 649.
21. Judgment of the European Court of Justice of 22 June 1999 in the Case C-342/97 Lloyd Schuhfabrik Meyer & Co. GmbH v Klijsen Handel BV // European Court Reports. – 1999. – P. I-03819.
22. *Kunkiel-Krynska A.* Methods of Harmonization of Consumer Law in the European Union and Their Impact on the Implementation Processes in the Member States. – Warsaw : Wolters Kluwer, 2013.
23. *Posner R. A.* Rational Choice, Behavioral Economics, and the Law // Stanford Law Review. – 1997. – N 50. – P. 1551–1575.
24. *Schulte-Nolke H.* The Brave New World of EU Consumer Law – Without Consumers, or Even Without Law? // Journal of European Consumer and Market Law. – 2015. – N 4. – P. 135–139.
25. *Sibony A. L.* Can EU Consumer Law Benefit from Behavioural Insights? An Analysis of the Unfair Practices Directive // European Review of Private Law. – 2014. – N 6. – P. 901–942.
26. *Tellis G. J.* Effective Advertising: Understanding When, How, and Why Advertising Works. – Thousand Oaks : Sage Publications, 2004.
27. The European Unfair Commercial Practices Directive: Impact, Enforcement Strategies and National Legal Systems / Ed. by W. Boom, A. Garde, O. Akseli. – Farnham : Ashgate, 2014.
28. The Regulation of Unfair Commercial Practices under EC Directive 2005/29: New Rules and New Techniques / Ed. by S. Weatherill, U. Bernitz. – Oxford : Hart Publishing, 2007.
29. The Treaty on the Functioning of the European Union (Consolidated version) // Official Journal of the European Union. – 26 October 2012. – Vol. 55. – C 326. – P. 47–390.
30. Understanding Consumer Decision Making: The Means-End Approach to Marketing and Advertising Strategy / Ed. by T. J. Reynolds, J. C. Olson. – Mahwah : Lawrence Erlbaum Associates, 2001.
31. Understanding EU Consumer Law / Ed. by H. W. Micklitz, N. Reich, P. Rott. – Oxford : Intersentia, 2009.
32. Unfair Commercial Practices: The Long Road to Harmonized Law Enforcement / Ed. by T. Toth. – Budapest : Pazmany Press, 2013.
33. *Wadlow C.* The Emergent European Law of Unfair Competition and Its Consumer Law Origins // Intellectual Property Quarterly. – 2012. – N 1. – P. 1–25.

Понятие должностных преступлений, совершаемых в таможенной сфере**Н. И. Крюкова**доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и процесса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kryukova.NIIV@rea.ru**Concept of the Malfeasances Committed in the Customs Sphere****N. I. Kryukova**

Doctor of Law, Professor, Head of the Department for Criminal Law and Process of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: Kryukova.NIIV@rea.ru

Аннотация

В статье рассматривается длительный процесс формирования так называемого должностного права начиная с 1918 г. до наших дней. Автор подчеркивает, отнесение к должностному лицу должно строиться не только с учетом занятия определенной должности, но и конкретных обязанностей, которые лицо осуществляло. В работе дан анализ дискуссии относительно содержания функций должностного лица. Отдельно обращается внимание на категорию лиц, которые в силу закона не относятся к должностным, однако выполняют определенные публичные функции.

Акцентируется внимание на том, что служебные преступления в большинстве своем – многообъектные посягательства. Многообъектность преступлений выражается в разнообразном характере причиняемого ими вреда, т. е. обуславливает множественность общественно опасных последствий. Множественность последствий – отличительная особенность этих посягательств. Она, на наш взгляд, должна приниматься во внимание в процессе законотворчества.

Ключевые слова: должностные преступления, должностное лицо, организационно-распорядительное и административно-хозяйственные функции, субъект должностных преступлений, коррупция, подкуп, получение взятки.

Abstract

The article discusses the lengthy process of formation of the so-called official law since 1918 to the present day. The author emphasizes that a person should be recognized as an official not only with regard to certain posts, but also given the specific responsibilities that they carried out. The paper presents the analysis of the discussion on the contents of the functions of the officials. Separately, it draws attention on the category of persons who by virtue of the law do not apply to officers, however, perform certain public functions.

The article focuses on the fact that official crimes infringe on the set of social relations. Such peculiarity of this category of crimes is expressed in the diverse nature of the harm caused, i.e. it determines the multiplicity of socially dangerous consequences. The multiplicity of effects – the distinguishing feature of these attacks. It is, in our opinion, should be taken into account in the legislative process.

Keywords: malfeasance, official, organizational-administrative and administrative-economic functions, the subject of official crimes, corruption, bribery, accepting a bribe.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) содержится ряд статей о должностных преступлениях так называемого «общего характера»: к уголовной ответственности за совершение виновного общественно опасного деяния, предусмотренного в этих статьях, могут быть привлечены любые должностные лица, в том числе и должност-

ные лица таможенных органов. Большая часть таких норм содержится в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти», однако некоторые составы должностных преступлений рассредоточены и по другим разделам УК РФ.

Объединяющим началом указанных преступлений выступает то, что все они являют-

ся преступлениями должностных лиц. В связи с этим актуальным представляется вопрос о понятии должностного лица в праве вообще и уголовном праве в частности.

Понятие должностного лица в уголовном праве России является усложненным и объемным и зачастую не охватывается рамками состава преступления конкретной нормы УК РФ. Понятие должностного лица формировалось на протяжении длительного времени. Необходимо отметить, что в первых правовых актах советской власти употреблялся термин «чиновник», а уже в 1918 г. была первая попытка законодательно закрепить рассматриваемый термин. Так в пункте 1 в декрете СНК «О взяточничестве» дается понятие должностного лица, под которым понимается лицо, находящееся на государственной или общественной службе в РСФСР. В дальнейшем законодательстве термин «должностное лицо» уточняется, конкретизируется, однако под ним всегда понимаются работники определенных категорий государственного аппарата.

Для отнесения лица к должностному необходимо было учесть только формальность – род деятельности человека. В некоторых случаях для отнесения лица к должностному достаточно было учесть, что лицо выполняло функции общегосударственного значения. Естественно, такое определение понятия должностное лицо распространялось на достаточно большой круг людей, очень часто даже на тех, которые не являлись должностными лицами в современном понимании.

Такая ситуация сохранилась и в УК 1922 г., где также должностное лицо трактовалось через формальность – занимаемую должность. В 1937 г. эта несправедливость была частично устранена. Народный комиссариат юстиции РСФСР указал, что колхозники и рабочие не попадают под ответственность за совершение должностных преступлений в силу того, что таковыми не являются. Однако не было проведено разграничение между самими служащими: кто должен был нести ответственность (т. е. являлся должностным лицом), а кто не должен.

Только в 40-х гг. Г. Р. Смолинский в своей работе указал, что должностными лицами являются только те лица, которые исполняют административные, организационные, хозяй-

ственные или служебные обязанности. Эта точка зрения являлась более правильной.

Необходимо заметить, что в доктрине того времени существовал и расширительный подход к определению понятия должностного лица. Так, например, Б. С. Утевский признавал должностными лицами не только служащих государственного аппарата, но и практически всех рабочих и колхозников. Такая позиция не нашла поддержки среди ученых.

Многие ученые понимали, что отнесение к должностному лицу должно строиться не только с учетом занятия определенной должности, но и конкретных обязанностей, которые лицо осуществляло.

Эта позиция была отражена в главе 7 «Должностные преступления» УК РСФСР 1960 г. Указанная глава объединяла всего 6 статей. Однако составы специальных должностных преступлений были отражены и в других главах УК РСФСР. УК РФ 1996 г. продолжил традицию УК РСФСР 1960 г.

В соответствии с Примечанием 1 к статье 285 УК РФ, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Организационно-распорядительные функции реализуются в сфере подчиненности одних лиц другим, т. е. выполняются начальником в процессе его взаимоотношений с подчиненными по службе. Они включают в себя, например, подбор и расстановку кадров, организацию труда и службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

Административно-хозяйственные функции представляют собой полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах органов и учреждений, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, по осуществлению контроля

за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения и т. д.

Российский УК, рассматривая в качестве разновидности специального субъекта преступления должностное лицо, наделяет его одним из обязательных признаков – выполнением соответствующих функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях Российской Федерации, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Лица, совершающие преступления против государства, вступают в отношения с ним непосредственно, а не опосредованно. Хотя, по существу, любое преступление в конечном итоге разрушает авторитет власти, свидетельствуя о ее просчетах в охране интересов личности и общества. Но отличительной чертой подавляющего большинства должностных преступлений является то, что они не просто нарушают правила, установленные высшими органами государственной власти, а посягают на возможность государства выполнять свое предназначение по обеспечению безопасности и защите прав и интересов граждан.

Таким образом, субъектом должностных преступлений может быть только должностное лицо, выполняющее свои функции в указанных выше органах и учреждениях исключительно Российской Федерации.

Другим отличительным признаком является наличие гражданства Российской Федерации, так как для занятия соответствующих должностей оно является неотъемлемым условием.

Однако ни УК РФ, ни судебная практика не дают точного толкования всех сторон рассматриваемого определения. В юридической литературе ведется дискуссия по поводу содержания функций должностного лица. Существует мнение, что в обязанности должностного лица не должны входить административно-хозяйственные функции. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» частично учтено такое мнение. Однако суд совершение юридически

значимых сделок отнес к организационно-распорядительным действиям.

В последнее время в юридической литературе все чаще выделяется категория лиц, которые в силу закона не относятся к должностным, однако выполняют определенные публичные функции. Так, Н. А. Егорова в своих работах указывала, что существуют две группы функций, первые из которых осуществляются лицами, перечисленными в пункте 2 Постановления Пленума № 6, а вторую выполняют лица, перечисленные в части 1 статьи 202 УК РФ. К таким лицам можно отнести нотариусов, аудиторов, профессиональных оценщиков, третейских судей; членов военно-врачебных комиссий, медико-социальных экспертных комиссий – при медицинском освидетельствовании граждан и вынесении заключений и т. д.

Н. А. Егорова указывает, что в таких функциях публичность реализуется через государственные нормы, стандарты и определенные в законе правила. При этом такие функции реализуются в отношении неподчиненных лиц и осуществляются в публичных интересах.

Н. А. Егорова, развивая общую проблему законодательного пробела, касающегося узкого содержания понятия должностного лица (исключительно российскими должностными лицами), рассматривает ее только применительно к коррупции, подкупу, получению взятки. Но, к сожалению, ею не рассматривался вопрос о необходимости корректировки понятия должностного лица в рамках всей системы должностных преступлений.

На современном этапе развития международных отношений Россия является их активным участником. Это реализуется посредством членства в различных общих и специализированных международных организациях, а также заключения либо присоединения к международным договорам и конвенциям.

В последнее время тематике должностных преступлений на международном уровне уделяется значительное внимание. Наиболее ярко это проявляется в отношении международной борьбы с коррупцией. Адекватным противодействием данному явлению служит принятие основополагающих деклараций и конвенций.

Из анализа международных нормативных документов можно сделать вывод, что большая их часть прямо выделяет понятие должностного лица как субъекта преступления либо участника общественных отношений, урегулированных как национальным, так и международным правом. Кроме того, во многих источниках раскрывается сущность полномочий, которыми должно либо может обладать должностное лицо.

Характерной особенностью конвенций и деклараций является признание должностного лица в качестве активного участника международных отношений (что вполне естественно и не может вызывать сомнений).

На международном уровне представлена и классификация названных субъектов. Примером может служить классификация должностных лиц, данная в Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию».

Согласно ее положениям, государствам-участникам предложено криминализировать в нормах национального уголовного права подкуп национального государственного должностного лица, членов национальных государственных собраний, иностранных государственных должностных лиц, членов иностранных государственных собраний, должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов.

Процессы глобализации и усиления международного сотрудничества в главенствующих сферах – политике, экономике – не дают права государству, стремящемуся к положительному достижению поставленных задач, упускать из круга субъектов, подлежащих уголовной ответственности, иностранных государственных должностных лиц и должностных лиц международных организаций, способных причинить существенный вред отношениям, охраняемым УК РФ.

В результате чего Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» было предусмотрено, что под ино-

странным должностным лицом в статьях 290, 291 и 291.1 УК РФ понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Система должностных преступлений в России сложилась в ходе ее многовековой истории, поэтому имплементация норм международного права была проведена с учетом накопленного богатого опыта. Введение в субъектный состав данной категории лиц явилось жизненно необходимым, так как данный законодательный пробел позволял безнаказанно совершать многие преступления.

В отечественной уголовно-правовой доктрине сформировались воззрения, не критичное восприятие которых может повлиять на решение конкретных вопросов уголовно-правовой квалификации.

Важно учитывать особенности служебных преступлений. Это в большинстве своем многообъектные посягательства. Круг их объектов настолько широк, что охватывает почти все правоохраняемые интересы и отношения. Кстати сказать, на этом основании некоторые ученые-юристы даже делали вывод о том, что у таких преступлений нет собственного, «своего» объекта, что это квалифицированные виды общеуголовных преступлений.

Многообъектность же преступлений выражается в разнообразном характере причиняемого ими вреда, т. е. обуславливает множественность общественно опасных последствий. Множественность последствий – отличительная особенность этих посягательств. Она должна приниматься во внимание в процессе законотворчества.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций необходимо понимать нарушение прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ.

Необходимо отметить, что нарушение может заключаться и в создании должностным лицом определенных трудностей, препятствий для реализации конституционных прав лицами. Для оценки вреда следует учесть степень влияния должностного лица на реализацию прав и свобод, а также размер ущерба, число лиц, права которых нарушены, тяжесть морального вреда и т. п.

Должностное преступление можно охарактеризовать как совершаемое в силу служебного положения должностным лицом вопреки интересам службы, запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, посягающее на регламентированную законом деятельность этих органов и нарушающее их нормальное функционирование.

Таким образом, должностные преступления занимают ключевое положение в системе посягательств на государственную власть. Существенной чертой охраняемых нормами данной системы общественных отношений является то, что государство здесь является основным участником, а не осуществляет контроль, как это происходит, например, в сферах экономики, общественной безопасности и т. д.

Современное развитие государственной и политической системы России актуализирует исследования различных правовых механизмов укрепления публичной власти, стимулирования государственных служащих к добросовестному выполнению своих обязанностей. Учитывая чрезвычайную уязвимость данной сферы общественных отношений, ведущую роль следует отвести уголовному закону.

Одним из перспективных направлений развития уголовно-правовой охраны интересов власти и службы является устранение дисбаланса между запретами на должностные злоупотребления и превышения и мерами, препятствующими самоустранению чиновников от употребления власти. Поэтому необходимо повышать эффективность существующих, а возможно, и формулировать новые уголовно-правовые нормы, которые бы под страхом наказания запрещали государственным служащим попустительствовать преступлениям, грубо игнорировать наиболее важные права граждан, угрозы безопасности обществу и государству.

Виды должностных преступлений, совершаемых в таможенных органах

Одним из видов должностных преступлений являются преступления в таможенной сфере. Они обладают всеми признаками должностных преступлений, но имеют и отличительные особенности.

Во-первых, должностные преступления посягают на нормальную, урегулированную нормами таможенного законодательства деятельность таможенных органов.

Во-вторых, они совершаются непосредственно должностным лицом таможенного органа.

В-третьих, должностные преступления совершаются должностными лицами с применением своего должностного положения.

В-четвертых, должностные преступления в качестве последствия всегда вызывают нарушение нормальной деятельности таможенного органа.

Поскольку таможенные органы по своей сути являются органами контролирующими, приведенное выше определение представляется особенно важным. Однако рассматриваемая формулировка имеет значительное сходство с определением должностного лица, данным в Примечании 1 к статье 285 УК РФ, согласно которой представителем власти является должностное лицо, а должностное лицо – это лицо, осуществляющее функции представителя или, иначе говоря, функции должностного лица. Очевидно, что ясности в понятие должностного лица такое определение не вносит.

В известной степени подобная нечеткость законодательных дефиниций нивелируется практикой Верховного суда РФ. Так, согласно пункту 2 Постановления ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», к представителям власти следует относить, в частности, лиц, осуществляющих исполнительную власть, а также работников контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, наделенные соответствующими

полномочиями работники таможенных органов). В настоящее время данное Постановление Пленума утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Принятое новое Постановление Пленума указало, что при разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации (далее – должностное лицо), а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2, 3 к статье 285, примечанием 2 к статье 290, примечанием 1 к статье 201 УК РФ, учитывая при этом соответствующие разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г № 19.

В примечании 1 к статье 285 УК РФ говорится, что функции всех трех указанных выше видов могут осуществляться постоянно, временно или по специальному полномочию.

Постоянное осуществление функций предполагает занятие лицом определенной должности – по выборам, по назначению. Временное – также замещение определенной должности, но только по назначению и на определенный, как правило, непродолжительный срок.

Осуществление перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо выполняет определенные функции, возложенные на него (без замещения должности) законом, иным нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо уполномоченным на то органом или должностным лицом (например, стажеры, практиканты таможенных органов и т. д.). Такие функции могут осуществляться в течение конкретно обозначенного времени или для выполнения заранее указанного объема работы либо могут носить разовый характер. При этом необходимо учитывать, что лицо, осуществляющее определенные функции временно или по специаль-

ному полномочию, может быть признано субъектом должностного преступления только при условии, что такие функции были возложены на данное лицо в установленном законом порядке.

Из вышеизложенного видно, что работники таможенных органов не только должностные лица, но и представители власти. Кроме того, по своему правовому статусу они являются государственными гражданскими служащими. В связи с этим должностные лица таможенных органов в своей деятельности обязаны руководствоваться нормами Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Так, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 15 указанного Федерального закона, гражданский служащий обязан исполнять поручения соответствующих руководителей, данные в пределах их полномочий, установленных законодательством РФ. В то же время гражданский служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению гражданского служащего, неправомерным, он должен представить в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений законодательства РФ, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения, и получить от руководителя подтверждение этого поручения в письменной форме. В случае неподтверждения руководителем данного поручения в письменной форме гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения.

В случае исполнения гражданским служащим неправомерного поручения гражданский служащий и давший это поручение руководитель несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Для должностных лиц таможенных органов (как и любых других должностных лиц) проблема исполнения неправомерных поручений руководителей всегда актуальна, поэтому они должны четко представлять себе все правовые последствия таких действий.

В российском уголовном праве исполнение приказа или распоряжения рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Согласно прямому

указанию части 1 статьи 42 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение, т. е. начальник. Причем в вину ему могут вменяться как последствия исполнения приказа (распоряжения), так и превышение должностных полномочий (ст. 288 УК РФ).

Для применения части 1 статьи 42 УК РФ необходимо наличие в совокупности двух условий. Во-первых, обязательность приказа (распоряжения) для конкретного должностного лица. Приказ должен быть отдан в надлежащей форме лицом, обладающим на это правом, и адресован лицу, обязанному подчиняться. Во-вторых, необходимо отсутствие признаков заведомой незаконности приказа (распоряжения) для исполнителя, что означает отсутствие у него умысла на причинение вреда.

За совершение умышленного преступления во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях (ч. 2 ст. 42 УК РФ). Однако в таком случае при назначении наказания исполнителю в качестве смягчающего наказания обстоятельства учитываются совершение преступления при нарушении условий правомерности исполнения приказа или распоряжения. При назначении наказания лицу, отдавшему незаконный приказ или распоряжение (начальнику), напротив, с учетом конкретных обстоятельств дела возможно в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, учесть особо активную роль в совершении преступления и совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения.

За неосторожное преступление, совершенное во исполнение незаконного приказа, исполнитель уголовной ответственности не несет. В этом случае к уголовной ответственности привлекается только начальник, отдавший незаконный приказ. Причем, поскольку имеет место ситуация посредственного причинения вреда, он признается исполнителем такого преступления.

Необходимо учитывать и тот факт, что при определенных условиях незаконный приказ может сопровождаться серьезным психическим принуждением, частично лишаящим лицо свободы воли. В таком случае исполнение заведомо незаконного приказа подпадает под признаки психического принуждения и должно оцениваться по правилам о крайней необходимости с учетом вреда, который угрожал исполнителю заведомо незаконного приказа, и вреда, причиненного исполнителем охраняемым уголовным законом интересам. Если исполнитель не мог избежать опасности для своих законных интересов без причинения вреда, осуществленного путем исполнения заведомо незаконного приказа, и при этом причиненный им вред меньше вреда предотвращенного, то он не подлежит уголовной ответственности.

Конкретные составы должностных преступлений, которые могут быть вменены должностным лицам таможенных органов, условно можно разделить на две группы.

Во-первых, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей.

Во-вторых, должностные лица таможенных органов могут быть привлечены к уголовной ответственности за такие должностные преступления, которые непосредственно не связаны с обязанностями по таможенной службе и по природе своей могут быть совершены любыми государственными служащими с использованием своего служебного положения.

Таким образом, можно отметить, что действующее уголовное законодательство предусматривает значительное количество составов преступлений, которые могут применяться к должностным лицам таможенных органов, тем не менее, являясь общими составами преступлений. В УК РФ нет ни одной специальной статьи, которая предусматривает ответственность за незаконное налогообложение, вымогательство таможенных платежей, нарушение процедуры таможенного оформления, неправомерные действия при осуществлении мероприятий таможенного контроля и т. д. Именно поэтому целесообразно предусмотреть в УК РФ такие составы преступлений, как превышение должностных полномочий при осуществлении мероприятий

таможенного контроля, а также вынесение заведомо незаконного решения о привлечении участника ВЭД к ответственности за совершение таможенного правонарушения либо отказ в вынесении такого решения и т. д.

Тем не менее нельзя четко сказать, что при установлении уголовной ответственности должностных лиц таможенных органов за новые преступления улучшится качество работы таможенных сотрудников и уменьшится количество злоупотреблений со стороны должностных лиц. Несмотря на то, что ответственность будет законодательно установлена, случаи, в которых ответственность должна будет установлена, детально не прописать. В настоящее время таможенное законодательство РФ отличается пробельностью, противоречивостью, нечеткостью, поэтому нечеткость диспозиции составов преступле-

ний, которые предусматривают ответственность за умышленное причинение вреда участнику ВЭД, повлечет за собой сложность процесса доказывания вины должностного лица таможенного органа.

К сожалению, непринятие изменений действующего законодательства относительно введения уголовной ответственности должностных лиц таможенных органов обусловлено отчасти тем, что в научной литературе не исследованы вопросы уголовной ответственности должностных лиц конкретно таможенных органов, несмотря на значительное количество обращений участников ВЭД в суды. Думаем, в данном направлении в ближайшем будущем появятся исследования, посвященные данному предмету.

Список литературы

1. Алиева Г. А. О криминальной ситуации в сфере ЖКХ в XXI в. // Экономика. Право. Общество. – 2015. – № 2 (2). – С. 37–44.
2. Крюкова Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России : материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013.
3. Крюкова Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 52–57.
4. Крюкова Н. И. Основы квалификации таможенных преступлений : учебно-методическое пособие. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.
5. Халиков Ф. З. Понятие законодательного процесса в субъектах Российской Федерации. // Проблемы права. – 2012. – № 2. – С. 28–30.

Деятельность Следственного комитета Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией в жилищно-коммунальном секторе

Д. А. Кунев

руководитель организационно-аналитического отдела Главного управления процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
Адрес: Следственный комитет Российской Федерации, 105005, Москва, Технический переулок, д. 2.
E-mail: krim.lab@rea.ru

Activity of Investigative Committee of the Russian Federation in the Sphere of Fight against Corruption in Housing-and-Municipal Sector

D. A. Kunev

Head of the Organizational and Analytical Department of the Head Department of Procedural Control of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice.
Address: Investigative Committee of the Russian Federation, 2 Technical Lane, Moscow, 105005, Russian Federation.
E-mail: krim.lab@rea.ru

Аннотация

В данной статье автор проанализировал деятельность Следственного комитета Российской Федерации с точки зрения борьбы с коррупционными преступлениями в жилищно-коммунальном секторе. Благодаря изучению и анализу ведомственных статистических данных, материалов ряда уголовных дел по данной группе преступлений, автор представляет вниманию читателей схемы совершения коррупционных преступлений в сфере ЖКХ, в числе которых широко распространенное взяточничество. Наряду с этим отмечаются составы преступлений, которые чаще всего совершаются в данной отрасли экономической деятельности, приводится их процентное соотношение. Осуществляя профилактические мероприятия, деятельность Следственного комитета Российской Федерации также направлена на повышение качества предварительного следствия и соблюдение законности при принятии процессуальных решений и выполнении следственных действий.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, Следственный комитет Российской Федерации, борьба с коррупцией, взяточничество, Национальный план по противодействию коррупции, жилищно-коммунальное хозяйство, преступление.

Abstract

In this article the author analyzes the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation from the point of view of fight against corruption in the housing sector. Through the study and analysis of departmental statistical data, materials of some criminal cases on the crimes, the author presents to the readers schema corruption offenses in the sphere of housing, including widespread bribery. Along with this, there are offences that often occur in this sector of economic activity, given their percentage. Carrying out preventive activities, the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation also aims to improve the quality of preliminary investigation and observance of legality when taking procedural decisions and perform investigative actions.

Keywords: corruption, prevention, Investigation Committee of the Russian Federation, fight against corruption, bribery, the national plan for countering corruption, housing and utilities, crime.

Следственный комитет Российской Федерации является одним из ключевых ведомств правоохранительной системы в сфере борьбы с правонарушениями, допускаемыми в жилищно-коммунальном секторе экономики. К одному из приоритетных направлений деятельности в указанной области относится противодействие коррупции и борьба с ее

широко распространенным проявлением – взяточничеством.

В 2015 г. Следственным комитетом Российской Федерации совместно с МВД России организовано исполнение мероприятий, предусмотренных подпунктом «г» пункта 17 Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от

11 апреля 2014 № 226¹, в соответствии с которым требовалось провести комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и пресечению взяточничества и посредничества во взяточничестве в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования и коррупционных преступлений в системе жилищно-коммунального хозяйства.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства привлекает недобросовестных чиновников прежде всего высоким уровнем доходности. При этом отрасль характеризуется наличием целого ряда неразрешенных долгие годы проблем. К примеру, экспертами Общественной палаты Российской Федерации выделяются несовершенство нормативного обеспечения, в том числе в регулировании тарифной политики, процедурные, организационные и финансовые возможности переселения людей из аварийного жилья, вопросы капитального ремонта и обслуживания многоквартирных домов, а также ответственности организаций коммунального сектора за некачественное предоставление услуг и фальсификацию, равно как и ответственности потребителей [1].

Как результат, имеют место факты вымогательства должностными лицами взяток в виде «откатов» за выделение предприятиям жилищно-коммунального хозяйства бюджетных средств (в том числе средств госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», а также выделенных на муниципальные программы для поддержания деятельности объектов жилищно-коммунального хозяйства, проведения капитального ремонта жилого фонда), а также факты нецелевого использования и хищения денежных средств, направляемых на указанные цели.

В первом полугодии 2015 г. в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации поступило 196 сообщений о преступлениях коррупционной направленности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. По результатам проверки поступивших сообщений возбуждено 174 уголовных дела.

По направленным в указанный период в суд уголовным делам предъявлено обвинение 104 лицам в совершении 170 преступлений.

Более половины совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства преступлений – это присвоение и растрата (59%), значительно реже выявляются такие преступления, как мошенничество (13%), коммерческий подкуп (7%), злоупотребление полномочиями (6%) и получение взятки (4%).

В качестве примера успешной совместной работы следственных органов Следственного комитета и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации можно привести уголовное дело, расследованное следственным управлением Следственного комитета по Мурманской области. В результате проведения оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками областного УЭБиПК при получении предмета коммерческого подкупа в сумме 12,5 млн рублей задержан генеральный директор ГОУП «Мурманскводоканал» Е. Указанные денежные средства он получил за подписание дополнительного соглашения с подрядной организацией, которая осуществляла расширение и реконструкцию канализационных систем в Мурманске, заинтересованной в дальнейшем продолжении работ. Действия Е. квалифицированы по части третьей статьи 204 УК РФ. Приговором суда Е. признан виновным в инкриминируемом ему преступлении.

В 2015 г. завершено расследование ряда уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства, совершенных в прошлые годы, по которым судом постановлены обвинительные приговоры. К примеру, собранные следственными органами Следственного комитета по Пермскому краю доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора двум бывшим руководителям управляющих компаний, которые признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частями третьей, четвертой статьи 160, статьей 196 УК РФ. В ходе следствия были добыты доказательства, подтверждающие, что соучастники преступления часть денежных средств, полученных от населения в качестве оплаты за оказанные коммунальные услуги, не перечисляли на расчетные счета ресурсоснабжающих организаций, присваи-

¹ Собрание законодательства РФ. – 2014. – 14 апреля. – № 15. – Ст. 1729.

вая их себе. Такие действия повлекли неспособность одной из компаний в полном объеме удовлетворить требования кредиторов и исполнить обязанность по уплате платежей в адрес ресурсоснабжающих организаций. В связи с этим она была признана банкротом. Общая сумма похищенных денежных средств составила более 39,5 млн рублей. Приговором суда одному из виновных назначено наказание в виде 7 лет, второму – в виде 6 лет лишения свободы.

Нельзя не отметить нарушения, допускаемые при начислении коммунальных платежей.

Примером является уголовное дело, возбужденное в отношении главы городского поселения Республики Карелия П., по пункту «в» части пятой статьи 290 УК РФ и его соучастника Ф. по пункту «б» части третьей статьи 291.1 УК РФ, по факту получения через посредника от представляющего интересы общества с ограниченной ответственностью взятки в сумме 500 тыс. рублей за вынесение постановления об установлении платы за содержание и ремонт жилых помещений многоквартирных домов, находящихся в управлении указанной коммерческой организации.

В ходе следствия доказан еще один факт преступной деятельности П., а именно получение взятки в сумме 90 тыс. рублей за незаконные действия по заключению без проведения аукциона муниципального контракта на выполнение работ по текущему ремонту дорожно-мостового хозяйства в городском поселении, а также за бездействие подчиненных ему сотрудников администрации при рассмотрении в арбитражном суде дела по одному из предъявленных администрации поселения исков.

В текущем году по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства в порядке части второй статьи 158 УПК РФ внесено 93 представления об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и иных нарушений закона. По результатам к дисциплинарной ответственности привлечены 23 лица, а в 54 случаях приняты иные организационные и практические меры,

направленные на устранение выявленных обстоятельств.

Например, следственным управлением Следственного комитета по Республике Саха (Якутия) расследовано уголовное дело по обвинению главного бухгалтера МУП «ЖКХ Верхоянского района» С. в совершении двух эпизодов преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 159 УК РФ, которыми причинен ущерб в размере 190 тыс. рублей. В ходе предварительного следствия главе муниципального образования «Верхоянский район» в порядке части второй статьи 158 УПК РФ направлено представление, по результатам рассмотрения которого проведена работа по налаживанию ежегодных финансовых проверок названного МУП.

Основные усилия Следственного комитета Российской Федерации по совершенствованию работы в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, в том числе совершенными в сфере жилищно-коммунального хозяйства, направлены на повышение качества предварительного следствия, сокращение сроков расследования преступлений, соблюдение законности при принятии процессуальных решений и выполнении следственных действий.

Приняты меры по обеспечению следственных органов Следственного комитета информационно-методическими материалами по широкому кругу вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях рассматриваемой категории.

Значительное внимание уделяется совершенствованию межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами Российской Федерации.

В Следственном комитете разработан проект межведомственного положения «О порядке межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности», который проходит согласование с МВД России и ФСБ России.

Результаты проведенной работы позволяют вычлнить ряд проблем правового характера, решение которых позволят более эффективно противостоять коррупционной преступности в жилищно-коммунальном секторе. Среди них фактическое отсутствие в настоящее время криминализации подкупа,

совершенного в связи с выполнением профессиональных обязанностей. Состав таких преступлений, как получение взятки (ст. 290 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), предполагает наличие специального субъекта преступления, соответственно должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации. Легальное определение указанных понятий закреплено в примечаниях к статьям 285 и 201 УК РФ. Согласно указанным нормам, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Вместе с тем следователи Следственного комитета Российской Федерации нередко сталкиваются с ситуациями, когда лицо, являющееся в силу своих полномочий должностным лицом, но получившее, к примеру, денежные средства за совершение действий, связанных с выполнением им отдельных профессиональных обязанностей, не несет уголовной ответственности. Особое значение подобные коррупционные практики приобретают в сфере жилищно-коммунального хозяйства, где совершение многих коррупционных преступлений связано с исполнением про-

фессиональных обязанностей (например, выполнение работ по ремонту сантехники и электрики в жилом фонде, включая оперативность реагирования на поступившие заявки и качество проведенных работ, или техническое формирование списка управляющих компаний и ТСЖ для включения в программу капитального ремонта жилого фонда), не относящихся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям.

Отсутствие уголовной ответственности за подобные действия, на наш взгляд, создает возможность для широчайшего распространения бытовой коррупции в упомянутой сфере. При этом следует обратить внимание, что в Уголовном кодексе РСФСР (1960 г.) в отличие от действующего УК РФ существовала статья 156.2 «Получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения» (введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 г.). После прекращения действия указанной нормы в российском уголовном законе образовался существенный правовой вакуум, оказывающий влияние на распространение бытовой коррупции и общее формирование общественного мнения об уровне эффективности государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Работу по совершенствованию предварительного следствия и оперативно-разыскной деятельности, направленную на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в системе жилищно-коммунального хозяйства, планируется продолжать. Вместе с тем эффективность этой работы во многом зависит от оперативного и качественного реформирования действующего законодательства в указанной сфере.

Список литературы

1. Доклад об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2013 год // www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_antikorrupciya_2013_itog.pdf
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

Перспективы правового регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности в сфере экологии**И. В. Тюрин**

старший преподаватель кафедры финансового и административного права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: ITyurin@mesi.ru

Р. А. Войтенко

студентка 4 курса юридического факультета РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: raya94@list.ru

Prospects for the Legal Regulation of Certain Types of Entrepreneurial Activity in the Ecology**I. V. Tyurin**

Senior Lecturer of the Department for Administrative and Financial Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: ITyurin@mesi.ru

R. A. Voytenko

Fourth-year Student of the Department for Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: raya94@list.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены понятие и проблемы экологического предпринимательства в Российской Федерации. На основе проведенного исследования автор предлагает выделить несколько видов предпринимательства в экологии, среди них – производство специальной экологической техники, устройств, приборов и аппаратов для контроля состояния окружающей среды и очистки выбросов, сбросов и отходов от загрязняющих компонентов; применение вторичных ресурсов и осуществление экологического воспроизводства; производство экологически чистых товаров. Проанализированы характерные особенности последнего вида предпринимательства. Выявлена и обоснована необходимость формирования нормативно-методической документации, определяющей правила производства и применения конкретных видов товаров экологического назначения; проведение просветительской программы, направленной на повышение уровня знания об экопродуктах.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, бизнес, экологическое право, экологическое предпринимательство, экопроизводство, экопродукция, экосертификация, инвестирование, импортозамещение.

Abstract

This article describes the concept and the problem of environmental business in the Russian Federation. The author proposes to distinguish several types of environmental businesses: manufacture of special environmental techniques, equipment, instruments and devices for monitoring of environment and treatment of emissions, discharges and waste from contaminating components; appliance of secondary resources and implementation of environmental re-production; production of environmentally friendly products. The characteristics of last type of environmental business are analyzed and it has the following results. It is necessary to reveal the necessity of regulatory and methodological documentation which defines the rules of manufacture and the appliance of certain products for environmental purposes; and conducting of outreach program for increasing of knowledge about ecologically products.

Keywords: environment, business, business, ecology law, eco-enterprise, eco-products, eco-certification, investment, import substitution.

В экономической науке понимание сущности предпринимательства считается в достаточной степени изученным. Но в условиях значительного влияния экологического фактора появляется необходимость в конкретизации сущности именно экологического предпринимательства. Обратимся ко мнению ряда исследователей. С точки зрения Я. Я. Яндыганова, экологическое предпринимательство – это активная, под личную ответственность (в том числе имущественную) предпринимателя деятельность, организуемая с целью получения коммерческой прибыли и на основе использования, охраны, воспроизводства природных ресурсов, объектов, законодательную базу которой составляет закон РФ о предпринимательстве и предпринимательской деятельности [11. – С. 7].

Е. В. Чечунова: экологическое предпринимательство – все виды предпринимательской деятельности, целью которых является выпуск продукции, выполнение работ и оказание услуг, обеспечивающих соблюдение установленных действующим законодательством природоохранных требований [10].

А. И. Торопецкий считает предпринимательство уставной деятельностью организаций и предприятий, направленной на охрану окружающей среды посредством выпуска продукции, выполнения работ и оказания услуг, обеспечивающих соблюдение действующих природоохранных норм и требований [8].

Э. Р. Черняховский: предпринимательство, осуществляющее свою деятельность в сфере охраны окружающей среды, – составная часть предпринимательства в целом, отвечающая в первую очередь общим принципам рыночной экономики, обеспечивающая устойчивую прибыль, имеющая насыщенный и стабильный рынок.

По мнению А. А. Наумова, это форма предпринимательской деятельности, направленная на удовлетворение эколого-экономических потребностей за счет продуктов, в общей полезности которых определяющее значение имеет экологическая полезность, при этом компоненты экологической системы преимущественно рассматриваются как факторы, определяющие эколого-экономические потребности.

Е. В. Варенникова воспринимает предпринимательство как инициативную хозяй-

ственную деятельность с определяющей долей экологических инноваций в целях достижения максимальной прибыли в сочетании с положительным экологическим эффектом и удовлетворением экологических потребностей общества. Экологические инновации предлагается рассматривать как новые или модифицированные производственные процессы, продукты, технологии и результаты их внедрения, практический опыт, системные изменения, направленные на избежание и снижение негативного воздействия на окружающую среду. В качестве критериев отнесения предпринимательских структур к экологическому предпринимательству можно рассматривать постоянное улучшение качества окружающей среды в результате его функционирования, определяющую (преобладающую) роль экологической полезности в общей полезности результатов его деятельности; определяющую (преобладающую) долю экологических инноваций [2].

Под экологически ориентированным предпринимательством предложено понимать инициативную хозяйственную деятельность с учетом экологических требований и ограничений, направленную на избежание и снижение негативного воздействия на окружающую среду, а также на улучшение экологических показателей в целях получения максимальной прибыли. В качестве критериев отнесения предпринимательских структур к экологически ориентированным Е. В. Варенникова предлагает рассматривать внедрение в их хозяйственную деятельность систем экологического менеджмента, использование существенной (не преобладающей) доли экологических инноваций, существенную (не преобладающую) роль экологической полезности в общей полезности результатов его деятельности.

А. И. Торопецкий считает, что это самостоятельная отрасль индустрии, включающая широкий спектр товарной продукции (промышленные установки, реагенты, приборы, технологии, включая информационные и т. д.). Отличительной особенностью этой отрасли является целевое природоохранное использование результатов ее деятельности. Следовательно, наряду с общеобязательными для любой индустрии требованиями экономического механизма должен отражать и

присущую экологическому предпринимательству специфику [8].

В. И. Бобошко, А. А. Гусева, И. М. Потравный видят в экологическом предпринимательстве экономическую деятельность, закрепленную в уставе организации в качестве основной цели деятельности – осуществление работ и услуг, а также производство продукции природоохранного назначения, кроме того, выполнение в рамках реализации федеральных и региональных экологических и природно-ресурсных программ государственного и муниципального заказа, к тому же эта деятельность должна быть направлена на выпуск продукции, осуществление работ и услуг, отвечающих потребностям природоохранной и ресурсовосстановительной деятельности [1]. В отечественной науке существуют и другие подходы к пониманию данного явления. Но, по нашему мнению, наибольшее распространение получили именно эти три дефиниции. Формирование экологического предпринимательства в России началось с конца 1980-х гг. В основном это были кооперативы и малые предприятия, которых в 1990 г. в СССР насчитывалось более 3 000. Они стали выпускать контрольно-измерительные приборы, реагенты для очистки вод, заниматься переработкой отходов и т. д. Напротив, для крупных предприятий, действовавших в традициях централизованной, плановой экономики, было невыгодно производство и внедрение очистного оборудования или мелкооптовых партий экологической техники. Экологическое предпринимательство впервые получило свое закрепление в «Модульном законе об основах экологического предпринимательства», принятом на пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. Отмечалась его роль как важной составляющей в обеспечении экологической безопасности и оздоровлении окружающей среды [4].

С момента принятия Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»¹ начинается современный этап формирования экологического предпринимательства в России. Именно в этом документе впервые появилась статья 17 «Предпринима-

тельская деятельность, осуществляемая в целях охраны окружающей среды», декларирующая поддержку экологического предпринимательства «посредством установления налоговых и иных льгот в соответствии с законодательством».

Как правило, выделяют следующие направления экологического предпринимательства: производство специальной экологической техники, устройств, приборов и аппаратов для контроля состояния окружающей среды и очистки выбросов, сбросов и отходов от загрязняющих компонентов; применение вторичных ресурсов и осуществление экологического воспроизводства; создание и внедрение менее вредных и ресурсосберегающих технологий, техники и оборудования; формирование у общества необходимого экологического образования и воспитания; оказание специализированных экологических услуг [3].

Экологические стрессы современности все чаще становятся результатом экономической деятельности в целом, а в экономике развитого мира они все более определяются сферой услуг. Таким образом, к указанным видам рынка можно в принципе добавить рынок трудовых ресурсов, т. е. учет и создание рабочих мест в этой сфере деятельности. В соответствии с приведенной классификацией предприятия и организации, входящие в сферу экологического предпринимательства, можно подразделить на следующие виды: выполняющие работы по изучению состояния окружающей среды и природных ресурсов (экологический мониторинг, разработка нормативов нагрузок и регламентаций по природопользованию, экономическое оценивание прямой и косвенной стоимости природных ресурсов и др.); оказывающие экологические услуги субъектам хозяйственной деятельности нематериального характера (экологическая экспертиза проектов, подготовка разрешительной документации, экологический аудит и инвентаризация и др.); осуществляющие экологизацию хозяйственной деятельности объектов промышленности и сельского хозяйства (минимизация ущерба окружающей среде за счет разработки экозащитных технологий и образцов техники); ликвидирующие последствия экологических аварий и катастроф (разливы нефти, нейтрализация аварийных химически опасных веществ и др.) и

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. – 14 января. – № 2. – Ст. 133.

осуществляющие восстановительные операции (лесовосстановление, рекультивация земель, снижение уровня эвтрофикации водоемов и др.); оказывающие экологические услуги в природопользовании (в частности рекреационном): организация экологических туров, создание экологических деревень, увеличение рекреационных емкостей ООПТ и рекреационных зон и др.

Следует отметить, что каждое из перечисленных выше направлений характеризуется собственной самостоятельной средой, предусматривающей формирование идей, оформление патентов, применение ресурсов, производство товаров, оказание услуг, создание труда и капитала.

Разберем экологический бизнес в России на примере деятельности по производству экологически чистых товаров. В 2014 г. объединение «Агрософия» оценило объем мирового рынка биопродуктов в 70 млрд долларов в год. В нашей сфере натуральная продукция только набирает обороты: так, в 2013 г. объем рынка сертифицированных экопродуктов в РФ составлял 148 млн долларов (менее 0,2% всего рынка продуктов питания), из которых 90% – импорт (приводил данные Союз органического земледелия со ссылкой на отчет сельскохозяйственного представительства США в России FAS USDA. Похожие оценки по размеру рынка экопродуктов дает национальная сертифицирующая организация «Эко-Контроль». Правда, по ее данным, после введения санкций и ослабления рубля к 2015 г. российский рынок сократился как минимум вдвое.

Как и на Западе, в России фермерские экологически безопасные продукты относятся к премиальному сегменту, их основные потребители – это представители среднего и более состоятельных классов, т. е. около 20% россиян. Наиболее активными потребителями являются женщины и мужчины в возрасте 25–45 лет, с высшим образованием, средним и выше доходом, жители Москвы и Санкт-Петербурга [2].

Основными мотивами покупки и потребления органических продуктов питания являются полезность для здоровья, отсутствие искусственных ингредиентов и консервантов, натуральный вкус и безопасность.

В числе основных барьеров для покупки этой продукции стоит отметить ее высокую цену. Также многие потребители не ощущают полезность экологически чистых продуктов для здоровья, ничего не знают о них или не доверяют производителю. Сдерживающим фактором являются и небольшие сроки годности данной продукции. К факторам, стимулирующим покупку экологически чистых продуктов, относят рост доходов, заботу о своем здоровье и здоровье семьи, уменьшение количества доступных и бесплатных медицинских услуг. Большое значение имеет и распространение информации о вреде биотехнологических «нездоровых» ингредиентов в продуктах питания, а также о вредном воздействии химических веществ на традиционное сельское хозяйство.

Интерес региональных и местных органов власти к созданию и развитию рынка экологически безопасной продукции подтверждается разработкой следующих нормативных правовых документов: в Москве утверждено Постановление Правительства Москвы от 7 марта 2012 г. № 105-ПП «О дополнительных мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов, информированию потребителей»¹; утверждена Городская целевая программа развития оптовой торговли продовольствием, где предусмотрено развитие производства и реализации экологически чистых товаров²; работают 4 системы добровольной сертификации: «Московский экологический регистр», «Экологичные продукты», «Экологичные почвогрунты», «Экологическая идентификация автотранспортных средств».³

Разрабатывается и реализуется система мер, направленных на стимулирование предприятий и потребительского спроса на качественную продукцию с подтверждением экологических характеристик. Предприятиям, производящим экологическую продукцию, обеспечиваются преимущества при размещении госзаказа, они включаются в программы по развитию потребительского рынка.

¹ Российская газета. – 2012. – 12 марта. – № 6.

² О Городской целевой программе развития оптовой торговли продовольствием в городе Москве на 2012–2015 гг. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 14 января. – № 8.

³ URL: <http://www.mosecoreg.ru>; <http://supergreen.ru/certificates>; <http://www.ecomarin.ru/>

Законопроект «О производстве органической продукции» был впервые внесен в Госдуму в 2013 г. и, по данным Минсельхоза, будет рассматриваться на третьем чтении весной 2016 г.¹ Кроме того, для обеспечения работоспособности нового закона Министерство и Комитет Госдумы по аграрным вопросам подготовили ряд поправок в различные нормативные акты: «О развитии сельского хозяйства», «О землеустройстве», «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», «О защите прав потребителей». Одним из шагов к принятию нового закона стало утверждение 30 июня 2015 г. национального стандарта ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки» [5].

Неоднозначными обстоятельствами для развития национального экологического предпринимательства стали внешние санкции, введенные странам Запада, и курс на импортозамещение сельскохозяйственной продукции. Этот курс Владимир Путин объявил год назад в своем Послании Федеральному собранию². С одной стороны, можно выделить положительные моменты, такие как инвестирование в новое производство в связи с запретом импорта части сельскохозяйственных товаров в какой-то мере должно было увеличить объемы выпуска отечественных товаров; возможность занять нишу высвободившегося от санкционного импорта рынка.

Из явных минусов можно выделить: риск быстрого замещения запрещенных объемов импорта поставками из стран, не подпадающих под российские санкции; риск возвращения запрещенного импорта через год, если российские санкции будут отменены (понятно, что инвестиции в производство могут тогда оказаться неэффективными).

Из вышесказанного следует, что данная разновидность бизнеса ассоциируется все же с высокой долей риска и больше подходит действующим сельхозпроизводителям, которые давно действуют на рынке и имеют большие возможности сбыта дополнительного объема продукции в случае реализации негативного сценария развития этого рынка.

На основе сложившихся условий развития экологического предпринимательства можно обозначить основные направления поддержки в долгосрочном периоде: формирование нормативно-методической документации, определяющей правила производства и применения конкретных видов товаров (работ, услуг) экологического назначения, а также ответственность за нарушения экологической безопасности, определение и возмещение вреда; создание организационных структур для осуществления стимулирования и регулирования производства и использования товаров (работ, услуг) экологического назначения; формирование эффективной финансово-кредитной системы функционирования экологического предпринимательства, включая государственный заказ, предоставление налоговых и кредитных льгот; применение мер по стимулированию закупок предприятиями природоохранного оборудования, работ и услуг.

При разработке международной (да и национальной) классификации рынка товаров, работ и услуг экологического предназначения не избежать серьезных методологических проблем. Нет критериев отнесения к экологически чистой продукции товаров потребления (тех же продуктов питания). Сама формулировка «Экологически чистая продукция» некорректна из-за отсутствия названных критериев. Новая продукция, технологии и даже промышленный дизайн, разработанные с учетом природоохранных требований, обычно относят к соответствующей отрасли промышленности, а не к экологической индустрии. Можно назвать также другие особенности рынка данного направления: улучшение существующей продукции путем ее адаптации к современным экологическим требованиям. Применительно к продуктам питания выигрыш налицо. Статистические исследования показывают, что 89% опрошенных готовы покупать маркированную экознаками продукцию дороже на 1% по сравнению с непроверенной аналогичной продукцией; 38% согласны с 20%-ным повышением цены маркированной продукции. 73% опрошенных основным мотивом потребления экопродуктов называют заботу о своем здоровье. Для 39% опрошенных важна забота не только о своем здоровье, но и об окружающей среде и ее

¹ URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/46014.355.htm>

² URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>

рекреационных возможностях. Необходимость решения экологических проблем и жесткая конкуренция на рынке открывают новые возможности по разработке и сбыту совершенно новой продукции вместо экологически опасной. При этом наибольшие перспективы фирмам дает опережающая экологическая стратегия. Для снижения степени риска компании стараются привлечь зарубежных инвесторов, особенно из стран, где уже существует развитый рынок экологических товаров и услуг. Помимо распределения рисков, прямые иностранные инвестиции открывают возможности получения новых технологий и расширения рынка сбыта. Международная конкурентоспособность страны во многом определяется наличием в структуре ее экспорта передовых экологических разработок. В данном контексте полезно обратиться к опыту Германии. На эту страну приходится 43%

экологических патентов на товары, получившие международное признание. Безусловно, это способствует повышению международной конкурентоспособности страны.

Что касается конкретно производства экологически чистой пищевой продукции, то рекомендуем следующие меры: введение на законодательном уровне обязательной сертификации экопродукции в соответствии с новыми мировыми стандартами; проведение просветительской программы, направленной на повышение уровня знания об экопродуктах; повышение заинтересованности сетевых торговых субъектов в продаже и установлении адекватной цены на эти продукты.

Все это будет способствовать росту и развитию указанной категории предпринимательства в будущем.

Список литературы

1. Бобошко В. И. Особенности экологически ориентированного малого предпринимательства в России / В. И. Бобошко, А. А. Гусев, И. М. Потравный // Экономика природопользования. – 2006. – № 5. – С. 31–40.
2. Варенникова Е. В. Экологически ориентированное и экологическое предпринимательство как экономические категории. – URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/424-2015-05-23-10-04>
3. Коваленко В. И. Исследование рынка экологических услуг / В. И. Коваленко, Л. М. Кузнецов. – СПб. : СПбГИЭУ, 2015.
4. Модельный закон об основах экологического предпринимательства (принят в Санкт-Петербурге 13 июня 2000 г. Постановлением 15-6 на 15-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ).
5. Национальный стандарт ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки».
6. Постановление Правительства Москвы от 7 марта 2012 г. № 105-ПП «О Городской целевой программе развития оптовой торговли продовольствием в городе Москве на 2012–2015 гг.».
7. Постановление Правительства Москвы от 13 февраля 2007 г. № 88-ПП «О дополнительных мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов, информированию потребителей в городе Москве».
8. Торопецкий А. И. Методические подходы к экономической оценке рынка экологических товаров, работ и услуг (на примере Московского региона) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009.
9. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 14 января. – № 2. – Ст. 133.
10. Чечунова Е. В. Эффективность экологического предпринимательства в условиях реализации экологических программ (на примере г. Н. Тагил) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2000.
11. Яндыганов Я. Я. Экологическое предпринимательство в регионе (проблемы, перспективы, эффективность). – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998.

Использование персонифицированных электронных денег как защитного механизма национальной платежной системы

Л. Л. Баланюк

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: iarann@mail.ru

Е. С. Устинович

доктор политических наук, директор образовательно-научного центра
«Юриспруденция» РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: lenausti@mail.ru

The Use of Personified Electronic Money as a Protective Mechanism of the National Payment System

L. L. Balanyuk

PhD, Associate Professor of the Department for Administrative and the Financial Right of the PREU.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: iarann@mail.ru

E. S. Ustinovich

Doctor of Policy, Director of the Educational Scientific Center "Jurisprudence" of the PREU.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: lenausti@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость реформирования платежной системы и введения в обращение электронных банкнот как средства преодоления негативных последствий финансового кризиса. Приводятся защитные механизмы электронно-банкнотной платежной системы от недостатка денежной ликвидности. Автором проводится сравнительно-правовой анализ механизма электронно-банкнотной платежной системы. В научной работе рассматривается использование кризисных электронных банкнот позволяющих полностью обезопасить национальную экономику от недостатка оборотных средств. Делается вывод о том, что механизм электронно-банкнотной платежной системы заключается во введении в оборот кризисных электронных банкнот и их введение не повлияет на уровень государственного долга.

Ключевые слова: безналичные деньги, недостаток денежной ликвидности, электронные банкноты, электронно-банкнотная платежная система, кризисные банкноты, экономика, финансовый кризис, банковская система.

Abstract

The article substantiates the need to reform the payment system and the introduction of the electronic circulation of banknotes as a means of overcoming the negative consequences of the financial crisis. Are the protective mechanisms of the electronic banknote payment system from lack of cash liquidity. The author provides comparative legal analysis of the mechanism of the electronic banknote payment system. In the scientific study of the electronic banknote crisis to fully protect the national economy from lack of working capital. It is concluded that the mechanism of the electronic banknote payment system is the introduction into circulation of banknotes and crisis e-their introduction will not affect the level of public debt.

Keywords: bank money, lack of monetary liquidity, electronic banknotes, electronic banknote payment system, crisis banknotes, economy, financial crisis, banking system.

Сегодня мировая экономика все еще находится в периоде спада, что является прямым следствием негативных проявлений глобального финансового кризиса 2008 г. и современной санкционной войны 2014–2016 гг. Не обошли негативные проявления кризиса и национальную экономику.

Проблемам причин возникновения и способам преодоления негативных последствий финансового кризиса посвящались работы таких отечественных и зарубежных ученых и политиков, как С. Глазьев, В. Дементьев, А. Кудрин, Г. Багратян, А. Евтух, И. Кравченко, Е. Лысенко, В. Мищенко, С. Науменкова, М. Пацера, А. Петрик, А. Сомик, Б. Джованик и др. [1; 6]. Однако эффективных средств противодействия последствиям финансового кризиса ни на теоретическом, ни на законодательном уровне, к сожалению, еще не разработано. Все существующие меры в основном касаются поддержки платежеспособности банковской системы Российской Федерации и не носят комплексного характера. Используя труды вышеназванных ученых, мы укажем на недостатки национальной платежной системы и предложим меры по ее усовершенствованию, которые позволят эффективно противодействовать негативным последствиям финансового кризиса.

Кроме того, агрессивная политика западного мира по отношению к РФ выливается в атаку на национальную экономику по разным уровням. Например, заморозка 21 марта 2014 г. операций по пластиковым картам несколькими отечественным банкам платежными системами Visa и MasterCard по требованию Минфина США показала уязвимость финансовой системы России из-за отсутствия единой эффективно действующей национальной платежной системы [11]. Практически Единая национальная расчетная система как единое образование – это цель, которую еще планируется достичь в будущем [3].

Вообще, финансовый кризис – это резкое уменьшение стоимости любых финансовых инструментов. Болезненным проявлением мирового финансового кризиса восьмого года

для российской экономики стала нехватка денежной ликвидности, т. е. отсутствие необходимой массы оборотных средств. Как следствие, при наличии средств производства, достаточной рабочей силы, сырья и, главное, постоянного спроса в изготовленной продукции произошло резкое замораживание хозяйственной деятельности в России. Причиной этого стало исчезновение связующего звена между товаропроизводителями и потребителями – оборотных средств.

Такие последствия кризиса, конечно, были не только в национальной экономике, но и в ведущих мировых экономиках. При чем кризисные проявления влияют не точечно на отдельные отрасли экономики отдельных стран, а на экономические связи стран-соседей [2. – С. 236–240], имеющие ключевое значение в экспортно-импортных отношениях. Например, нефтегазовый российский экспорт (одна из важнейших частей экспорта России) и энергетический рынок ЕС (импорт энергоресурсов), который вынужден ликвидировать последствия кризиса через финансовую поддержку добывающих стран, чтобы ликвидировать отсутствие у них оборотных средств [4].

На первый взгляд, выход из этой ситуации мог быть достаточно простой – создание новых оборотных средств и внедрение их в товарооборот. Но такому простому решению проблемы противоречит природа безналичных денег, что делает невозможным подобный способ ее решения.

Безналичные деньги – это долговые обязательства, которые выполняют функцию расчетных средств [8. – С. 5; 10. – С. 6]. То есть безналичные деньги – это долги. Если в экономике по любой причине возникает нехватка денег, то выпускать в обращение новые безналичные деньги – это делать новые долги при непогашении уже существующих. Поэтому увеличение денежной массы-долга приведет к невозможности государства в дальнейшем с этим долгом рассчитаться и к объявлению дефолта.

Кроме того, платежную способность уже

используемых в обороте денежных средств в действующей в обычном режиме экономике традиционно обеспечивает существующий в государстве объем товарооборота, расчетным инструментом для которого является данное денежное средство. В кризисной ситуации обеспечивает эту способность объем золотовалютных запасов.

Для выхода из негативной ситуации дефицита обеспеченных платежных инструментов государства чаще всего прибегают к внешним денежным привлечением, что, как показывает практика, приносит только временное облегчение для экономики. Поскольку использование иностранной валюты в своем товарообороте обеспечивает платежную способность этой валюты, а не валюты государства, которое произвело данный товар. В дальнейшем государство-должник все больше «подсаживается на кредитную иглу» и постепенно теряет финансовую независимость.

Во избежание возникновения подобных ситуаций в денежной системе Российской Федерации автор статьи предлагает ввести в обращение новую форму денег – электронные банкноты.

Электронные банкноты (ЭБ) – это электронные коды на электронных носителях информации оператора платежной системы, которые являются средством обращения и платежа. Платежная способность и подлинность банкноты обеспечивается закрытой платежной системой. Можно сказать, что электронные банкноты – это электронная наличность. Таким образом, в государстве будут вращаться деньги в форме наличных денег – физической (бумажной) наличности; электронных банкнот – электронной персонализированной наличности.

Электронная банкнота как электронной код состоит из блоков кодов, которые содержат информацию о код валюты согласно ISO 4217 (например, 643 – рубль, 840 – доллар), номинал банкноты, год и номер эмиссии, номер банкноты, тип (состояние) банкноты. Тип банкноты – это текущее состояние банкноты, ее функциональное назначение. Это единственный блок в коде электронной банкноты, который может изменяться в соответствии с тем, какие ограничения на использование этой банкноты накладываются (см. таблицу).

Тип	Значение
Резервная (тип «0»)	Электронная банкнота без ограничений в использовании. Находится в Резерве банкнот (неактивная)
Расчетная (тип «1»)	Электронная банкнота без ограничений в использовании (активная)
Кризисная (тип «2»)	Электронная банкнота без государственного обеспечения. Используется как эквивалент при товарном обороте в период критического падения валютной ликвидности (активная)

Однако данная форма денег, конечно, не может существовать сама по себе. Для ее существования и эффективного функционирования необходима собственная платежная система – электронно-банкнотная.

Электронно-банкнотная платежная система (ЭПС) – совокупность правил, процедур и технической инфраструктуры, обеспечивающих обращение электронных банкнот.

Центральное место в структуре электронно-банкнотной платежной системы занимает ее *расчетно-кассовый центр* (РКЦ). В отличие от существующего на сегодня механизма работы РКЦ Центрального банка РФ, расчетно-кассовый центр электронно-банкнотной платежной системы (РКЦ ЭПС) будет высту-

пать не посредником при проведении расчетных операций между банками, а посредником при проведении расчетных операций между владельцами электронных банкнот. Роль банков будет сводиться к посредничеству между собственниками электронных счетов и расчетно-кассового центра. То есть расчетные операции проводятся не между банками, а внутри РКЦ между владельцами счетов электронных банкнот.

В новой модели платежной системы оператором по переводу денежных средств (в отличие от механизмов использования современных электронных денежных средств [12. – С. 2]) может выступать только Банк России в лице РКЦ ЭПС. Кредитным органи-

зациям отводится только роль посредников между владельцем счета (денежных средств) и РКЦ, который и будет производить все расчеты. Кредитные организации будут вести только учет средств клиентов (лицевые счета) и обеспечивать платежный документооборот.

Электронно-банкнотная платежная система позволит безболезненно выходить из ситуаций, когда возникает нехватка денежной ликвидности, не прибегая к внешним займам, и будет иметь ряд защитных механизмов, как от падения денежной ликвидности, так и от «накачки» национальной экономики чужими необеспеченными платежными средствами.

Защитный механизм РКЦ ЭДС от образования недостатка оборотных средств в национальной экономике заключается во введении в обращение кризисных электронных банкнот (тип банкноты «2»):

Кризисные электронные банкноты – это электронные банкноты, которые временно обеспечивают товарооборот в период недостатка оборотных средств. Кризисные ЭБ являются только средством обращения – временные обменные электронные персонализированные денежные знаки, которые используются в качестве посредника в обращении товаров.

Может возникнуть вопрос о том, что контрагенты предприятия, которое желает оплатить товар кризисными банкнотами, не проявят желания получать в счет оплаты деньги данного вида. Но во-первых, платежная способность кризисных банкнот обеспечивается залоговым имуществом (о чем ниже), во-вторых, ни банки, ни получатели средств не имеют доступа к информации о том, какого типа банкноту (расчетную, кризисную) они используют.

В отличие от безналичных денег введение в расчеты кризисных ЭБ не повышает долг государства, поскольку кризисные электронные банкноты:

- обеспечены залоговым имуществом пользователя банкноты;

- могут в любой момент быть изъяты из оборота.

При массовом возвращении валютных кредитов зарубежным кредиторам в российских банках будет происходить накопление электронной рублевой массы. Государственный российский банк (Банк России – един-

ственный полностью государственный банк) при недостатке в экономике оборотных средств может:

- предоставить нужные средства российским субъектам хозяйствования в виде обычного целевого кредита;

- предоставить нужные средства российским субъектам хозяйствования как кризисные банкноты (вариант 1).

Вариант 1. *Ликвидация недостатка оборотных средств в экономике при наличии денег в государственных банках* (этапы):

1. Государственный российский банк присваивает расчетным (кредитным) электронным банкнотам статус кризисных и предоставляет их субъекту хозяйственной деятельности (далее – СПД). Платежная способность кризисных электронных банкнот обеспечивается имуществом этого СПД, что оформляется соответствующим договором залога (или налагается в силу требований закона).

Залог имущества СПД можно оформлять по аналогии с положениями статьи 73 Налогового кодекса РФ № 146-ФЗ от 16 июля 1998 г. об обеспечении исполнения обязанности должника перед государством и, тоже по аналогии, согласно положениям Федерального закона РФ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

2. Субъект хозяйственной деятельности делает за кризисные электронные банкноты закупку у своего контрагента сырья (работ, услуг), вследствие чего производит товар (работу, услугу).

3. Субъект хозяйственной деятельности продает товар (работу, услугу) на рынке другому субъекту хозяйствования и получает доходы (прибыль) в виде расчетных (кредитных) электронных банкнот. СПД оплачивает налоги с оборота и налоги с доходов.

4. При накоплении субъектом хозяйственной деятельности достаточной суммы расчетных (кредитных) электронных банкнот он возвращает Государственному российскому банку эти банкноты. В этом случае залог с имущества СПД, которое обеспечивало кризисные электронные банкноты, снимается. Одновременно кризисные электронные банкноты, которые ранее имели статус расчетных (кредитных), снова получают прежний статус.

Причем можно менять статус у тех кризисных банкнот, которые уже есть в банке.

Как мы видим, данные кризисные банкноты по своей сути мало чем отличаются от обычного целевого банковского кредита под залог. Единственная особенность – более жесткий контроль целевого использования и обращения этих средств.

Но в особо тяжелых случаях течения финансового кризиса свободных средств может не оказаться не только у субъектов хозяйствования, но и в Государственном российском банке. В этом случае применяется второй вариант ликвидации недостатка оборотных средств с помощью кризисных банкнот.

Вариант 2. *Ликвидация недостатка оборотных средств в экономике при отсутствии денег в государственных банках* (этапы):

1. Банк России на открытый временный (кризисный) счет перечисляет электронные банкноты, которым присваивается статус кризисных.

2. Субъект хозяйственной деятельности получает от Государственного российского банка кризисные электронные банкноты, обеспеченные залогом имущества этого СПД.

3. Субъект хозяйственной деятельности делает за кризисные электронные банкноты закупку у своего контрагента сырья (работ, услуг), вследствие чего производит товар (работу, услугу).

4. Контрагент в свою очередь тратит кризисные электронные банкноты путем заключения договоров с субъектами хозяйственной деятельности РФ.

5. Субъект хозяйственной деятельности может получать за проданный товар как кризисные электронные банкноты, так и обычные расчетные (кредитные) электронные банкноты. СПД оплачивает налоги с оборота и налоги с доходов.

6. При накоплении субъектом хозяйственной деятельности достаточной суммы кризисных электронных банкнот он возвращает Государственному российскому банку эти банкноты. В этом случае залог с имущества СПД, которое обеспечивало кризисные электронные банкноты, снимается, а сведения об этом имуществе как залоговом изымаются.

7. Государственный российский банк выводит из оборота кризисные электронные банкноты.

8. Полученные в виде налогов в Бюджетную систему РФ как кризисные электронные банкноты, так и обычные расчетные (кредитные) электронные банкноты используются для исполнения расходной части бюджетов.

В обоих вариантах, если субъект хозяйственной деятельности не в состоянии возвратить Государственному российскому банку кризисные электронные банкноты, то, согласно договору залога, банк получает право собственности на заложенное имущество СПД. В этом случае Банк выводит из оборота сумму кризисных электронных банкнот, соответствующих стоимости заложенного имущества.

Кроме того, помимо этих двух вариантов защитного механизма ЭПС сами электронные банкноты как персонифицированные деньги выступают дополнительным защитным фактором от накачки необеспеченной иностранной ликвидностью национальной экономики.

Поскольку электронно-платежная банкнотная система – закрытая платежная система, то безналичные деньги в нее не попадают. В электронно-платежной банкнотной системе могут вращаться только электронные банкноты. Вместо безналичных валютных средств в ЭПС попадают валютные электронные банкноты в сумме, равной сумме безналичных денег на счете-хранилище в валютном резерве.

Платежная способность валютных электронных банкнот обеспечивается, в отличие от рублевых электронных банкнот, не государством, а валютными средствами в валютном резерве. Таким образом, *валютные электронные банкноты* – это электронные денежные знаки, выпущенные ЦБ РФ и обеспечиваемые иностранными деньгами, находящимися во владении государства, используемые в качестве средства обращения и платежа.

То есть пока иностранная валюта не покидает пределы России, в платежной системе обращаются только денежные знаки, обеспеченные этой валютой, а сама валюта находится на хранении и распоряжении государства. Как мы видим, заемные валютные средства остаются в валютном резерве, так как

электронно-банкнотная платежная системы России и иностранные платежные системы не совмещаются и работают согласно разным принципам.

Таким образом, в валютном резерве будут накапливаться гигантские валютные средства, фактически находящиеся в полном распоряжении государства на тот срок, пока их не нужно будет возвратить или использовать владельцам валюты (валютных счетов). В этот временной промежуток государство может использовать эти средства по своему разумению и в своих интересах. Например, может дать их другой стране в виде кредита; покрыть собственные кассовые разрывы; приобрести на эти средства необходимое государству имущество, возвратив потом в валютный резерв средства за счет будущих поступлений. Персонифицированная природа электронных денег позволит вывести при

обмене на иностранную валюту именно те банкноты, которые были обеспечены обменной валютой.

Подводя итог, можно сказать, что защитный механизм электронно-банкнотной платежной системы заключается во введении в оборот кризисных электронных банкнот. Их введение в оборот не влияет на уровень государственного долга.

Также нет необходимости занимать у иностранных субъектов деньги (например, у Международного валютного фонда), что тоже в свою очередь не будет повышать уровень государственного долга. Таким образом, использование кризисных электронных банкнот позволяет полностью обезопасить национальную экономику от недостатка оборотных средств и других негативных последствий финансового кризиса.

Список литературы

1. Багратян Г. А., Кравченко И. С. Мировой кризис и Украина: проблемы и новые подходы к финансовому регулированию // *Финансы Украины*. – 2009. – № 4. – С. 33–41.
2. Гражданское право зарубежных стран : учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2016.
3. Концепция развития платежной системы Банка России на период до 2015 года: одобрена решением Совета директоров Банка России от 16 июля 2010 г., протокол № 16.
4. Курбанов Р. А. Основные направления международно-правового сотрудничества ЕС в сфере энергетики // *Международное право и международные организации*. – 2012. – № 4. – С. 77–85.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 16 июля 1998 г. № 146-ФЗ.
6. Пацера М. Мировой финансовый кризис и его последствия для банковской системы Украины // *Вестник Национального банка Украины*. – 2009. – № 1. – С. 28–33.
7. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утверждено Банком России 19 июня 2012 г. № 383-П).
8. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
10. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
11. Visa и MasterCard отказали в обслуживании девяти российским банкам. Финансовый контроль. – URL: <http://bujet.ru/article/246862.php>
12. Kirillova E. A., Bogdan V. V., Pozdnyakova E. V., Zenin S. S., Ustinovich E. S. Inheritance of Electronic Payment Accounts: Practice Issues // *Journal of Internet Banking and Commerce*. – 2015. – S1: 002. doi:10.4172/1204-5357.S1-002. – URL: http://www.rea.ru/ru/org/managements/center_urisprudenciya/Documents/Inheritance%20of%20Electronic%20Payment%20Accounts_Ustinovich%20ES.pdf

Моделирование процесса кредитования в частном банке второго уровня**В. А. Корнев**

кандидат технических наук, доцент кафедры бизнеса, информатики, юриспруденции и общеобразовательных дисциплин Усть-Каменогорского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: УКф ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Казахстан, 070002, Усть-Каменогорск, ул. 30 Гв. Дивизии, д. 22.
E-mail: kornev1944@mail.ru

А. К. Алипова

директор Усть-Каменогорского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: УКф ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Казахстан, 070002, Усть-Каменогорск, ул. 30 Гв. Дивизии, д. 22.
E-mail: alipovaak@mail.ru

О. В. Морозова

кандидат философских наук, заведующая кафедрой бизнеса, информатики, юриспруденции и общеобразовательных дисциплин Усть-Каменогорского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: УКф ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Казахстан, 070002, Усть-Каменогорск, ул. 30 Гв. Дивизии, д. 22.
E-mail: mov-777@mail.ru

Modeling of the Credit Process in a Private Second-Tier Bank**V. A. Kornev**

PhD, Associate Professor of the Department for Business, Informatics, Jurisprudence and General Disciplines of the Ust-Kamenogorsk Branch of the PRUE.
Address: Ust-Kamenogorsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, 22 30 Gvardeiskoi Divisii Str., Ust-Kamenogorsk, 070002, Kazakhstan.
E-mail: kornev1944@mail.ru

A. K. Alipova

Director of Ust-Kamenogorsk Branch of the PRUE.
Address: Ust-Kamenogorsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, 22 30 Gvardeiskoi Divisii Str., Ust-Kamenogorsk, 070002, Kazakhstan.
E-mail: alipovaak@mail.ru

O. V. Morozova

PhD, Head of the Department for Business, Informatics, Jurisprudence and General Disciplines of the Ust-Kamenogorsk Branch of the PRUE.
Address: Ust-Kamenogorsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, 22 30 Gvardeiskoi Divisii Str., Ust-Kamenogorsk, 070002, Kazakhstan.
E-mail: mov-777@mail.ru

Аннотация

В статье предложена имитационная модель исследования процесса кредитования в условиях частного банка второго уровня. Целью моделирования является прогнозирование рисков кредитования. Процесс кредитования рассматривается как системная композиция событий статистической природы на годичном временном интервале деятельности банка. В качестве математического аппарата и метода моделирования использованы математическая статистика и имитационное моделирование. Моделируемый процесс рассматривается как последовательность случайных событий с недельным временным лагом, выявленных экспериментально. Случайными событиями являются количество выданных кредитов за недельный интервал, величина кредита, погашение кредита в договорные сроки и с превышением договорных сроков, невозвратные кредиты, штрафные санкции. В результате имитационного исследования в общем потоке клиентов были выявлены три устойчивые группы с характерными кредитными историями. Имитационное моделирование

позволяет адаптировать кредитную политику банка к конкретным региональным социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: имитационная модель, процесс, случайное событие, кредит, банк, однородность, статистические данные, гистограмма, закон распределения, доход.

Abstract

In this article we propose a simulation model of the crediting research process in terms of private bank of the second level. The purpose of the simulation is to predict credit risk. The lending process is seen as a system composition of the statistical nature of the events at the annual slot bank. As a mathematical apparatus and simulation method mathematical statistics and simulation were used. Simulated process is viewed as a progression of random events with a week time lag revealed experimentally. The random events are: the number of loans for the week interval, size of loan, loan repayment in the contractual terms and with the excess of contractual terms, non-performing loans and penalties. As a result of simulation studies in the general stream of clients three stable groups with typical credit histories were revealed. The simulation modeling allows to adapt the credit policy of the Bank to specific regional socio-economic conditions.

Keywords: simulation model, process, random event, credit, bank, uniformity, statistical data, histogram, distribution law, income.

Цель моделирования состоит в повышении доходности кредитной деятельности банка путем адекватного прогнозирования результатов деятельности в заданных условиях кредитования. С этой целью разработана имитационная модель (ИМ) процессов кредитования с точностью до одного клиента, и, в конечном итоге, оценивается экономическая эффективность кредитной деятельности в зависимости от условий кредитования. В качестве условий кредитования рассматриваются: процентная ставка кредита; объемы кредитов; сроки кредитования; форма штрафных санкции за просроченные кредиты [1]. Законы распределения случайных событий в ИМ и статистические параметры моделируемого процесса определяются по экспериментальным данным. Цикл моделирования составляет один год.

В процессе моделирования ставятся задачи:

1. Выявить, с какой точностью и периодически регистрируются необходимые данные в документации банка.

2. Выявить основные процедуры и события процесса кредитования в банке второго уровня за годовой цикл деятельности, статистические законы и оценить характеристики исследуемых параметров и показателей.

3. Осуществить экспериментально-статистический анализ процесса кредитования за последний год кредитования на примере банка второго уровня.

4. Разработать алгоритм имитационной модели процесса кредитования на примере банка второго уровня.

Задачей первого этапа эксперимента планировалось выявить основные факторы, процедуры и события процесса кредитования в банке второго уровня. Первичным входным показателем процес-

са кредитования является поток клиентов, обращающихся в банк за кредитами, который регистрируется в документации банка и доступен для внешнего пользования при соблюдении определенных требований. В качестве временного лага измерения потока клиентов был выбран недельный интервал, что позволит обеспечить объем выборки порядка 100–120 клиентов. Период исследования деятельности банка равен одному году, так как в течение этого периода, как показывает практика, законодательные и прочие условия сохраняют свою стабильность. Тогда количество модельных, временных интервалов равно 52, так как в году насчитывается 52 недели ($N = 52$).

Анализ реального процесса кредитования позволил выявить следующие события и моделируемые параметры, существенным образом влияющие на кредитную деятельность банка: объемы кредитов, выдаваемых банком; срок, на который выдается кредит; фактические сроки возврата кредитов; количество кредитов, возвращенных в договорной срок; банковский процент по кредиту; количество кредитов, возвращенных с превышением договорного срока; величина штрафных санкций; количество невозвращенных кредитов.

Первым случайным событием в реальном процессе кредитования является приход клиента в банк за кредитом. Количество клиентов за недельный период является величиной случайной. В результате статистического анализа потока клиентов в течение года было выявлено эмпирическое распределение недельных потоков клиентов. Исследования эмпирического распределения показали, что данное распределение с вероятностью 0,95 не противоречит гипотезе о нормальном законе распределения. Теоретическая функция плотности

распределения недельных потоков клиентов имеет следующий аналитический вид:

$$f(k) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma_k} \cdot e^{-\frac{(k-k_{\text{ср}})^2}{2\sigma_k^2}}, \quad (1)$$

где $k_{\text{ср}}$ – среднее значение количества клиентов в неделю;

σ_k – среднее квадратическое отклонение.

Поэтому первое событие в имитационной модели состоит в «разыгрывании» случайной величины k_1 – количество клиентов, пришедших в банк в первую неделю.

Задача второго шага эксперимента состояла в исследовании объемов выдаваемых кредитов клиентам банка. При сплошном анализе статистических данных по объемам выданных кредитов в течение года было построено эмпирическое распределение объемов выданных кредитов, которое в виде гистограммы представлено на рис. 1.

При визуальном анализе трехмодальной формы гистограммы была выдвинута гипотеза о том, что трехмодальность гистограммы указывает на разнородность групп заемщиков. То есть за кредитами обращаются три группы разнородных по финансовой состоятельности клиентов, так как в гистограмме явно выделены три «горба» [2].

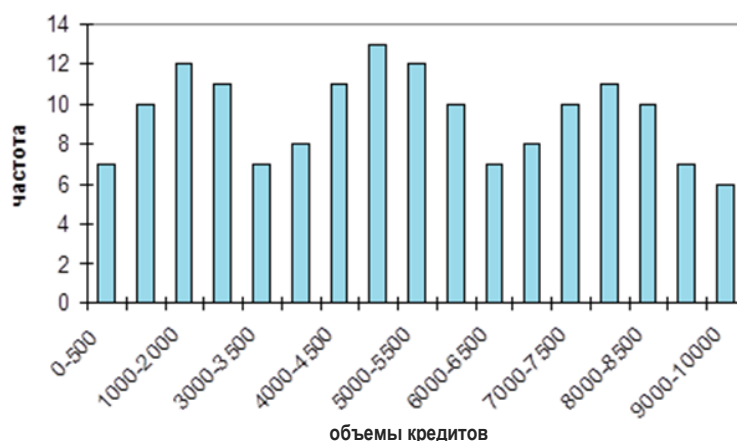

Рис. 1. Гистограмма распределения объемов кредитов, выданных банком в течение года

И следует предположить, что здесь присутствуют три функции распределения по объемам кредитования, т. е. объемы кредитов можно предположительно разбить на три группы: 1-я группа – до 3 500 000 рублей; 2-я группа – от 3 500 000 до 6 500 000 рублей; 3-я группа – от 6 500 000 до 10 000 000 рублей.

Для формальной проверки гипотезы о неоднородности указанных групповых выборок была использована известная методика, в которой в качестве критерия неоднородности используется критерий Фишера [2]. Этот критерий, называемый F -критерием, берет за основу отношение двух дисперсий S_2^2 – большей к S_2^2 – меньшей.

Для реализации данной проверки были найдены статистические характеристики этих выборочных групп, а именно среднее арифметическое и среднее квадратическое каждой группы, которые обозначены как $V_{1\text{ср}}$, S_{V1} ; $V_{2\text{ср}}$, S_{V2} ; $V_{3\text{ср}}$, S_{V3} . Вычислив эмпирические дисперсии предполагаемых выборок, найдем их отношения, сначала отношение по принципу большая к меньшей $F_1 = (S_2^2)/(S_2^2)$ и точно также отношение F_2 между

второй дисперсией и третьей. То есть сравниваются дисперсии граничащих рядом групп кредитования, причем в числителе записывается большая из двух дисперсий. Затем, следуя методике, при уровне значимости $\alpha = 0,05$ (доверительная вероятность) по таблице F -распределения, содержащей значение случайной величины F при разных степенях свободы и уровнях значимости, находим табличное значение – число $F_m(\alpha, k_1, k_2)$, которое сравнивается с вычисленным F . Если окажется, что F -табличное больше F -расчетного, значит, группы кредитов неоднородны, т. е. размеры объемов кредитов концентрируются в данном диапазоне неслучайно и принадлежат представителям населения качественно различных социальных или потребительских групп.

Проверка данных гипотетических рассуждений на экспериментальных данных показала следующее.

Расчетные эмпирические средние и дисперсии $V_{1\text{ср}}$, S_{V1} ; $V_{2\text{ср}}$, S_{V2} ; $V_{3\text{ср}}$, S_{V3} имеют следующие значения:

$V_{1\text{ср}} = 1\,750\,000$ рублей, $S_{V1} = 350\,000$ рублей;

$V_{2cp} = 5\,000\,000$ рублей, $Sv_2 = 1\,000\,000$ рублей;
 $V_{3cp} = 8\,250\,000$ рублей, $Sv_3 = 1\,650\,000$ рублей.

Это первый и довольно важный результат статистического анализа, который не был запланирован, но был выявлен в результате эксперимента. Он имеет большое значение для практической деятельности банка, так как отсюда следует вывод о необходимости отдельно для каждой группы заемщиков строить свою политику кредитования. В последующем процессе моделирования необходимо исследовать каждую группу обособленно.

Важный показатель в системе кредитования – срок погашения кредита, который, как показали исследования, в каждой выделенной группе заемщиков является величиной случайной с определенным законом распределения. Статистический анализ экспериментальных данных показал, что наиболее приемлемым теоретическим законом, ап-

проксимирующим данные распределения, является закон Вейбулла с параметром формы $\beta = 2,5$ [5]. Оценки основных статистик для сроков погашения в каждой группе заемщиков имеют следующие значения: $T_{cp1} = 67,5$ дней, $S_1 = 13,5$ дней; $T_{cp2} = 97,5$ дней, $S_2 = 19,5$ дней; $T_{cp3} = 67,5$ дней, $S_3 = 13,5$ дней.

Как выше было отмечено, в реальной ситуации довольно часто некоторая часть кредитов не возвращается в срок. Исследования этой части кредитов показали: процент просроченных кредитов по статистике составил для первой группы – 25,5%, для второй группы – 24,6%, для третьей группы – 17,3%. Для каждой из указанных статистических групп были построены эмпирические распределения, гистограммы которых представлены ниже на рис. 2–4.

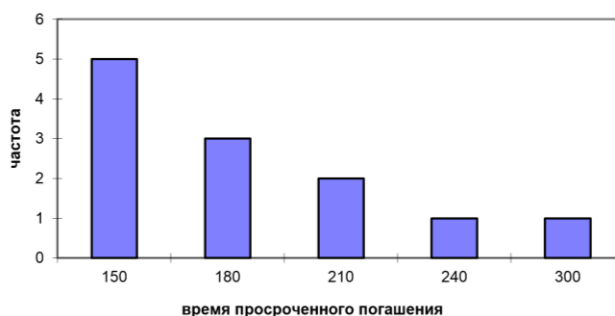

Рис. 2. Гистограмма времени задержки погашения кредитов по первой статистической группе

Визуальный анализ показывает, что в данном случае наиболее приемлемой гипотезой о теоретическом законе распределения является экспоненциальный закон, который имеет следующую аналитическую форму:

$$f(x) = \mu e^{-\mu x}, \quad (2)$$

где μ – параметр закона, представляющий собой плотность потока событий.

Значение параметра μ является величиной обратной математическому ожиданию $M(x)$. Расчет-

ное значение $M(x)$ для первой группы равно 187,5 дней. Тогда значение параметра μ будет иметь следующее значение:

$$\mu = 1/M(x) = 1/187,5 = 0,005$$

Аналогично строим интервальный ряд распределения времени задержки погашения для второй группы. Гистограмма распределения, построенная по данным эксперимента, выглядит следующим образом:

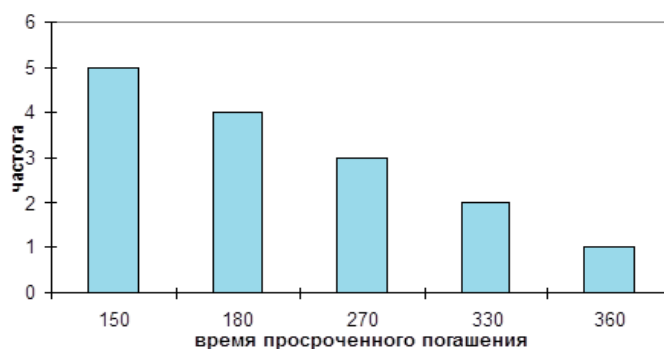

Рис. 3. Гистограмма времени задержки погашения кредитов по второй группе

Данная функция также подчиняется экспоненциальному закону. Математическое ожидание и параметр равны $M(x) = 290$ дней, $\mu = 1/290 = 0,003$

Для третьей группы кредитов согласно статистическим данным гистограмма имеет следующий вид (рис. 4).

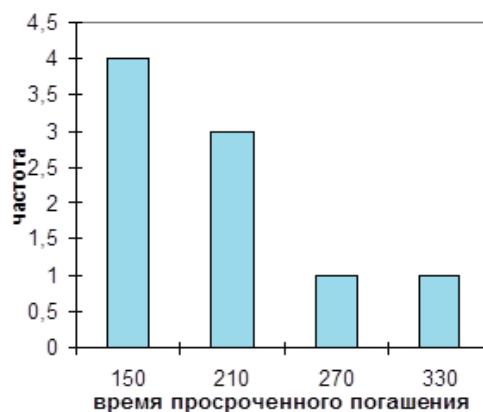

Рис. 4. Гистограмма сроков превышения погашения кредитов по третьей группе

Эта функция также распределена экспоненциально с параметрами: $M(x) = 203,3$ дня, $\mu = 1/203,3 = 0,004$.

Кроме кредитов, которые погашены в срок или с задержкой, имеется некоторое количество невозвратных, т. е. кредиты, которые не возвращены по истечении определенного (критического) срока. По статистическим данным процент таких кредитов составил для первой группы — 6,4%, для второй группы — 8,2%, для третьей группы — 5,7%.

Для исследования процесса кредитования с целью выявления степени влияния договорных требований на конечный экономический результат системы кредитования, принятой в банке, была разработана имитационная модель (ИМ), алгоритм которой приведен на рис. 5.

В первом блоке ИМ осуществляется ввод всех параметров случайных событий, рассмотренных выше.

Во втором блоке открывается цикл повторений имитационного процесса. Многократное повторение имитационного процесса необходимо в силу случайности всех событий, и по завершении N циклов рассчитывают средние значения всех необходимых показателей.

В блоке 3 открывается второй цикл, равный количеству недель в году — 52.

С четвертого блока, собственно, и начинается имитационный процесс. В нем генерируется первое

событие первой недели ($I = 1$), количество клиентов, обратившихся за кредитом.

В блоке 7 генерируется объем кредита, взятого клиентов в своей группе.

Затем в 8 блоке разыгрывается срок, на который взят кредит.

В блоке 9 генерируется процент, под который взят кредит.

В блоке 10 генерируется уровень штрафа в процентах, если кредит не будет возвращен в установленный срок.

В 11 блоке разыгрывается исход, который может быть одним из трех: кредит возвращен в срок; кредит возвращен, но с превышением срока; кредит не возвращен. Вероятность каждого из перечисленных событий находится из статистики предыдущего года.

В блоке 12 исследуется случай возврата клиентом кредита в срок. Если клиент возвратит в срок — «ДА», тогда в блоке 14 начисляются проценты от суммы кредита в доход банка и происходит возврат на повторение цикла в блок 5. Если «НЕТ», то в блоке 13 исследуется случай — отдаст ли клиент кредит с превышением договорного срока. Если «ДА», то начисляется «процент» на сумму кредита (блок 15) и генерируется объем штрафа (блок 16) и величина потерянной выгоды (блок 17), после чего возврат на начало цикла (блок 5).

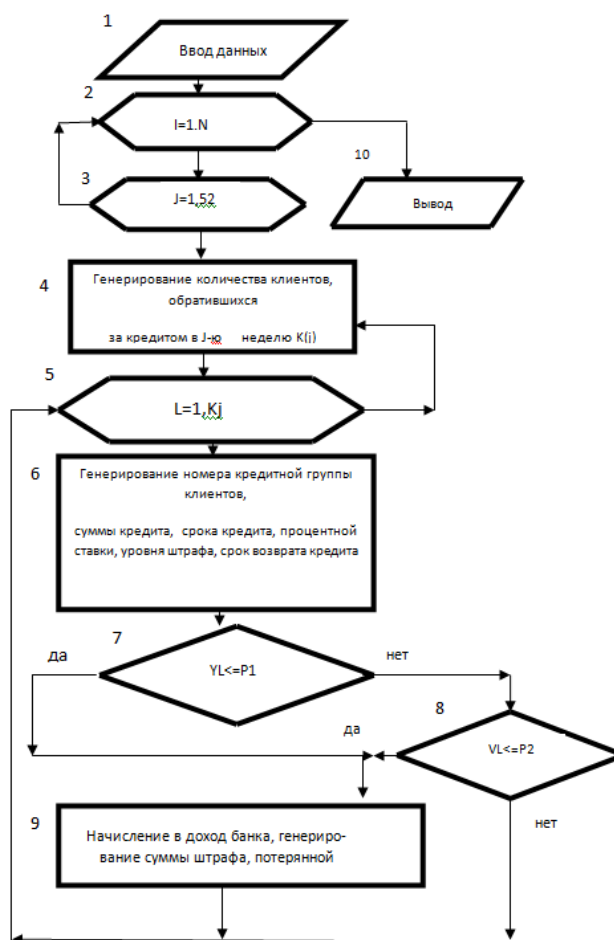

Рис. 5. Имитационная модель процесса кредитования

Если выпадет случай, что клиент не вернет кредит вообще («НЕТ» в блоке 13), то в блоке 18 производится расчет потерь банка и происходит возврат на начало цикла в блоке 5. Результаты моделирования, которые интересуют исследователя, могут быть выведены на экран или принтер. Блок вывода в алгоритме не приведен.

Использование данной модели позволяет исследовать и уменьшить риски в процессе кредитования [4]. В случае появления новых условий в технологии кредитования, всегда существует возможность дополнить предложенный алгоритм.

Список литературы

1. Батракова Л. Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка. – М. : Логос, 2005.
2. Кулешов В. К., Корнев В. А. Моделирование процессов контроля и принятия решений : монография. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011.
3. Морозова О. В., Романова Е. В., Корнев В. А. Моделирование бизнес-процессов сложных организационно-технических систем : монография. – М. : Изд-во МЭСИ, 2015.
4. Нейлор Т. Машинные имитационные эксперименты с моделями экономических систем. – М. : Мир, 1975.
5. Справочник по надежности : в 3 т. – Т. 1 / пер. с англ. Ю. Г. Епишина, Б. А. Смиренина; под ред. Б. Р. Левина. – М. : Мир, 1969.

К вопросу о проблемах оборота ценных бумаг**Н. С. Викторова**

студентка 4 курса юридического факультета РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: www.natashka17@rambler.ru

On the Issue of the Securities Turnover Problems**N. S. Viktorova**

Fourth-year Student of the Department for Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: www.natashka17@rambler.ru

Аннотация

Как известно, ценные бумаги входят в круг объектов гражданских прав. Их правовое регулирование является одним из важнейших институтов гражданского права. В статье на основе действующего законодательства и судебной практики собраны основные проблемы, возникающие в процессе оборота ценных бумаг, в частности, передачи их в залог, доверительное управление или в порядке наследования. Предложены пути решения некоторых проблем. Актуальность данного исследования можно подтвердить словами Г. Ф. Шершеневича о том, что понятие о ценных бумагах не успело до сих пор выясниться ни в жизни, ни в науке, ни в законодательстве.

Ключевые слова: ценные бумаги, акции, залог, наследование, доверительное управление, законодательство, правомочие, договор, переход права, реализация права, регулирование.

Abstract

It is known that securities are included into a circle of objects of the civil law. Their legal regulation is one of the most important institutes of civil law. In article on the basis of the current legislation and jurisprudence the main problems arising in the course of a turn of securities, in particular their transfer as a deposit, trust management or as inheritance are collected. Solutions of some problems are offered. Relevance of this research can be confirmed with G. F. Shershenevich's words that the concept about securities hasn't managed to become clear still neither in life, nor in science, nor in the legislation.

Keywords: securities, stocks, pledge, inheritance, trust management, legislation, competence, contract, transition of the right, realization of the right, regulation.

Ценные бумаги являются одним из сложнейших институтов гражданского права, что обусловливается необходимостью его регулирования со стороны государства и его органов. Такое регулирование необходимо прежде всего для того, чтобы упорядочить отношения всех участников и проведение операций между ними со стороны специально уполномоченных органов государственной власти, как законодательных, так и исполнительных. К ним относятся Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ, министерства и другие органы исполнительной власти. Существует большое количество правовых норм, регулирующих правоотношения, объектом которых являются ценные бумаги. К ним относятся Конституция Россий-

ской Федерации, федеральные законы, в частности, Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 30.12.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016); Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 29.06.2015; с изм. от 29.12.2015), Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (ред. от 23.07.2013) и др., указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и акты исполнительных органов государственной власти РФ, к компетенции которых

относятся вопросы регулирования рынка ценных бумаг.

Несмотря на такой массив правовых актов, на сегодняшний день существует немало проблем, связанных с оборотом ценных бумаг. Рассмотрим некоторые из них.

Передача ценных бумаг в залог является одной из наиболее сложных сделок как с практической, так и с теоретической точки зрения.

Основной проблемой, с которой можно столкнуться на практике, является залог акции, а точнее реализация всех прав по заложенной акции. Существует правило, что права, которые удостоверяются ценной бумагой, передаются в залог без изъятий, т. е. залогодержатель имеет право осуществлять все права по заложенной ценной бумаге, если иное не предусмотрено договором или законом. Однако на практике может возникнуть ситуация, нарушающая данное положение. Согласно статье 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», акция является эмиссионной ценной бумагой, которая удостоверяет права владельца на получение дивидендов, на часть имущества общества, после его ликвидации, а также право на участие в управлении акционерным обществом. Если право на получение дохода от акции (дивидендов) может быть передано залогодержателю, то право на участие в управлении акционерным обществом быть передано не может. Данный запрет вытекает из положений пункта 2.11 Положения ФКЦБ РФ от 31 мая 2002 г. № 17/пс «О дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров». Данный пункт содержит перечень лиц, имеющих право на участие в общем собрании, залогодержатели в этом перечне отсутствуют. Хотя на практике еще до введения поправок в ГК РФ были случаи, когда залогодержатель принимал участие в голосовании, если это вытекало из договора залога. В отличие от современного законодательства, данное право залогодержатель осуществлял от собственного имени. После введения в действие поправок к ГК РФ все права, удостоверенные договором залога ценной бумаги, залогодержатель осуществляет от своего имени в силу статьи 358.17 ГК РФ. Согласно положениям о залоге ГК РФ, договор залога не является

основанием перехода права собственности к залогодержателю на предмет залога. Действующее законодательство также не относит право залогодержателя на имущество, являющееся предметом залога, к числу вещных прав. Поэтому кредитор акционера, которому были переданы в залог акции, автоматически не становится акционером. Но это не исключает возможности участия кредитора-залогодержателя в общих собраниях акционеров как представителя залогодателя-акционера. Закон также не указывает на запрет передачи акционером полномочий на участие в общем собрании акционеров другим лицам, в том числе и тем, кому акции переданы в залог. Однако все эти положения противоречат указанному выше Положению от 31 мая 2002 г. № 17/пс, которое не утратило силу и является действующим.

В этой связи считаем, что необходимо провести ревизию норм законодательства. Можно либо расширить пункт 2.11 данного положения путем введения залогодержателей в список уполномоченных на голосование лиц, что будет соответствовать положениям ГК РФ, либо ограничить их право в ГК РФ на осуществление общего собрания, так как залогодержатель не является собственником, а значит, не может в полной мере осуществлять все правомочия.

Еще одной практической проблемой залога ценной бумаги является то, что, находясь в залоге, они на длительный период могут быть исключены из оборота, что наносит залогодателя и залогодержателю определенные финансовые потери. Источником таких потерь может явиться снижение стоимости заложенных ценных бумаг на рынке, а залогодатель, как и залогодержатель, заинтересованы в том, чтобы их стоимость была постоянной или даже увеличивалась. Поэтому, по нашему мнению, необходимо при заключении договора залога вносить положение о замене заложенных ценных бумаг на более ликвидные. В условиях нормально функционирующего рынка ценных бумаг эта проблема реальна и требует специального анализа.

Проблема состоит в необходимости определить, какую наиболее адекватную юридическую конструкцию целесообразно выбрать сторонам (по операции кредитования под

залог ценных бумаг) для корректного оформления поставленной финансовой цели.

Решение данной проблемы может быть найдено в заключении между сторонами (участниками кредитного договора и, соответственно, договора залога) специального дополнительного договора, который давал бы право оказания кредитной организацией посреднических услуг на рынке ценных бумаг. В качестве специального дополнительного договора можно рассматривать договор поручения, комиссии, доверительного управления или агентирования.

Еще один круг проблем касается наследования ценных бумаг.

Проблема наследования ценных бумаг является достаточно актуальной на сегодняшний день, особенно выделяется проблема наследования акций, так как законодательное регулирование данной процедуры фактически отсутствует.

Одной из проблем, с которой сталкиваются на практике, является отсутствие законодательного определения понятия ценной бумаги. Известно, что ценная бумага, в частности акция, удостоверяет как имущественные, так и неимущественные права акционера, например, право на участие в общем собрании. Однако статья 1112 ГК не содержит указание на неимущественные права, устанавливая лишь запрет на передачу личных неимущественных прав. В этой связи необходимо ввести изменение в формулировку данной нормы ГК РФ и установить, что неимущественные права по ценным бумагам, принадлежащие наследодателю, переходят по наследству в прямо предусмотренных законом случаях или в случаях, когда это вытекает из природы указанных прав.

Немаловажной проблемой является наследование ценных бумаг несколькими наследниками. Согласно статье 1164, если наследственное имущество переходит к нескольким наследникам, то оно поступает в их общую долевую собственность. Кроме того, участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. В случае, если имущество может быть разделено по соглашению сторон, проблем не возникает. Однако на практике достаточно часто встречаются ситуации, когда достигнуть соглашения о разделе имущества не пред-

ставляется возможным. В таком случае наследники вправе требовать выдела доли из общего имущества в судебном порядке. Это правило действует и в отношении ценных бумаг.

Согласно Постановлению ФКЦБ России от 2 октября 1997 г. № 27, если ценные бумаги принадлежат на праве общей долевой собственности, то все участники должны подписать передаточное распоряжение, в противном случае приходная запись в пользу конкретного наследника не образуется. То есть при отсутствии согласия остальных наследников на раздел имущества и подписание передаточного распоряжения наследнику необходимо обращаться в суд. Известно, что судебное разбирательство может затянуться, особенно если другие наследники уклоняются от явки, наследник может быть отстранен от участия в общем собрании акционеров и от осуществления иных прав.

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо ввести норму, которая регламентировала бы фиксацию прав наследника на акции без подписания передаточного распоряжения всеми наследниками. Можно также дополнить статью 1164 ГК положением о том, что право на долю в общей собственности подлежит оформлению на имя наследника в уполномоченной на это организации по заявлению наследника независимо от обращения в нее других участников общей долевой собственности.

Еще одной проблемой, с которой могут столкнуться наследники при наследовании акций, это случай, когда акции не были полностью оплачены наследодателем на день смерти. В таком случае акции должны переходить обществу, их эмитирующему. На практике высказывается точка зрения о том, что наследники должны иметь право на погашение долга по оплате таких акций и после этого претендовать на весь пакет акций наследодателя даже в том случае, когда истек срок оплаты. Однако с данным мнением не соглашались многие акционерные общества, и на практике данный вопрос разрешается не иначе как в судебном порядке.

Бывают ситуации, когда право на акции у наследодателя возникают после его смерти, например, при выделении обществ. Возникает вопрос: имеют ли право наследники требо-

вать включения этих ценных бумаг в наследственную массу, поскольку в силу статьи 1112 в состав наследства входят лишь вещи и иное имущество, принадлежащее наследодателю на день открытия наследства. Данный вопрос, к сожалению, не урегулирован в современном законодательстве. Данный вопрос можно разрешить следующим образом: если выделение общества произошло до истечения 6 месяцев, то в этом случае в наследственную массу можно включать такие акции, если же после истечения установленного срока, то акции не войдут в состав наследства и не перейдут к наследникам.

Нельзя не отметить проблемы, связанные с передачей ценных бумаг в доверительное управление ввиду того, что данный правовой институт является сравнительно новым в системе гражданского права.

Большинство проблем связаны с объемом правомочий доверительного управляющего. Права и обязанности доверительного управляющего прямо определены законом, вытекают из договора доверительного управления и ими же могут быть ограничены. Российское законодательство определяет перечень условий, наличие которых является необходимым для заключения договора доверительного управления. Так, договор должен содержать состав передаваемого имущества, наименование доверительного управляющего, наименование лица, в чьих интересах должно осуществляться управление, форму и размер вознаграждения доверительному управляющему, если договор является возмездным, срок действия договора, правомочия доверительного управляющего по распоряжению ценными бумагами учредителя.

Определение круга правомочий доверительного управляющего является существенным условием договора доверительного управления имуществом, в противном случае договор будет считаться незаключенным.

Кроме того, согласно подпунктам 2.15–2.16 Порядка управления ценными бумагами, управляющий и учредитель управления должны согласовать в письменной форме ряд условий по управлению ценными бумагами, которые управляющий обязан соблюдать.

Ряд нормативно-правовых актов ограничивают права доверительного управляющего на совершение тех или иных действий с цен-

ными бумагами, находящимися в доверительном управлении.

Так, например, Указ Президента РФ от 9 декабря 1996 г. № 1660 «О передаче в доверительное управление закрепленных в федеральной собственности акций акционерных обществ, созданных в процессе приватизации» закрепляет, что в договоре доверительного управления таких акций обязательно должны предусматриваться следующие условия:

- запрет на распоряжение переданными акциями;

- голосование должно быть письменно согласовано с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ, по вопросам внесения изменений и дополнений в учредительные документы АО, реорганизации и ликвидации юридического лица, эмиссии ценных бумаг и ряд других вопросов.

В договоре могут быть предусмотрены ограничения, касающиеся вида ценных бумаг, которые доверительный управляющий может приобретать.

Положение ФКЦБ РФ от 17 октября 1997 г. № 37 «О доверительном управлении ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги» также содержит ряд ограничений для доверительного управляющего. Оно устанавливает запрет на совершение целого ряда сделок, в частности, на приобретение ценных бумаг, находящихся в собственности самого доверительного управляющего за счет переданных в доверительное управление средств инвестирования; на отчуждение ценных бумаг, находящихся в доверительном управлении, в свою собственность или в собственность учредителей доверительного управляющего; запрет на совершение сделок, в которых доверительный управляющий одновременно выступает в качестве брокера, и ряд др. Отсюда вытекает проблема расхождений со статьей 1025 ГК РФ, которая закрепляет положение о том, что договор доверительного управления должен в качестве существенного условия включать исчерпывающий перечень правомочий по распоряжению ценными бумагами.

В вышеуказанном Положении устанавливаются ограничения доверительного управляющего лишь на совершение определенных

сделок, а за их рамками управляющий осуществляет любые полномочия собственника. Так, например, пункт 5.2 Положения устанавливает, что принявший в свое управление ценные бумаги управляющий осуществляет в их отношении все полномочия собственника, в том числе самостоятельно осуществляет все права, удостоверенные находящимися в его владении ценными бумагами (право на получение дивидендов, неимущественные права акционеров и др.), а также имеет права на совершение любых фактических действий).

Проанализировав вышеупомянутые законодательные акты, приходим к выводу, что единообразный подход к ограничениям полномочий доверительного управляющего на сегодняшний день отсутствует, и трудно сказать, чей подход является более правильным: ГК РФ или же ФКЦБ РФ, так как доверительный управляющий является профессиональным субъектом и владеет ситуацией гораздо лучше учредителя управления. В ряде случаев доверительный управляющий может обеспечить охрану имущественных интересов учредителя, если действует добросовестно и разумно, но в большинстве случаев он преследует цель извлечь прибыли, т. е. свой личный предпринимательский интерес.

Существуют некоторые особенности, касающиеся прекращения договора довери-

тельного управления ценными бумагами. По общему правилу договор прекращается по соглашению сторон в случае существенных нарушений условий договора одной из сторон и в иных случаях, предусмотренных статьями 450–453 ГК РФ. Наряду с указанными ГК РФ основаниями, договор доверительного управления может быть прекращен по специальным основаниям, предусмотренным отдельными нормативно-правовыми актами.

При анализе оснований прекращения договора доверительного управления выделяется пробел в статье 1024 ГК РФ. В ней не содержится таких важных оснований для прекращения договора, как банкротство юридического лица, являющегося доверительным управляющим, его ликвидация, отзыв лицензии на осуществление банковской операции, дающей право на осуществление деятельности по доверительному управлению.

В заключение проделанного анализа проблем оборота ценных бумаг можно сделать вывод, что на сегодняшний день существует множество пробелов в регулировании вопросов оборота ценных бумаг. Большая часть нормативных актов, осуществляющих регулирование, являются нормативными, однако в силу активного применения на практике этот процесс должен быть урегулирован на законодательном уровне.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 20.03.2016) // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/10107501/>
2. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 30.12.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10148/
3. Указ Президента РФ от 9 декабря 1996 г. № 1660 «О передаче в доверительное управление закрепленных в федеральной собственности акций акционерных обществ, созданных в процессе приватизации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12626/
4. Иванова А. О. О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 3. – С. 83–86.
5. Ротко С. В. Деятельность по управлению ценными бумагами: вопросы правовой регламентации // Банковское право. – 2009. – № 2. – С. 35–36.
6. Тындик А. Залог ценных бумаг: как избежать потерь // Рынок ценных бумаг. – 2007. – № 24 (111). – С. 62–64.
7. Соловьев А. М. Доверительное управление на рынке ценных бумаг : дис. ... канд. юр. наук. – Ставрополь, 2004.

Политико-правовое влияние ВТО на экономику России

А. Д. Атабеков

студент 1 курса магистратуры факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: artem.atabekov@yandex.ru

Political and Legal Effect of the WTO to the Russian Economic

A. D. Atabekov

Second-year Student of Magistracy of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: artem.atabekov@yandex.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ ряда последствий вступления Российской Федерации в ВТО. Приводится характеристика взаимодействия существующих принципов ВТО с национальными интересами России. Исследуется актуальное состояние дотационных механизмов, направленных на развитие и поддержку внутренней торговли и промышленности. Рассматривается соотношение ставок рефинансирования Центрального банка Европейского союза и Центрального банка Российской Федерации с целью выявления оптимальных условий для осуществления внутренней и международной торговли. Аргументируется необходимость проведения особой внутренней политики, сфокусированной на защите отечественных производителей. Утверждается мысль, что членство России в ВТО имеет оздоровительный эффект для промышленности и экономики государства. Также в данной статье приводится обоснование необходимости повышения уровня квалификации государственных служащих как представителей национальных интересов.

Ключевые слова: ВТО, внутренняя политика, торговый союз, национальные интересы, ставка рефинансирования, интеграция, модернизация, глобализация, конкуренция, промышленность.

Abstract

Abstract: this report analyzes some consequences of Russian Federation membership in the WTO. We conduct characteristic of interaction with existing WTO principles of national interests of Russia. It carried out the investigation of current state subsidy mechanisms aimed at development and support of domestic trade and industry. We consider the refinancing rate of the Central Bank of the European Union and the Central Bank of the Russian Federation in order to identify the optimal conditions for the implementation of domestic and international trade. In addition, we examine the necessity of using a special internal policy, which focused on the protection of domestic producers. Allegedly, we decide the idea that Russia's membership in WTO has health benefits for the industry and the state's economy. In addition, this report provides a rationale for the improving of training of civil servants, as the representatives of the national interests.

Keywords: WTO, domestic policy, trade union, national interests, the refinancing rate, integration, modernization, globalization, competition, industry.

В современном мире процессы глобализации диктуют развитие права и экономики. Мы живем во время всеобщей кооперации, которая зачастую осуществляется против воли отдельных представителей мирового сообщества. Человечество стоит на пороге технологической революции. В январе 2016 г. в Москве прошел очередной Гайдаровский форум, на котором М. В. Ковальчук сказал о том, что военная колонизация заменилась

техническим порабощением. Эпоха индустриализации давно миновала, и именно сейчас необходимо создать соответствующие условия, позволяющие России беспрепятственно и обоснованно выражать собственное мнение на мировой арене. Ряд ведущих политиков и ученых считают, что присоединение России к ВТО стало вынужденной мерой в связи со сложившимися политическими условиями. На протяжении 18 лет правоведы изучали суще-

ствующие нормы и принципы ВТО и пытались оптимизировать их для применения на территории Российской Федерации. Существует мнение, что непосредственное вступление в законную силу Федерального закона «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» было скоропалительным решением в контексте обострения отношений между Россией и мировым сообществом. Представляется, что такие выводы не совсем корректны, так как зачастую базируются не на конкретных знаниях о политической и экономической обстановке в мире, а исключительно на общих представлениях о потенциальных последствиях вступления России в ВТО.

Столь долгий переговорный процесс был обусловлен необходимостью защиты национальных интересов государства от посягательства ряда иностранных стран. В соответствии с действующими на тот момент соглашениями предлагалось осуществлять доступ иностранных организаций к добыче природных ископаемых, транспортировке нефтяного и газового сырья. В конечном итоге была заключена договоренность о контроле данных сфер промышленности органами Российской Федерации. Также российской контактной группой был поднят вопрос о применении положений относительно рынка страховых и банковских услуг для всех членов ВТО. Итогом переговоров стало решение об установлении количественных квот иностранного капитала в страховой и банковской системе Российской Федерации.

Согласно установленным на тот момент правилам, страны – участницы ВТО были обязаны осуществлять беспшлинный ввоз автомобилей и авиатехники на территорию страны, что в реалиях нашего государства означало бы полное уничтожение машиностроительного сектора. Это положение изменилось в отношении снижения ввозных пошлин в течение 7 лет, а не полной их отмены.

Членство в ВТО носит как разрушительный, так и оздоровительных эффект для экономической и правовой обстановки в России. Отечественные производители столкнулись с проблемой двойной конкуренции между локальными и иностранными организациями.

Актуальные соглашения ВТО не дают прямого указания на возможность осуществления протекционистской политики в отношении отечественных производителей. В этой связи трудно говорить о действительно конкурентоспособных товарах, произведенных на территории нашей страны.

До обострения отношений между Россией и мировой общественностью в 2014 г. оцутимая часть внутреннего рынка была в ведении иностранных инвесторов и организаций, занимающихся продажей товаров и предоставлением услуг. По состоянию на начало 2016 г. их численность заметно сократилась, но членство нашей страны в ВТО подразумевает осуществление товарооборота со всеми ее участниками. Временное прекращение торговых отношений с рядом европейских стран не решает вопрос высокой конкуренции между российскими и азиатскими производителями. Именно поэтому особенно важно поддерживать реальный сектор экономики России.

Говоря о конкурентоспособности, резонно обратить внимание на отсутствие прямых механизмов поддержки моногородов. В случае спада производственных мощностей в связи с уменьшением заинтересованности покупателей в производимых такими городами продуктах социально-экономические последствия подобных изменений будут колоссальными. На сегодняшний день существует федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». Ее основной целью является привлечение граждан к переселению в этот регион. И это только первый этап на пути к развитию целого комплекса значимых мероприятий для государства, направленных на создание конкурентоспособного рынка.

На данный момент существует необходимость введения правовых механизмов, позволяющих развивать внутренний сектор экономики при помощи системы дотаций и не нарушающих положения ВТО относительно беспшлинной торговли, либерализации международного товарооборота и свободы доступа к рынкам стран – участниц соглашения.

Экономические особенности членства России в ВТО тесно взаимодействуют с открывшимися правовыми возможностями нашей страны. После подписания Марракешского соглаше-

ния отечественные предприниматели стали вправе оспаривать запреты представителей конкретных государств относительно ввоза и продажи объектов металлургической и химической промышленности. Это стало поворотным моментом в мировом определении России как полноправного участника товарооборота и вывело ее из ряда наиболее дискриминируемых стран. До этого момента действовало более 100 различных ограничений для ввоза товаров иностранного производства. Ратификация соглашений по ВТО на условиях, диктуемых Россией, обозначает отмену данных ограничительных мер.

Большую роль в осуществлении предпринимательской деятельности играет финансовая система государства. На данном этапе развития Российской Федерации как равноправного игрока на международной торговой арене основной задачей государственных органов является принудительное установление ставки рефинансирования ЦБ РФ на конкурентном уровне с ЕЦБ. Развитие любого бизнеса неразрывно связано с кредитованием. Пункт 1 Указания Банка России от 11 декабря 2015 г. № 3894-У «О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России» устанавливает: с 1 января 2016 г. значение ставки рефинансирования Банка России приравнивается к значению ключевой ставки Банка России. По состоянию на январь 2016 г. размер ставки ключевой ставки равен 11%. Данное решение может пагубно отразиться на кредитоспособности и индивидуальных предпринимателей, и организаций, так как до 1 января 2016 г. ставка рефинансирования была 8,25%. В случае с ЕЦБ аналогичные показатели устанавлива-

ются на рекордном уровне в 0,15%, что тоже не есть хорошо, так как поддержка реального сектора экономики не позволит проводить выгодную для ЕЦБ кредитно-денежную политику. Здесь нужно понимать, что столь большой разрыв вредит развитию здоровой конкуренции между странами – участниками ВТО.

Актуальность приобретает необходимость модернизирования всей управленческой системы государства. Повышение уровня образования позволяет осуществлять более качественную подготовку кадров, понимающих потребности государства и имеющих представление об актуальных вопросах общевойсковой практики.

Адаптация России к ВТО будет осуществляться постепенно и планомерно. На данном этапе необходимо создать дотационную систему поддержки малого и среднего бизнеса, не противоречащую основным положениям ВТО; установить особую кредитную ставку для малого и среднего бизнеса с целью развития производства конкурентоспособных товаров для выхода на международный рынок; организовать конкурентную среду внутри государственного аппарата, с целью повышения квалификации государственных служащих.

Из этого следует, что вступление России в ВТО носит скорее положительный, оздоровительный эффект, и основная задача государства на данный момент состоит в создании благоприятного климата для развития российского бизнеса. Без производства конкурентоспособных отечественных товаров и без оказания не менее уникальных услуг говорить о России как о полноправном участнике мировой торговли едва ли приемлемо.

Список литературы

1. Ахмедина Г. Б. Россия в ВТО. – Уфа : Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2014.
2. Зенкин И. В., Якубова Н. Г. ВТО в схемах и тестах. Методическое пособие по изучению права ВТО : методическое пособие. – М. : Международные отношения, 2015.
3. Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 4986
4. Сушкова Ю. Н. Российская Федерация во Всемирной торговой организации: региональные аспекты и перспективы юридической практики : монография. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2014.
5. Указание Банка России от 11 декабря 2015 г. № 3894-У «О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России» // Вестник Банка России. – 2015. – № 115.

Требования к публикациям

1. Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей журнала.

2. Рукопись предоставляется в редакцию в электронном виде и в виде распечатки 14 шрифтом через 1,5 интервала.

Поля: левое – 2,5; правое – 1,5; верхнее и нижнее по 2 см. Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать варианту рукописи, представленной в электронном виде. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

3. Объем текста не должен превышать 16 страниц (для кандидатской диссертации) и 20 страниц (для докторской диссертации), включая таблицы, графический материал, аннотацию и список литературы.

4. В бумажном варианте статьи должна присутствовать сквозная нумерация страниц.

5. Таблицы в тексте должны иметь заголовки; на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка.

6. Иллюстрации должны иметь порядковый номер и название. При написании математических формул, построении графиков, диаграмм, блок-схем не допускается размер шрифта менее 8.

7. Графики, диаграммы, рисунки должны быть выполнены только в черно-белом цвете. Их размер не должен превышать по вертикали – 21 см, по горизонтали – 13,5 см.

8. Материал для публикации в электронном виде должен содержать 3 файла:

– 1-й файл. Текст статьи на русском языке со следующей структурой:

а) на первой странице в верхнем правом углу (перед заглавием) необходимо указать Ф.И.О. автора, ученую степень, ученое звание;

б) заглавие статьи;

в) аннотация – не менее 75 слов;

г) ключевые слова – 8–10 слов;

д) текст литературы в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов;

– 2-й файл: Текст статьи на английском языке со следующей структурой:

а) на первой странице в верхнем правом углу (перед заглавием) необходимо указать Ф.И.О. автора, ученую степень, ученое звание;

б) заглавие статьи;

в) аннотация – не менее 75 слов;

г) ключевые слова – 8–10 слов;

– 3-й файл: сведения об авторе по следующей форме на русском и на английском языке: фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, телефон; почтовый адрес; электронный адрес.

9. Представленные рукописи направляются по профилю научного исследования или по тематике рассматриваемого на рецензию экспертам-ученым и специалистам университета в данной области. Статьи, принятые к публикации, но нуждающиеся в доработке, направляются для вынесения необходимых исправлений. После доработки статьи повторно рецензируются, после чего редакционная коллегия принимает решение о возможности публикации.

Не рецензируются научные доклады, заслушанные на съездах, конгрессах, конференциях; информационные сообщения и объявления.